

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Салтанова Анастасия Александровна

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

**Организация деятельности адвоката по защите прав
коренных малочисленных народов Севера**

Научная специальность 5.1.2 «Публично-правовые
(государственно-правовые) науки»

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Валерий Филиппович Анисимов

Ханты-Мансийск, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы защиты прав коренных малочисленных народов Севера	
1.1. Понятие и особенности защиты прав коренных малочисленных народов Севера на традиционный уклад жизни	14
1.2. История развития правового регулирования прав коренных малочисленных народов Севера	30
1.3. Международно-правовые основы адвокатской деятельности по защите прав коренных малочисленных народов	46
Глава 2. Особенности организации юридической помощи жителям из числа коренных малочисленных народов Севера и их общин и порядок её оказания адвокатом	
2.1. Основные права коренных малочисленных народов Севера	58
2.2. Виды квалифицированной юридической помощи и порядок её оказания адвокатом жителям из числа коренных малочисленных народов Севера и их общин	82
2.3. Особенности организации деятельности адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера	94
Глава 3. Совершенствование деятельности адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера на традиционный уклад жизни в Российской Федерации	
3.1. Современное состояние обеспечения защиты прав коренных малочисленных народов Севера на традиционный уклад жизни	109
3.2. Выявление проблем коренных малочисленных народов Севера, связанных с защитой прав на традиционный уклад жизни	116
3.3. Направления по совершенствованию деятельности адвокатуры по защите прав коренных малочисленных народов Севера на традиционный уклад жизни	131
Заключение	158
Список использованных источников и литературы	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования состоит в том, что вопросы защиты прав коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) обострились в настоящее время и их решение имеет особое стратегическое значение для нашей страны, 60 % территории которой составляет Север. Эти территории обладают крупнейшим в мире, еще не до конца разведанным природно-ресурсным потенциалом, но, одновременно, они характеризуются уникальными географическими и экстремальными природно-климатическими условиями. В совокупности эти условия делают северные территории непригодными для проживания большинства населения. Исключением являются представители КМНС, которых по некоторым данным в восьми северных субъектах Российской Федерации проживает 82,5 тыс.¹ Веками, обитая в суровых условиях, они в процессе эволюции органически встроились в северную экосистему и стали неотъемлемым элементом её среды обитания. КМНС обрели совершенный опыт выживания, сформировали особую этнокультуру и систему ценностей, самобытный уклад жизни и традиционных промыслов, основанный на минимальном воздействии на природу и бережном использовании её ресурсов².

При этом, на протяжении столетий эти народы со стороны метрополии подвергались культурной и промышленной экспансии. В настоящее время реализуются масштабные проекты по освоению северных территорий, с целью промышленной разработки природных ресурсов, в связи с чем происходит вторжение в места исконного обитания малочисленных народов и их сокращение. Неконкурентоспособность традиционных способов

---

¹ Журавель В. П. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: проблемы и перспективы дальнейшего развития и международного сотрудничества // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 851.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 3.

хозяйствования и промыслов КМНС, неприспособленность к современным динамично развивающимся общественным отношениям и технологиям сделало их одной из наиболее уязвимых категорий населения. Этнокультурная самобытность северных народов, исторически сложившийся на протяжении веков уклад их жизни находятся в зоне риска необратимых изменений и могут быть безвозвратно утрачены. Осознание общественными институтами и государством комплекса данных проблем, а также предпринимаемые меры и законодательство в данной сфере, не отвечают современным требованиям и вызовам, не позволяют эффективно решать возникающие проблемы, в этой связи необходима новая модель регулирования отношений в рамках института защиты прав КМНС.

Одной из наиболее серьезных и стратегических проблем, на наш взгляд, является отсутствие эффективного действующего механизма защиты прав коренных малочисленных народов. Только в постсоветский период в нашей стране стали формироваться правозащитные структуры, способные осуществлять деятельность по защите прав коренных малочисленных народов. В настоящее время в правозащитные структуры входят федеральные и региональные органы власти всех уровней, институты гражданского общества, в том числе адвокатура. Считаем, что потенциал последней в этой сфере используется в недостаточной мере. Именно адвокаты способны наиболее эффективно защищать интересы представителей КМНС и их сообществ не только в судопроизводстве, но также и в контактах с органами власти всех уровней, хозяйствующими субъектами¹. Их деятельности в данном направлении препятствует ряд проблем теоретического и практического характера, требующих решения.

В судопроизводстве Российской Федерации и правоприменительной практике, несмотря на декларирование права на учет обычаев и традиций

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 5.

коренных малочисленных народов, не учитываются особенности менталитета конкретного малочисленного народа, а также его обычаи, правила поведения, вера и традиции. В этой связи, на научном уровне, также требуется разработка механизма реализации обычного права малочисленных народов при рассмотрении в судах дел с их участием, принятии решений органами власти, которыми затрагиваются права и интересы конкретного малочисленного народа.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости теоретического обоснования для устранения пробелов и противоречий, в правоприменительной практике защиты адвокатами прав коренных малочисленных народов. Разрешение указанной проблематики отвечает запросам государства и общества, определяет актуальность темы данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы, следует признать недостаточной. Проблемы деятельности конкретных правозащитных структур, и адвокатуры в этой сфере рассматривались в немногочисленных публикациях. На диссертационном и монографическом уровне проблемы защиты прав северных коренных малочисленных народов исследовали Л. В. Андриченко (2005 г.), Р. Ш. Гарипов (2010 г.), П. В. Гоголев (2014 г.), Е. В. Жукова (2010 г.), М. Ю. Задорин (2015 г.), Т. В. Заметина (2009 г.), В. А. Кряжков (2010 г.), Н. И. Новикова (2011 г.), А. Н. Слепцов (2019 г.), С. Н. Харючи (2006 и 2010 г.), и другие авторы. Значительный вклад в разработку данного института также внесли Л. С. Богословская, Е. Ф. Гладун, А. А. Дюпин, В. П. Журавель, А. Б. Зенкина, Т. Р. Полищук-Молодоженя, А. А. Транин, Г. Г. Фастович, Т. Я. Хабриева, М. Х. Экзиков, и другие.

Среди ученых, рассматривавших деятельность адвокатуры в этой сфере, можно отметить таких как В. Ф. Анисимов, Н. Ю. Акинина, В. В. Гриб, Г. А. Громова, **Д. С. Дядькина**, Л. В. Ельмендеева, С. С. Квач, М. В. Пенизев, И. Н. Федулов, В. А. Филипенко, Н. А. Филиппова, и других.

Безусловно, исследования вышеуказанных ученых имеют большое

научное значение и внесли значительный вклад в развитие теоретических основ защиты прав коренных малочисленных народов Севера. В данном диссертационном исследовании анализируются основные дискуссионные вопросы, обосновывается и предлагается их решение, а также в-первые на монографическом уровне было осуществлено исследование роли института адвокатуры в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Севера, предлагается создание единого свода традиций и обычаев коренных малочисленных народов (по типу методических рекомендаций) для их интеграции в правоприменительную практику. Обосновывается необходимость создания свода в помощь применения статьи 14 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ. При написании настоящего диссертационного исследования диссертантом используются **результаты проведенных им ранее исследований**.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся при осуществлении адвокатом деятельности по защите прав коренных малочисленных народов Севера.

Предмет исследования – научно-теоретические, правовые и практические проблемы особенности реализации прав КМНС на защиту традиционного уклада жизни, а также организационно-правовые проблемы деятельности адвоката по защите законных интересов малочисленных народов, правоприменительная практика.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексная разработка научной концепции механизмов деятельности адвоката по защите прав малочисленных народов Севера на традиционный уклад жизни, обоснование предложений по совершенствованию механизма защиты прав коренных малочисленных народов, анализ действующего законодательства и правоприменительной практики.

Достижение цели определяется решением следующих задач:

– рассмотреть понятие и определить особенности защиты прав коренных

малочисленных народов Российской Федерации;

- провести исторический анализ возникновения и развития правового регулирования прав коренных малочисленных народов Севера;

- исследовать международно-правовые механизмы по защите прав КМНС на традиционный уклад жизни и природопользования, исконной среды обитания;

- проанализировать существующие механизмы защиты прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации;

- изучить виды квалифицированной юридической помощи и порядок её оказания адвокатом жителям из числа коренным малочисленных народов и их общин;

- определить специфику и особенности организации деятельности адвоката по защите прав малочисленных народов в Российской Федерации;

- раскрыть современное состояние обеспечения защиты прав малочисленных народов на традиционный уклад жизни;

- рассмотреть наиболее успешный опыт регионов, где расселены представители малочисленных народов;

- сформулировать предложения по совершенствованию деятельности адвокатуры по защите прав коренных малочисленных народов на традиционный уклад жизни.

Методология и методы диссертационного исследования основаны на общих, частных и специальных методах и принципах научного познания, в особенности, аналитический и диалектический методы, сравнительно-правовой, формально-юридический и историко-правовой методы. Так же использовались статистический; системно-структурный; социологические методы (наблюдение и опрос в виде анкетирования); изучение и анализ нормативно-правовых, организационно-распорядительных и информационно-аналитических документов федеральных и региональных органов власти, а также публикаций в средствах массовой информации.

Социологический метод использовался при проведении анкетирования

среди адвокатов, участвующих в защите прав малочисленных народов, а также среди представителей малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

В 2021-2022 году было проведено анкетирование 68 адвокатов: в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (21 чел.), Красноярском крае (5 чел.), Камчатском крае (33 чел.), Ненецком АО (4 чел.), Иркутской области (5 чел.)

Также анкетирование представителей коренного малочисленного населения проводилось в 2021-2022 году: в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (149 чел.).

Собраны данные о состоянии защиты прав на традиционный образ жизни, среди малочисленных народов, а также изучено их мнение о востребованности квалифицированной юридической помощи адвоката, выявлены иные проблемы.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые в юридической науке обосновывается ведущая роль адвокатуры среди субъектов, участвующих в деятельности по защите прав малочисленных народов. На основе настоящего и предшествующих исследований обобщены проблемы, оказывающие негативное влияние на реализацию прав малочисленных народов на традиционный уклад жизни, аргументированы и сформулированы **новые предложения** и механизмы их решения.

Новизна исследования также подтверждается **основными положениями, выносимыми на защиту:**

1. В настоящее время отсутствует эффективно функционирующий механизм защиты и обеспечения прав коренных малочисленных народов. В частности, несмотря на то, что им предоставлен значительный объем прав, льгот и гарантий, представители малочисленных народов не всегда имеют возможность их реализовывать, в том числе и из-за трудностей получения доступа к квалифицированной бесплатной юридической помощи. Решение данной проблемы видится в расширении роли адвокатуры. Последняя, представляет собой действующий правозащитный механизм, с высоким правозащитным потенциалом, и, по нашему мнению, должна занимать ведущее

место, в общей системе защиты прав малочисленных народов.

2. Одним из направлений совершенствования деятельности адвокатуры в сфере защиты прав коренных малочисленных народов видится в расширении полномочий региональных адвокатских образований субъектов Российской Федерации, на территории которых проживают представители малочисленных народов. Учитывая публичную значимость защиты прав малочисленных народов, считаем, что в Уставах адвокатских палат в указанных субъектах целесообразно закрепить, что одной из целей их деятельности является защита интересов и прав малочисленных народов и их сообществ в судопроизводстве и контактах с органами власти, хозяйствующими субъектами.

3. Следует на федеральном и региональном уровнях законодательно предусмотреть обязательное участие адвоката, как представителя интересов КМНС при разрешении споров в судах и с органами власти.

4. Необходимо организовать курсы повышения квалификации адвокатов, участвующих в защите прав малочисленных народов, в частности по изучению этнопсихологических и других особенностей национального менталитета, культуры, обычного права, которыми руководствуются представители конкретного народа.

5. В Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации», а также в региональных законах в отдельной статье следует определить систему субъектов, осуществляющих деятельность по защите прав малочисленных народов в Российской Федерации и соответствующих её северных субъектах РФ. При этом, ведущая роль в системе защиты прав КМНС должна быть закреплена за адвокатурой, как публично-правовым институтом гражданского общества и одной из наиболее эффективных правозащитных структур.

6. Исключительные права КМНС, в-первую очередь, связанные с предоставлением квот, «объема добычи», льгот на использование природных ресурсов, следует дифференцировать в зависимости от категории. В полном, существующем на сегодня объеме в границах своих родовых угодий, они

должны предоставляться КМНС - субъектами права территорий традиционного природопользования (далее ТТП), осуществляющим традиционный уклад жизни, живущим в местах своего исконного проживания на постоянной основе, занимающихся традиционными, исторически сложившимися видами хозяйственной деятельности малочисленных народов, и для которых они являются основными способами жизнеобеспечения.

7. В российской правоприменительной практике не всегда учитываются особенности менталитета и обычаев конкретного малочисленного народа. Считаем, это ведет к ущемлению обычного права малочисленных народов и их права на традиционный уклад жизни, поскольку их представители выступают заведомо слабой стороной в общественных правоотношениях. Надлежащая реализация данного права создаст условия для выравнивания возможностей сторон, активного использования данного права адвокатами, особенно при разрешении правовых конфликтов в судопроизводстве. В этой связи, на законодательном уровне и, в частности, в ст. 14 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ предлагается установить не возможность, а обязательность учета традиций и обычаев малочисленных народов.

8. На региональных уровнях следует систематизировать традиции и правовые обычаи конкретных коренных малочисленных народов в виде сводов таких обычаев (далее Свод). Предлагается создание такого свода, для удобства, по типу методических рекомендаций для использования его в судах и правоприменительной практике. В последующем, предлагается создать Единый Свод таких обычаев для каждого коренного малочисленного народа. Официальное инкорпорирование традиций в виде свода позволит придать им статус источника права, создаст условия для использования их адвокатами в правозащитной деятельности.

9. Одним из направлений деятельности адвокатуры в рассматриваемой сфере, должно стать правовое просвещение представителей малочисленных народов, проживающих в труднодоступных ТТП. Следует предоставлять им информацию о имеющихся у них правах в сфере природопользования, права на

традиционный уклад жизни, праве на учет их правовых обычаев и традиций, включая право на получение бесплатной юридической помощи.

10. Процессуальной гарантией обеспечения защиты прав представителей малочисленных народов, уравнивания их процессуальных возможностей со стороны обвинения в условиях состязательного процесса должно быть обязательное участие адвоката в делах с их участием. Предлагается в ч. 1 ст. 51 УПК РФ предусмотреть обязательное участие адвоката по делам, в которых в статусе подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) участвуют представители малочисленных северных этнических сообществ, ведущих традиционный образ жизни на постоянной основе в родовых угодьях (местах традиционного природопользования).

11. Факт принадлежности подсудимого к таким представителям малочисленных северных этнических сообществ должно рассматриваться судом как обстоятельство смягчающее наказание за уголовные преступления, о чем предлагается дополнить ст. 61 УК РФ. Основанием для этого следует считать этнопсихологические особенности их личности, в случаях, когда они находятся в причинной связи с совершенным преступлением. Применение в отношении представителей малочисленных северных этносов ст. 61 УК РФ будет преследовать социальнополезные цели, являться дополнительной мерой, способствующей сохранению и защите КМНС.

Теоретическая и практическая значимость исследования выражается в том, что оно вносит вклад в развитие науки в области прав человека и прав народов. Сформулированные автором выводы могут быть использованы последующих исследований проблем деятельности адвоката по защите прав коренных малочисленных народов РФ. Практическая значимость исследования определяется, в частности, возможностью реализации полученных в работе научно-обоснованных выводов, предложенных практических рекомендаций для совершенствования законодательства, и выстраивании механизмов реализации деятельности адвокатов, специализирующихся на защите прав коренных малочисленных народов. Считаем, что результаты исследования могут быть

использованы в образовательном процессе юристов и для повышения квалификации сотрудников государственных органов, осуществляющих свою деятельность в субъектах РФ, где традиционно проживают представители коренных малочисленных народов.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается комплексным подходом к исследованию правовых и организационных основ деятельности федеральных и региональных органов власти России, адвокатуры, осуществляющих деятельность по защите прав коренных малочисленных народов, который базируется на использовании: комплекса методов исследования; теоретических положений и результатов ранее осуществленных и опубликованных исследований; анализа теоретических источников, нормативных правовых актов; правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры «Правоохранительная деятельность и адвокатура» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет».

Материалы диссертации отражены в 12 научных статьях общим объемом 5,5 п. л., опубликованных в журналах «Адвокатская практика», «Вопросы истории», «Государственная власть и местное самоуправление», «Гражданское общество в России и за рубежом», «Градостроительное право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Юридический мир», «Юрист спешит на помощь».

Основные выводы и предложения были разработаны и защищены в магистерской диссертации автора («Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», 2020), а также излагались на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Ханты-Мансийск, 04 марта 2022 г., 24 марта 2023 г., 02 апреля 2024 г.), научно-практической конференции молодых ученых (г. Иркутск, 26

марта 2021 г.), на конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2021, 2022, 2023», на экспертном семинаре «Развитие законодательства в области прав коренных малочисленных народов (г. Красноярск, 29-30 января 2024 г.)

Структура диссертационного исследования отражает наиболее важные теоретические и практические аспекты темы исследования и оптимизирована на достижение поставленных целей и задач. Она включает в себя: введение; три главы (каждая состоящая из трех параграфов); заключение; список использованных источников и литературы (библиографию), приложения. Объем работы составляет 207 страниц (без приложений), что соответствует предъявляемым требованиям.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

1.1. Понятие и особенности защиты прав коренных малочисленных народов Севера на традиционный уклад жизни

Защита прав и свобод малочисленных северных народов на практике осложнена не только труднодоступностью мест их традиционного проживания, географическими и природно-климатическими условиями, а также социально-экономическими, культурными, и другими особенностями их уклада жизни и способов жизнеобеспечения. Также негативное влияние оказывают, дискуссионность, расплывчатость содержания и нечеткость используемых в законодательстве терминов «традиционный образ (уклад) жизни», «исконность», «территории традиционного проживания», «традиционные виды хозяйствования и промыслов» КМНС, на что обращается внимание многими исследователями¹.

Способствуют возникновению ряда теоретических и практических проблем и неоднозначная трактовка непосредственно понятия КМНС и его признаков, а также его соотношения с близкими по смыслу и содержанию правовыми категориями используемые в федеральном и региональном законодательстве («малочисленная этническая общность» (п. «м» ст. 72 Конституции РФ), «малочисленный народ» (ст. 69 Конституции РФ), «коренная нация», «коренной этнос», «национальные меньшинства» (п. «в» ч. 1 ст. 71, п. «б» ст. 72 Конституции РФ)), «коренное население территории», «этнические

---

¹ Тумусова Т. Н. Российский правовой дискурс в сфере защиты прав коренных малочисленных народов // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. № 2. С. 67; Газаева А. А. «Коренные народы» как категория российского права // Научный поиск. 2017. № 1.2. С. 45-47; Гоголев П. В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока России: проблемы терминологической определенности // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3. С. 60-64; Грязнова А. А. Понятие и содержание защиты прав коренных малочисленных народов Севера // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 27-30; и др.

общины»¹, «коренной народ Арктики»² сменившие широко используемый во времена СССР термин «малые народы». Так, некоторые ученые рассматривают коренные малочисленные народы как разновидность национальных меньшинств³, либо они просто отождествляются⁴, либо являются по смыслу и содержанию наиболее близкими терминами⁵, другие считают, что они являются «народами», а не «национальными меньшинствами»⁶.

Анализируя соотношение категорий «малочисленные народы» и «малочисленные этнические общности», «национальные меньшинства», следует обратить внимание, что они обладают рядом схожих признаков, в первую очередь все они являются частью общей категории «народ» Российской Федерации⁷, а во-вторых, общей их особенностью является относительная малочисленность.

И. В. Ирхин, основываясь на критериях «этничности» (этнической обособленности) и «малочисленности» полагает, что категорию «коренной малочисленный народ» следует считать более узкой относительно термина

---

¹ Ельмендеева Л. В. Правовые особенности соотношения понятия «коренные малочисленные народы Севера» с однородными правовыми категориями // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 97-100; Сосов М. М. Критерии разграничения понятий «национальное меньшинство», «коренные малочисленные народы», «малочисленные этнические общности» // Теория государства и права. 2020. № 2. С. 262; и др.

² Винокурова У. А. Проблема правового определения коренных народов Арктики // Россия: общество, политика, история. 2022. № 2. С. 35-48.

³ Экзиков М.Х. Формирование понятий «национальное меньшинство» и «коренной малочисленный народ» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 4. С. 127-142.

⁴ Леонтенкова Е. А. Права коренных малочисленных народов России: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1. С. 162.

⁵ Ирхин И. В. Конституционно-правовой статус лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 33.

⁶ Слепцова О. Ю. Коренные малочисленные народы как субъект конституционного права России // Современный ученый. 2019. № 3. С. 302.

⁷ Сосов М. М. Критерии разграничения понятий «национальное меньшинство», «коренные малочисленные народы», «малочисленные этнические общности» // Теория государства и права. 2020. № 2. С. 262-263.

«малочисленная этническая общность»¹.

Л. В. Ельмендеева справедливо отмечает, что главным идентифицирующим признаком категории «малочисленные народы», позволяющим отграничить их от «национальных меньшинств» следует считать проживание малочисленного народа в местах своего исконного обитания, а также сохранение ими своего языка, традиций и обычаев, культуры, самобытного уклада жизни, традиционных промыслов. Такой подход, по мнению указанного автора, обуславливается, в первую очередь, спецификой территорий, на которых проживают северные народы². Отметим, что КМНС нередко ведут кочевой (полукочевой) образ жизни, но осуществляют они его, как правило, в пределах своих родовых угодий, в исторически сложившихся границах территорий исконного проживания.

Легальное определение понятия малочисленных коренных этнических сообществ приводится законодателем в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Данное понятие малочисленных аборигенных сообществ также дублируется в региональном законодательстве северных субъектов РФ, где проживают КМНС (например: ч. 1 ст. 1 Закона Республики Саха (Якутия) от 31 марта 2005 г.³; п. 1 ст. 1 Закона Красноярского от 1 июля 2003 г.⁴, ст. 1 Закона Мурманской области от 30 июня 2008 г.⁵).

Отметим, что КМНС выделяются среди малочисленных коренных

---

¹ Ирхин И. В. Конституционно-правовой статус лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 33.

² Ельмендеева Л. В. Правовые особенности соотношения понятия «коренные малочисленные народы Севера» с однородными правовыми категориями // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 100.

³ О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера (новая редакция): закон Республики Саха (Якутия) от 31 марта 2005 г. 227-3 № 461-III // Якутские ведомости. 2005. 4 мая.

⁴ Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края: закон Красноярского от 1 июля 2003 г. № 7-1215 // Красноярский рабочий. 2003. 30 июля.

⁵ О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности: закон Мурманской области от 30 июня 2008 г. № 984-01-ЗМО // Мурманский вестник. 2008. 4 июля.

этносов, в-первую очередь, на основе критерия специфики исторически сложившегося ареала обитания (Севера, Крайнего Севера, Арктических территориях), характеризуемого особо экстремальными природно-климатическими условиями. Эти условия многократно увеличивают затраты на жизнеобеспечение, негативно влияя на уровень и качество жизни аборигенов. В этой связи считаем, что можно выделить ещё одну особенность КМНС – уклад жизни, в основе которого лежит уникальный опыт выживания и жизнеобеспечения в таких условиях, особая практика «традиционного природопользования», «неистощительное» (возобновляемое) и бережное использование доступных и добываемых ресурсов окружающего их мира. Некоторые авторы к особенностям КМНС, выделяющих их среди иных групп населения, совершенно обоснованно, на наш взгляд, относят также этнокультурную самобытность, их относительную на протяжении длительного периода времени изолированность от влияния других культур, дисперсное расселение, кочевой (полукочевой) образ жизни, а также климатические и географические условия¹, сформировавшие особый менталитет и черты характера представителей северных народов.

В юридической литературе высказываются различные подходы и предлагается множество определений понятия малочисленные коренные народы, в том числе, основанных на анализе ранее высказанных многочисленных формулировок рассматриваемой категории. Вместе с тем, с нашей точки зрения, они нередко излишне усложнены и содержат в себе признаки, не характерные исключительно для коренных малочисленных народов².

В частности, помимо уже ставших традиционными признаками, легально закрепленных в указанных федеральном и региональных законах иногда

---

¹ Евай К. А., Исмагилова А. В. К вопросу о механизмах государственного управления в отношении коренных малочисленных народов Севера // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021. № 1. С. 68.

² Задорин М. Ю. Конституционное право коренных малочисленных народов на развитие: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2015. С. 7.

выделяются достаточно спорные. Так, по мнению Н. А. Силантьевой и А. П. Сунцова, к признакам «коренного народа» следует относить «вклад в становление российской государственности»¹, с чем сложно согласиться, поскольку вызывает вопросы, как обоснованность его необходимости, так и то, что под ним (вкладом) следует понимать.

Анализ множества других трактовок рассматриваемого понятия, содержащих достаточно дискуссионные положения, свидетельствует о том, что понятие, содержащееся в законе, является более удачным. Из него следуют четыре основных отличительных признака малочисленного народа:

Во-первых, проживание на территориях традиционного обитания своих предков. Собственно термины «исконный» и «коренной» являются синонимами, и изначально указывают на обязательную связь с местом обитания данного народа. Традиционность в данном случае означает унаследование этой связи от предшествующих поколений. На наш взгляд, данный вывод следует из анализа категорий «традиция» и «традиционность», которые в русском языке означают обычаи, устоявшиеся привычки, и то, что унаследовано от предшествующих поколений. Предками в более широком смысле допустимо относить лиц своего рода, племени, национальности всех предыдущих поколений².

Следует обратить внимание, что у таких категорий как «исконность», определяемой в законодательстве через пространственно-временные признаки ареала обитания малочисленного народа, в границах которого на протяжении веков сформировался их уклад жизни и хозяйствования, и влияющий на их этнокультурную самобытность, а также признака «особая связь с землей» отсутствуют какие-либо четкие критерии, что создает сложности с определением статуса конкретных народов как коренного

---

¹ Силантьева Н. А., Сунцов А. П. К вопросу о понятии «коренные малочисленные народы» // Образование и наука: современные тренды: коллективная монография / глав. ред. О. Н. Широков. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 29-42.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 28.

народа. На наш взгляд, категория «особая связь с землей» вообще очевидно имеет сакральный смысл, которую невозможно определить на юридическом уровне. Эта сложность усугубляется при проецировании данной категории на народы, традиционно осуществлявших или придерживающихся кочевого или полукочевого образа жизни¹.

Во-вторых, сохранение традиционного уклада жизни и исторически сложившихся способов хозяйствования. Важное значение, также имеет категория «способы жизнеобеспечения», имеющая отношение как понятию традиционного уклада жизни, так и традиционного хозяйствования.

Традиционные промыслы также тесно связаны с хозяйствованием, но имеют направленность на получение дохода. Нередко используется также категория «традиционное природопользование», понимаемая как исторически сложившийся подход к использованию коренными народами природных ресурсов окружающего их мира². При чем специфика природопользования КМНС характеризуется как обеспечивающее «неистощительное» (ст. 1 Закона Мурманской области от 30 июня 2008 г.³) бережное использования природных ресурсов.

Содержание категории «традиционный образ жизни» раскрывается в указанном законе (п. 2 ст. 1). При этом, как обращает внимание В. А. Кряжков, законодательный подход соответствует сложившимся социологическим и философским определениям образа жизни⁴. Это достаточно глубокая и разносторонняя по своему содержанию категория означает способы организации повседневной жизнедеятельности.

---

¹ Грязнова А. А. Понятие и содержание защиты прав коренных малочисленных народов Севера // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 228.

² Жукова Е. В. Право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов России в системе их экологических прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. М., 2010. С. 153.

³ О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности: закон Мурманской области от 30 июня 2008 г. № 984-01-ЗМО // Мурманский вестник. 2008. 4 июля.

⁴ Кряжков В.А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. 2017. № 12. С. 47.

На наш взгляд, применительно к малочисленным народам, более правильное применять категорию «уклад жизни», как более глубокое по содержанию понятие, отражающее исторически сложившийся образ жизни малочисленного народа, определяемый его специфическими условиями обитания, способами жизнеобеспечения, обычаями, традициями и привычками. Традиционный уклад жизни северных народов определяется также их особым восприятием окружающего мира, своего места в нем¹.

Результаты проведенного нами анкетирования представителей КМНС, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре свидетельствуют, что под ведением традиционного уклада жизни сами ханты и манси понимают: знание и использование родного языка, соблюдение традиций, обычаев, пребывание на постоянной основе на родовых угодьях и традиционное ведение хозяйства. Отметим, что 18 % респондентов дополнительно отдельно указали на такой признак традиционного образа жизни как занятие народным творчеством (фольклором)².

Право на традиционный уклад жизни следует считать основополагающим в правовом статусе КМНС. Так, оно включает в себя совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга прав (права на традиционное природопользование, на сохранение и охрану природной среды, территории проживания, самобытную социальную организацию в местах исторически сложившихся этнических территорий обитания КМНС, самобытную культуру, на сохранение обычаев и верований, родного языка как языка общения, фольклора, и т. д.). В свою очередь, право на традиционное природопользование также имеет сложное составное содержание и состоит из

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 29; Грязнова А. А. Понятие и содержание защиты прав коренных малочисленных народов Севера // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 28.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 30.

комплекса прав¹. В частности, оно включает в себя совокупность отдельных прав на традиционное пользование отдельными окружающими природными ресурсами: родовыми угодьями, объектами животного мира, рыбными ресурсами, и т. д.²

В-третьих – этническая идентичность, т. е. осознание себя автономной этнической общностью. Категория этнической идентичности предполагает обособление от других этносов, а также осознание личности в качестве её части³. Применительно к конкретной личности этническая идентичность представляет собой результат социальной самоидентификации личности на определенном этапе жизни под влиянием внешних факторов и условий, а также внутренних убеждений и установок, т. е. процесс крайне субъективный и нестабильный. Важность осознания себя частью этнической общности, ценность данной связи, со временем могут измениться или быть вообще утрачены (например: в связи с переездом, отказом от традиционного уклада жизни, и т. п.)⁴.

Вместе с тем этот признак имеет совершенно особое правовое значение. Именно из-за него положения законодательства о коренных малочисленных народов распространяется не только на тех, кто соответствует первому и второму указанному в законе признаку, но и на тех, для кого эти признаки вторичны по отношению к основной деятельности (ст. 3 закона). В частности,

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 30; Грязнова А. А. Понятие и содержание защиты прав коренных малочисленных народов Севера // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 28.

² Рагулина М.В. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Сибири: тенденции и парадоксы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: науки о земле. 2014. Том 7. С. 116.

³ Юланова А. Н. Право на сохранение этнической идентичности коренных малочисленных народов как субъективное конституционное право: проблемы закрепления // Вестник Сургутского государственного университета. 2017. № 3. С. 83.

⁴ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 31; Грязнова А. А. Понятие и содержание защиты прав коренных малочисленных народов Севера // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 28.

это представители из числа КМНС, занятые в сферах нетрадиционной хозяйственной деятельности, но не утратившие и стремящиеся сохранить свою духовную связь со своей этнической общностью, землями предков, по-прежнему осознающих себя её частью¹.

В-четвёртых – малочисленность народа. Согласно действующего законодательства для отнесения к малочисленному, численность народа должна составлять менее 50 тысяч человек.

Современные исследователи критикуют данное положение², поскольку не позволяет относить к коренным малочисленным народам, представителей, придерживающихся современного уклада жизни, занятых в сферах нетрадиционной хозяйственной деятельности, но сохранивших особенности менталитета своей народности и архетипические формы поведения, т.е., не утративших и стремящихся сохранить свою духовную связь со своей этнической общностью, землями предков, осознающих себя частью своего народа. Считаем, что позиция законодателя оправдана, так как численный предел – это грань численности народа, находящегося в условиях риска полного исчезновения³.

Следует отметить, что установление порога численности народов, перешагнув который они утрачивают статус малочисленных, имеет и негативные последствия. В частности, это исключает стимулы к повышению

---

¹ Харючи С. Н. Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 16; Кряжков В. А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. 2017. № 12. С. 47.

² Задорин М. Ю. Конституционное право коренных малочисленных народов на развитие: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2015. С. 6; Полищук-Молодоженя Т. Р. Правовые проблемы определения статуса коренных малочисленных народов Севера в России (на примере Мурманской области) // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. Т.8. № 4-11. С. 110; Тумусова Т. Н. Российский правовой дискурс в сфере защиты прав коренных малочисленных народов // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 67; и др.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 31; Грязнова А. А. Понятие и содержание защиты прав коренных малочисленных народов Севера // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 28.

рождаемости, росту и развитию аборигенных сообществ, из-за угрозы утраты специальных прав, которыми наделены малочисленные народы в сфере приоритетного пользования природными ресурсами, рыбопромысловыми участками, объектами животного мира и т. п.¹

В региональном законодательстве субъектов РФ, где проживают представители малочисленных народов, обладающие статусом КМНС, используются дифференцированные подходы к определению правового статуса. Например, в Чукотском автономном округе и Хабаровском крае правовой статус указанных лиц не определен. В других регионах национальности таких лиц могут различаться (Магаданская область², Республика Саха (Якутия)³), либо не приниматься во внимание (Мурманская область⁴, Красноярский край), но их статусы являются полностью равными⁵.

В отношении указанной категории граждан для их обозначения в региональном законодательстве нередко используется термин «старожилы» (арктические старожилы, «старожильческое население»). Вместе с тем, содержание категории «старожилов» раскрывается только в ст. 1 Закона Красноярского края от 1 июля 2003 г.⁶ В частности указываются такие их признаки как: 1) иная этническая принадлежность или принадлежность к

---

¹ Грязнова А. А. Понятие и содержание защиты прав коренных малочисленных народов Севера // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 28.

² О гарантиях лицам, не относящимся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающим в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов на территории Магаданской области: закон Магаданской области от 25 декабря 2007 г. № 963-ОЗ // Магаданская правда. 2007. 26 декабря.

³ О распространении положений Федерального закона от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» на русских арктических старожилов Якутии (походчан и русскоустыинцев): закон Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2004 г. 133-З № 269-III // Якутия. 2004. 12 мая.

⁴ О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности: закон Мурманской области от 30 июня 2008 г. № 984-01-ЗМО // Мурманский вестник. 2008. 4 июля.

⁵ Грязнова А. А. Категоризация представителей северных этносов и иных лиц, обладающих статусом коренных малочисленных народов Севера // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 20.

⁶ Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края: закон Красноярского от 1 июля 2003 г. № 7-1215 // Красноярский рабочий. 2003. 30 июля.

метисам (т.е. рождение в смешанном браке между представителем КМНС и иной национальности); 2) проживание на постоянной основе в границах исконных территорий КМНС; 3) частичная или полная зависимость от способов ведения традиционной хозяйственной деятельности и природопользования КМНС¹.

Применительно к рассматриваемой категории учёные выделяют также такие признаки как идентичность или схожесть укладов жизни, промыслов и способов хозяйствования, стремление их сохранить², владение языком и стремление стать частью конкретного северного малочисленного народа, разделение их ценностно-целевых и материально-духовных приоритетов жизнедеятельности КМНС в существующем мире³.

И. В. Ирхин в структуре правового статуса лиц, не относящихся этнически к коренным малочисленным народам, но проживающих на их исконных территориях, осуществляющих их уклад жизни, хозяйствование и промыслы предлагает выделить две основные группы: 1) старожилы, на постоянной основе или в течение длительного времени проживающие в границах исконных территорий КМНС и занимающиеся традиционными для КМНС видами промыслов и хозяйственной деятельности; 2) лица на постоянной основе или в течение длительного времени проживающие в границах исконных территорий КМНС, заключившие брак с представителем КМНС, либо обладающие с ними прямой или опосредованной кровнородственной связью⁴.

Таким образом, в законодательстве и в научных исследованиях выделяется достаточно значительное количество категорий лиц, так или иначе

---

¹ Грязнова А. А. Категоризация представителей северных этносов и иных лиц, обладающих статусом коренных малочисленных народов Севера // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 20.

² Задорин М. Ю. Конституционное право коренных малочисленных народов на развитие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

³ Ирхин И. В. Конституционно-правовой статус лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 34.

⁴ Там же.

относящихся к КМНС. При этом, в правотворческой и правоприменительной (включая судебную) сфере, а также среди исследователей¹, наблюдается стремление наделить правовым статусом КМНС и уровнять в правах все рассмотренные выше категории представителей малочисленных народов, включая лиц, не относящихся этнически к ним, но стремящихся ими стать.

Так, в своем постановлении № 21-П от 28.05.2019 г. Конституционный Суд РФ указал, что особые права на пользование объектами животного мира предоставлены всем лицам, относящимся к КМНС, так как, по мнению суда, добыча и использование указанных природных ресурсов представляет собой основу их традиционного жизнеобеспечения при осуществлении исторически сложившегося уклада жизни². С мнением Конституционного Суда, на наш взгляд, сложно полностью согласиться.

Полагаем, что при таком неразборчивом подходе правовым статусом КМНС могут наделяться и все просто считающие себя (назвавших себя таковыми) представители малочисленного северного народа, даже если ими давно не ведется традиционный для этого народа уклад жизни, изменилась ментальность, обычаи и традиции не соблюдаются или носят формальный, ритуальный характер, утрачена этнокультурная самобытность, и т. п.³

В настоящее время, лишь малая часть малочисленных народов придерживается традиционного уклада жизни и сохраняет самобытное культурное наследие. Так, например, в Ямало-Ненецком автономном округе

---

¹ Шарапова А. А. Некоторые аспекты правового статуса коренных народов Российской Федерации и примеры судебной практики // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. Т. 21. № 4. С. 162; Ирхин И. В. Конституционно-правовой статус лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 38; и др.

² По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г. К. Щукина: постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 г. № 21-П // Сборник законодательства РФ. 2019. № 22. Ст. 2902.

³ Грязнова А. А. Категоризация представителей северных этносов и иных лиц, обладающих статусом коренных малочисленных народов Севера // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 21.

численность таких представителей КМНС составляет около 30 %. Всего по состоянию на 1 января 2019 года из 48 606 относящих себя к ненцам, ханты, селькупам 18 795 придерживается кочевого традиционного уклада жизни¹. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре только 14,5 % от общего количества представителей КМНС придерживается традиционного уклада жизни, проживает в местах исконного обитания.

Значительная часть, относящих себя к представителям малочисленного народа, проживает в крупных населенных пунктах на постоянной основе и ассимилировалась в современное общество. При этом, вполне может преследоваться прагматичная цель, а именно получить доступ к особым правам, которыми наделены КМНС, в особенности, на приоритетное пользование природными ресурсами, объектами животного мира, рыбопромысловыми участками. Отметим, что на экономическую привлекательность статуса КМНС обращают внимание и другие исследователи².

Обратим также внимание, что при ограниченности и продолжающемся сокращении природных ресурсов это создает их дефицит, ограничивает доступ к ним тех представителей КМНС, которые действительно в них нуждаются и имеют на них право.

Так, вопросы повышения квот на вылов водных биологических ресурсов для осуществления традиционного рыболовства малочисленными народами, являющегося исторически сложившимся способом жизнеобеспечения и одним из основных источников их дохода, неоднократно (в 2017, 2018 годах) рассматривался Правительством Российской Федерации в рамках совещаний по

---

¹ Доклад по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в 2019 году. Салехард: ГУ «Северное издательство», 2020. С. 106; Журавель В. П. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: проблемы и перспективы дальнейшего развития и международного сотрудничества // Россия: тенденции и перспективы развития. ежегодник. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 852.

² Павленко В. И., Петров А. А., Куценко С. Ю., Деттер Г. Ф. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. 2019. № 1. С. 27.

вопросам совершенствования правового регулирования в рассматриваемой области. Вместе с тем принципиальные решения по увеличению квот на добычу так и не были сделаны¹, и, как представляется, из-за ограниченности данных ресурсов.

Также, как уже обращалось внимание ранее, в некоторых случаях учитывая ограничение этнической общности предельной численностью в 50 тысяч человек, то при превышении указанного количественного порога возможна и утрата ею статуса КМНС.

Считаем, что уравнивание всех категорий аборигенных сообществ в правах противоречит самой цели института защиты их прав. Из преамбулы Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» видно, что его основными целями являются сохранение и защита этнокультурной самобытности и уклада жизни малочисленных северных этнических сообществ. Привилегии, понимаемые как исключительные права – предоставлены КМНС для достижения именно с этих целей².

Традиционные этнообразующие виды хозяйствования (разведение оленей, охота и собирательство, рыболовство, традиционные промыслы, и т.п.) и уклад жизни КМНС, основываются на сложившимся на протяжении поколений способах жизнеобеспечения, которые характеризуются рядом особенностей, в частности, это особая практика «традиционного природопользования», «неистощительное» (возобновляемое) и бережное использование доступных и добываемых ресурсов окружающего их мира. Так, для КМНС, обитающих в родовых угодьях и ведущих традиционный уклад жизни такие виды хозяйствования, как охота, рыболовство собирательство это не просто способ получить доход, удовлетворить древние инстинкты или

---

¹ Доклад по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в 2019 году. Салехард: ГУ «Северное издательство», 2020. С. 116.

² Грязнова А. А. Категоризация представителей северных этносов и иных лиц, обладающих статусом коренных малочисленных народов Севера // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 21.

развлечение, а способ выживания в экстремальных северных условиях и обеспечения семьи питанием, шкурами, и материалами. Именно перечисленные виды северного хозяйства и способы жизнеобеспечения на протяжении всей истории малочисленных северных этнических сообществ являлись основными этносохраняющими факторами¹.

Безусловно, представители из числа КМНС, придерживающиеся современного уклада жизни, занятые в сферах нетрадиционной хозяйственной деятельности, для которых традиционные способы жизнеобеспечения являются неосновными, также обладают правами на охоту и рыболовство, однако данные права имеют иную природу, и которые, в частности, на наш взгляд, не имеют принципиальных отличий от прав любого российского гражданина в сфере природопользования.

Таким образом, считаем, что исключительные права КМНС, в-первую очередь, связанные с предоставлением квот, «объема добычи», льгот на использование природных ресурсов, должны дифференцироваться в зависимости от категории КМНС. В полном существующем на сегодня объеме в границах своих родовых угодий они должны предоставляться представителям малочисленных народов, являющимся субъектами права ТТП, осуществляющим традиционный уклад жизни, живущим в местах своего исконного проживания на постоянной основе, занимающихся традиционными исторически сложившимися видами хозяйственной деятельности малочисленных северных этнических сообществ и для которых они являются основными способами жизнеобеспечения.

Считаем, что среди правозащитных структур особое место занимает адвокатура как социально-правовой институт, обладающий самым высоким правозащитным потенциалом. По нашему мнению, в сложившейся системе субъектов защиты прав КМНС именно она способна наиболее эффективно

---

¹ Грязнова А. А. Категоризация представителей северных этносов и иных лиц, обладающих статусом коренных малочисленных народов Севера // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 21.

осуществлять как судебную, так и внесудебную защиту прав КМНС¹.

В заключении рассмотренных выше вопросов можно сделать следующие выводы:

КМНС выделяются среди малочисленных коренных народов, в первую очередь, на основе критерия специфики исторически сложившегося ареала обитания (Севера, Крайнего Севера, Арктических территориях), характеризуемого особо экстремальными природно-климатическими условиями. Эти условия многократно увеличивают затраты на жизнеобеспечение. В этой связи считаем, что можно выделить ещё одну особенность КМНС – уклад жизни, в основе которого лежит уникальный опыт выживания и жизнеобеспечения в таких экстремальных условиях.

Комплекс прав, предоставленных представителям из числа КМНС по защите традиционного уклада жизни является основополагающими правами.

Под защитой прав КМНС следует понимать деятельность государственных органов различных уровней, правозащитных структур, институтов гражданского общества Российской Федерации, а также систему средств, направленных на предупреждение правонарушений в области традиционного уклада жизни и устранение их последствий. В системе защиты прав КМНС адвокатура обладает самым высоким правозащитным потенциалом и способна наиболее эффективно осуществлять как судебную, так и внесудебную защиту прав КМНС².

Исключительные права КМНС, в первую очередь, связанные с предоставлением квот, «объема добычи», льгот на использование природных ресурсов, должны дифференцироваться в зависимости от категории КМНС. В полном существующем на сегодня объеме в границах своих родовых угодий они должны предоставляться представителям КМНС, являющимся субъектами права ТТП, осуществляющим традиционный уклад жизни, живущим в местах

---

¹ Гриб В. В., Грязнова А. А. Роль адвокатуры в защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 3-10.

² Там же.

своего исконного проживания на постоянной основе, занимающихся традиционными исторически сложившимися видами хозяйственной деятельности малочисленных северных этнических сообществ и для которых они являются основными способами жизнеобеспечения.

1.2. История развития правового регулирования прав коренных малочисленных народов Севера

История становления и развития малочисленных народов насчитывает много тысячелетий, на протяжении которой у них сформировались механизмы адаптации и выживания, органическая связь с экстремальной северной природой и как отмечают некоторые антропологи своя особая «арктическая цивилизация»¹. Вместе с тем, правоотношения, связанные с защитой прав коренных малочисленных народов своё активное развитие получили лишь в последнее столетие².

До этого можно было говорить о периоде колонизации, когда многие коренные народы являлись объектом дискриминации³. Чтобы оправдать политику колонизации, в метрополиях разрабатывались различные доктрины, в которых коренное население характеризовалось как «отсталое», «неполноценное» и «дикое»⁴, что сопровождалось изгнанием аборигенов из мест традиционного обитания и заключение их в резервации, насаждением чуждой культуры, языка, с одновременным присвоением их земель, вывозом ресурсов.

В результате такой политики, продолжавшейся с XV в и до XX в., малочисленные народы мира, оказались под угрозой исчезновения. Только в конце XIX в. с развитием процессов гуманизации в цивилизованных

---

¹ Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А. Тишкова; авторский коллектив: В. А. Тишков, О. П. Коломиец, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова, Е. А. Пивнева, А. Н. Терехина; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 7.

² Анисимов В. Ф., Грязнова А. А., Трунцевский Ю. В. Институт защиты прав коренных малочисленных народов Севера: история становления, современные проблемы и направления совершенствования // Вопросы истории. 2022. № 3-1. С. 120-128; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 12-26.

³ ФРГ извинится перед Намибией за геноцид племен гереро и нама – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/фрг-извинится-перед-намибией-за-геноцид-племен-гереро-и-нама/a-19398226> (12.03.2020).

⁴ Гарипов Р. Ш. Защита прав коренных народов в России и США. Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. С. 9.

государствах предпринимаются первые попытки защиты аборигенов. В 1885 г. на Берлинской конференции по Африке, было признана необходимость принятия мер, направленных на сохранение коренных малочисленных народов данного континента. Однако, реальных мер ещё долго не предпринималось.

В начале XX в. некоторым представителям коренных народов, в частности индейцам Северной Америки удалось пробиться на международные конференции, проводившиеся в Лондоне (в 1906 и 1909 г.) и на Версальскую мирную конференцию проходившую в Париже в 1919 г.¹ Однако, многие развитые государства, например Австралия и Новая Зеландия не допустили представителей своих коренных народов².

В результате противодействия указанных и некоторых других государств каких-либо практических достижений, связанных с признанием существования у коренных малочисленных этнических сообществ прав и свобод на международно-правовом уровне добиться так, и не удалось.

Только после окончания Второй мировой войны и распространении под её впечатлением идей гуманизма в 1957 г. принята Конвенция Международной организации труда № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» которая положила начало международного признания особых прав у коренных народов³.

В России, в отличие от большинства западных стран, экспансия в отношении малочисленных народов осуществлялась более гуманными методами. Вместе с тем, следует отметить, что в отечественной историографии вопрос о квалификации процесса включения северных, сибирских и дальневосточных территорий и народов, их заселявших в состав России

---

¹ Гарипов Р. Ш. Защита прав коренных народов в России и США. Казань: Изд-во Татарского гос. гуманитарно-педагог. ун-та, 2010. С. 9.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 14.

³ Кряжков В. А., Гарипов Р. Ш. Конвенция МОТ № 169 и российское законодательство о коренных малочисленных народах // Государство и право. 2019. № 9. С. 52-64.

неоднократно менялся в зависимости от политической конъюнктуры. Этот процесс квалифицировался от «завоевания» (Н. М. Карамзин) и «покорения» преимущественно военными способами, с применением силовых методов (даже как «колониальный грабеж» в первое десятилетие советской власти), до концепции преимущественно «добровольного вхождения» большинства народов в состав России в последующий советский период развития отечественной науки. В настоящее время чаще используется более нейтральный термин «присоединение», более корректно отражающий сложность и разноплановость тех процессов.

В любом случае, освоение новых земель, как правило, не сопровождалось уничтожением и вытеснением коренных народов из мест их исконного обитания, а скорее предпринимались попытки их ассимиляции, а в советский период и аккультурации.

Для регулирования объективно возникающих в процессе присоединения территорий отношений в основном использовались властно-императивные методы, а практически все вопросы управления территориями и делами коренного населения, решались с позиции силы и приоритета интересов государства. Для последнего местные северные народы являлись, на протяжении длительного периода, дополнительным источником пополнения казны. В первых отечественных летописных источниках, в частности, в «Поучениях Владимира Мономаха», «Повести временных лет» упоминались походы в Югру новгородцев для сбора ясака, представлявшего собой взимаемый с местного населения налог, главным образом пушниной¹.

После освоения русскими землепроходцами и мореплавателями морских и сухопутных путей в Обскую губу в XVI в., с местными народами начали налаживаться торговые отношения с коренным населением. Тогда их называли

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 15.

«ясачными иноземцами»¹, ясачными (или ясашными) людьми.

После окончательного присоединения северных территорий в 1598 г., аборигенное население стали называть «иноземцами» и «туземцами», а также иногда «иноверцами», либо «иноземцами». В официальных документах XVI-XVII вв., наиболее часто использовался термин «инородцы»².

Следует отметить, что присоединение северных территорий имело для коренных народов как негативные, так и позитивные последствия. Так, со временем были прекращены военные конфликты между аборигенами, налажен товарооборот, стали доступны некоторые блага цивилизации³.

Новые отношения с коренными северными народами требовали правового регулирования. Считается, что первым нормативным правовым актом является изданная 2 апреля 1525 г. «Жалованная грамота Великого князя Василия III ненцам, живущим по реке Обь, о принятии их в подданство России». Так «югорские самоеды» попали под защиту государства.

Важно отметить стремление оградить северные народы от произвола и злоупотреблений местных чиновников. Об этом свидетельствует грамота от 27 января 1597 г. «царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии» «об обережении» ненцев ... «от насильств, чинимых ... сборщиками»⁴.

При этом, уже в этих первых правовых документах, исследователями отмечаются патерналистские тенденции, проявившиеся в покровительственном отношении государства к коренным жителям Севера,

---

¹ Громова Г. А. Правовая политика России в отношении коренных малочисленных народов Севера (исторический опыт и современные проблемы) // Север России: стратегии и перспективы развития материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Сургут, 27 мая 2016 г.). Сургут: Сургутский государственный университет, 2016. С. 144.

² Экзиков М. Х. Проблема коренных малочисленных народов в современной науке // Конфликтология. 2016. № 4. С. 215; и др.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 15.

⁴ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 16.

защите их права на угодья, природные ресурсы¹. Наиболее отчетливо это проявлялось в сфере земельных отношений в XVII в. Так, Соборным Уложением 1649 г. земли традиционного обитания коренных народов Севера и Сибири закреплялись за ними на праве постоянного пользования. В нередко возникающих земельных конфликтах между пришлыми людьми и коренным населением государство защищало права последних. В частности, строго соблюдалось право давности землевладения и землепользования, не допускалось их изъятие без высочайшего на то соизволения².

В период после правления Петра I регулирование отношений с коренным населением северных территорий получило новое развитие. Так, Указом от 31 декабря 1734 г. земельные права аборигенного населения, ведущего оседлый образ жизни, были приравнены к крестьянским. Таким образом, все земли – места их исконного обитания стали считаться государственными.

Нельзя согласиться с авторами утверждающими, что существовал запрет любой миссионерской деятельности среди северных народов³. При Петре I предпринимались активные попытки христианизации ненцев, манси, ханты, и др. Фактически не удалось крестить только нижнеобских ханты. При этом, даже крестившись, аборигены продолжали оставаться приверженцами традиционных верований⁴.

Интенсивное освоение Севера обуславливало необходимость более подробного регулирования отношений с местными народами, что особенно

---

¹ Слепцов А. Н., Петрова А. А. Защита прав коренных малочисленных народов: международные и национальные аспекты: учебное пособие. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. С. 19; Гоголев П. В. Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 48; и др.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 16.

³ Гоголев П. В. Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 41.

⁴ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 16.

стало актуально к началу XIX в. К наиболее значимым нормативным правовым актам законодательного уровня того периода следует отнести опубликованный в «Полном собрании законов Российской империи» Устав от 22 июля 1822 г. «Об управлении инородцев». Большинство современных исследователей этот труд крайне высоко оценивается¹. Отмечается, что в мировой практике это был первый нормативный правовой акт, устанавливающий правовой статус аборигенов, принятый с учетом их этнических особенностей. Так, они определялись как подданные Российской империи нерусского происхождения. Устав делил их на три разряда: оседлые, кочевые, бродячие или ловцы в зависимости от образа жизни и хозяйствования. Объем прав аборигенов Северных регионов, Дальнего Востока и Сибири определялся от рождения в зависимости от племени и разряда. Приобретение статуса инородца иными путями не было предусмотрено, утратить же его было достаточно легко, просто перейдя в категорию городских или сельских обывателей².

Уставом определялось комплексное регулирование отношений с коренными народами Севера и Сибири. В первую очередь, аборигены признавались субъектами государственного права³. Управление государственной администрации и полиции на местах ограничивалось. Вводилась модель самоуправления, при этом, вся государственная власть характеризовалась понятием «надзор», который должен был осуществляться с учетом этнокультурных особенностей и образа жизни конкретного коренного

---

¹ Дюпин А. А. Государственная национальная политика в отношении коренных малочисленных народов в дореволюционном, советском и постсоветском законодательстве // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 2. С. 111; Огнев Д. С. Проблемы российского законодательства: Устав об управлении инородцев 1822 г. - документ, опережающий столетия // Теория и практика модернизации научной деятельности: сборник статей Международной научно-практической конференции (26 мая 2019 г., г. Оренбург) / в 3 ч. Ч. 3. Уфа: OMEGA SCIENCE, 2019. С. 241-244; и др.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 17.

³ Громова Г. А. Правовая политика России в отношении коренных малочисленных народов Севера (исторический опыт и современные проблемы) // Север России: стратегии и перспективы развития материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Сургут, 27 мая 2016 г.). Сургут: Сургутский государственный университет, 2016. С. 146.

народа.

Отношения по регулированию религиозных вопросов основывались на позициях веротерпимости. Поощрялось добровольное крещение, но насильственно в отношении коренных народов это делать было запрещено¹.

Вместе с тем, практика развивающихся капиталистических отношений негативно сказалась на положении северных этносов. Объективно являясь слабой стороной в экономических отношениях, они вынуждены были вступать в заведомо невыгодный товарообмен. Наиболее привлекательные угодья захватывались, а сами они вытеснялись из своих территорий обитания.

На государственном уровне и в обществе отсутствовало какое-либо осознание необходимости поддержки и защиты малочисленных северных народов, их многовекового уклада жизни, этнокультурной самобытности. В этой связи, правозащитных структур, защищающих права коренных народов не существовало. Всё это негативно сказывалось на обеспечении их прав, качестве жизни, перспективах развития.

Возможность защиты прав КМНС возникла после Октябрьской революции. Одним из первых нормативных правовых актов советской власти, стала принятая 15 декабря 1917 г. Декларация прав народов России, провозглашавшая равенство и суверенность всех народов, национальных меньшинств и этнических групп, проживающих на территории страны².

В период с 1924 по 1932 г. было принято более 50 нормативных документов, непосредственно регулирующих отношения, связанные с КМНС. При этом использовалось около 20 терминов для обозначения, выделяемых в тот период 24 малочисленных коренных народов и «племён». Для их обозначения стало распространено применение также словосочетание «туземные народности Севера»³.

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 18.

² Там же.

³ Там же.

В последующем, на протяжении всего советского периода термин «коренные народы» практически не использовался в юридических документах, поскольку считалось, что он подразумевает негативный колониальный контекст, и не допустим по отношению к малым народам, проживающим на территории СССР, так как, каких-либо колониальных, дискриминационных отношений в социалистическом обществе просто не существует¹.

Особые права КМНС получили свое развитие в декрете Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 25 ноября 1925 г. В частности, данным документом учреждались на постоянной основе органы туземного управления народностей и племён, проживающих на северных территориях советской республики, придерживающихся традиционного (бродячего, кочевого и полукочевого) уклада жизни и основным видом хозяйственной деятельности которых являются традиционные промыслы (оленоводство, охота, рыболовство), а также ведущих оседлый образ жизни и занимающихся морским звероловством. Указывалось, что создаются они, в том числе, с целью повышения хозяйственных и культурных условий жизни коренного населения Севера, для реализации социальных мероприятий и дальнейшего развития.

Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 25 октября 1926 г.² гарантировались права и интересы коренных народов на традиционный уклад жизни и промыслы, ставилась задача по определению границ их угодий, промысловых территорий, оленьих пастбищ. Учрежденные местные органы самоуправления (родовые и кочевые) наделялись отдельными правами, по контролю хозяйственной деятельности организаций и предприятий в местах их традиционных этнических территорий обитания. В последующем эти положения получили свое развитие в постановлении ВЦИК от 10 декабря 1930

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 19.

² Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 25.10.1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1926. № 73. Ст. 575.

г.¹, и в ряде нормативных правовых актах, принимаемых в конце 1950-х начале 1960 годов, в которых определялся комплекс мероприятий, направленных на поднятие качества жизни, развитие экономики, инфраструктуры и самобытного культурного наследия КМНС².

Существенное воздействие на уклад жизни северных народов оказало активное промышленное освоение Севера, вызванное растущими потребностями страны в разработке новых месторождений углеводородов и иных полезных ископаемых. При этом, разведка и добыча газа и нефти, проводилась без соблюдения необходимых экологических стандартов и учета интересов, потребностей КМНС. Этой деятельностью наносился существенный ущерб экологии северных территорий, что поспособствовало сокращению и ухудшению их жизненного пространства. В этой связи значительная часть представителей малочисленных народов покинула традиционные места обитания.

Некоторые авторы считают, что в СССР осуществлялась целенаправленная политика русификации всех малочисленных народов, при этом, у них появилась своя письменность, была ликвидирована безграмотность³.

Отмечается, что в советский период в отношении коренного населения применялись и силовые методы по коллективизации, экспроприация оленей, помещение детей в школы-интернаты, что подрывало сами основы уклада жизни северных народов, своеобразия их культурного наследия. Это негативно сказывалось и на их самооценке, осознании себя автономной этнической

---

¹ Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера: постановление ВЦИК от 10 декабря 1930 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1931. № 8. Ст. 98.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 19.

³ Кряжков В. А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. 2017. № 12. С. 50; Анисимов В. Ф., Грязнова А. А., Трунцевский Ю. В. Институт защиты прав коренных малочисленных народов Севера: история становления, современные проблемы и направления совершенствования // Вопросы истории. 2022. № 3-1. С. 125.

общностью¹.

Некоторые ученые считают, что советский период нанёс вред этнокультуре коренных народов, ими была утрачена самостоятельность из-за избыточной опеки со стороны государства².

По мнению других исследователей (П. В. Гоголев, В. А. Кряжков, Ю. Д. Петров, и др.) советский период, хотя и имел некоторые негативные тенденции, но принёс и положительные итоги для перспектив развития коренных народов. Отмечается, что в этот повысилось качество их жизни, были реализованы мероприятия по обеспечению жильём, стала доступна медицина и образование, имела место материальная поддержка государства. Для некоторых промыслов были созданы благоприятные условия, и они получили условия не только для выживания, но и потенциал для дальнейшего развития³.

На наш взгляд, следует учитывать как положительные, так и отрицательные моменты советского периода для развития коренных народов, однако, по нашему мнению, положительных аспектов было больше. Считаем, об этом, в частности, свидетельствует рост рождаемости коренных народов в советский период⁴.

---

¹ Громова Г. А. Правовая политика России в отношении коренных малочисленных народов Севера (исторический опыт и современные проблемы) // Север России: стратегии и перспективы развития материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Сургут, 27 мая 2016 г.). Сургут: Сургутский государственный университет, 2016. С. 147; Дюпин А. А. Государственная национальная политика в отношении коренных малочисленных народов в дореволюционном, советском и постсоветском законодательстве // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 2. С. 113; и др.

² Дюпин А. А. Государственная национальная политика в отношении коренных малочисленных народов в дореволюционном, советском и постсоветском законодательстве // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 2. С. 113; Рагулина М. В. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Сибири: тенденции и парадоксы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: науки о земле. 2014. Том 7. С. 120; и др.

³ Анисимов В. Ф., Грязнова А. А., Трунцевский Ю. В. Институт защиты прав коренных малочисленных народов Севера: история становления, современные проблемы и направления совершенствования // Вопросы истории. 2022. № 3-1. С. 126.

⁴ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 22.

Период реформ конца 80-х начала 90-х годов характеризовался резкой сменой политических и экономических отношений, которые оказали влияние на традиционный уклад жизни коренного населения, их способы жизнеобеспечения и хозяйствования. Касалось это и используемых в их отношении терминов. Так, вместо понятия «малые народности» в обороте стала применяться категория «коренные (аборигенные) малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока»¹.

27 ноября 1989 г. Верховным Советом СССР было принято Постановление, в соответствии с которым планировалось определить границы и закрепить за коренными народами исторически сложившиеся территории их исконного проживания, которые не могли быть изъяты.

Вместе с тем, развал экономики страны оказал свое негативное влияние на качество жизни, особенно проявилась неприспособленность и неконкурентоспособность малочисленных народов к современным условиям рыночной экономики. Упразднение колхозов и совхозов привело к росту безработицы и маргинализации коренных народов. Увеличились показатели преступности, алкоголизма, выросла заболеваемость и смертность. Представители коренных народов вынуждены были заниматься традиционными промыслами индивидуально, но доходность была крайне низкой, что обуславливалось высокими транспортными издержками, небольшими объемами производимой продукции².

После принятия Конституции РФ в 1993 г. малочисленные народы, впервые были признаны государством специальным субъектом конституционно-правовых отношений, что создало условия для обеспечения их

---

¹ Слепцов А. Н., Петрова А. А. Защита прав коренных малочисленных народов: международные и национальные аспекты: учебное пособие. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. С. 20.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 23.

прав в соответствии с общепризнанными нормами международного права¹.

26 мая 1995 г. Государственной Думой России было принято постановление «О кризисном положении экономики и культуры малочисленных коренных (аборигенных) народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», в котором планировалась разработка законодательных актов, направленных на защиту прав коренных малочисленных народов².

Активное международное сотрудничество способствовало подключению к исследованию проблем северных малочисленных народов зарубежных ученых³, в частности, активно изучались вопросы обеспечения баланса интересов КМНС и хозяйствующих субъектов⁴. В печати особо обращалось внимание на фактическое исчезновение таких самобытных малочисленных этносов, как айны, кереки, ороки, чуванцы. Была поднята проблема угрозы физического исчезновения юкагиров, кеты, орочи и др. Отмечалось, что хозяйствующие субъекты, нефтегазодобывающие компании наносят вред экологии, вытесняют КМНС с родовых угодий, территорий их исконного обитания и традиционной хозяйственной деятельности, не предоставляя справедливого возмещения.

Осознание необходимости сохранения КМНС, их самобытности, развития институтов их самоорганизации и партнерства с органами власти всех уровней, требовало закрепления на законодательном уровне их статуса.

---

¹ Тумусова Т. Н. Российский правовой дискурс в сфере защиты прав коренных малочисленных народов // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 66; Новикова Н. И. Нефть, газ, коренные народы: кто напишет правила? // Вестник угроведения. 2016. № 3. С. 125; и др.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 24.

³ Nattall M. Pipeline Dreams. People, Environment and the Arctic Energy Frontier. IWGIA – Document 126. Copenhagen, 2010. 223 p.; Stammler F., Wilson E. Dialog for Development: An Exploration of Relations between Oil and Gas Companies, Communities and State. New York: Sibirica, 2006, Vol.5, no. 2. pp. 1-42; и др.

⁴ Novikova N., Wilson E. The Sakhalin2 Project Grievance Mechanism, Russia // Wilson, E. and Blackmore, E (eds). Dispute or dialogue? Community perspectives on company-led grievance mechanisms. International Institute for Environment and Development. London, 2013. pp. 84–1094 и др.

В 1995 г. был разработан проект закона «Основы правового статуса коренных малочисленных народов России», однако, он из-за определенных недостатков не был принят. Вместе с тем, он имел существенное значение для развития правового обеспечения отношений по защите прав и интересов КМНС и изменения общественных представлений об автохтонных малочисленных народах, населяющих многонациональную Россию. Несмотря на то, что указанный законопроект не был принят, впоследствии основные его идеи и положения получили своё развитие и закрепление в принятом спустя четыре года Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации».

Одновременно в этот же период шло активное формирование и развитие, на федеральном и региональном уровнях, общественных институтов самоорганизации малочисленных народов: ассамблей, ассоциаций, региональных общественных организаций, советов, совещательных, координационных и коллегиальных органов, «Союз оленеводов», «Спасение Югры», и т.п. Развивались и их партнерские отношения с органами власти всех уровней.

Вместе с тем программы развития КМНС, особенно принимаемые на федеральном уровне в первые постперестроечные два десятилетия характеризовались тотальным недофинансированием, что объяснялось общими социально-экономическими проблемами Российской Федерации в тот период. Кроме того, практически везде имело место нецелевое использование выделяемых средств. В этой связи их эффективность была крайне низкой¹. Осознание этих проблем сделало приоритетными меры, принимаемые на местном уровне².

При этом, по наиболее актуальным направлениям региональное

---

¹ Астахова И. С. Коренные малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия): особенности реализации программ поддержки в постсоветский период / И. С. Астахова // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 1. С. 17.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 25.

законодательство отдельных субъектов Российской Федерации, например, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Республики Саха (Якутия), Ямало-Ненецкого автономного округа, опережало федеральное.

Подводя итог рассмотренным выше вопросам, приходим к следующим выводам:

Как свидетельствуют исторический опыт, властно-императивные методы практически всегда имели приоритет в регулировании взаимоотношений государства и аборигенов. Вместе с тем, в отличие от колониальной политики западных государств в отношении коренного населения, осуществление политики освоения новых территорий в России проводилось урегулированием возникающих отношений мирным путём, без стремления его уничтожить или вытеснить коренное население. Анализируя законодательство того времени можно сделать вывод, что оно основывалось на минимальном воздействии на традиционный уклад жизни коренного населения и сохранения их исторически сложившихся территорий. Считаем, что правовое регулирование управления территориями обитания аборигенов, особенно, с учетом специфики развития общественных отношений и права того периода, следует признать достаточно гуманным, в отличие от аналогичной политики, проводимой западными государствами.

На сегодняшний день, даже составляя крайне небольшую часть из общего количества населения в своих традиционных местах обитания, КМНС России помимо особых прав, также и в полном объеме обладают всем комплексом прав и свобод граждан российского государства, иных народов Российской Федерации.

Вместе с тем, промышленное освоение Севера страны, вызванное её растущими потребностями, привела к вторжению нефтегазодобывающих компаний в места исконного обитания КМНС, что создало для многих из них угрозу исчезновения. Это усугубляет и без того суровые условия жизни КМНС, обусловленные природно-климатическими условиями, труднодоступностью и удаленностью мест их обитания,

неконкурентоспособностью их традиционных видов хозяйствования¹.

Считаем, что все эти факторы влияют на то, что коренные малочисленные народы требуют особой защиты, принятия дополнительных мер по защите их прав, особой заботы со стороны государства и местных властей. Такой подход будет способствовать сохранению и развитию коренных малочисленных народов их самобытности и этнокультуры².

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 27.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 27.

1.3. Международно-правовые основы адвокатской деятельности по защите прав коренных малочисленных народов

Обязательным условием эффективной защиты прав и интересов малочисленных северных народов, их исторически сложившегося ареала обитания, многовекового уклада жизни и этнокультурной самобытности является обеспечение надлежащего нормативного правового регулирования отношений, возникающих в данной сфере.

Правовой статус КМНС, объем и пределы их прав и обязанностей, институт защиты прав КМНС, специальный комплекс мер по политической, социально-экономической, этнокультурной поддержке, закреплены в международных правовых документах, федеральных законах Российской Федерации, региональном законодательстве её северных субъектов, на территориях которых находятся этнические территории северных малочисленных народов.

Международное правовое регулирование отношений по защите прав коренных народов осуществляется многочисленными международными правовыми актами. При этом на, малочисленные коренные народы распространяют свое действие и общие нормы, относящиеся ко всем правам человека.

К числу наиболее важных международных правовых документов, являются: Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств ETS № 157¹, Конвенция МОТ от 27 июня 1989 г. № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах»² и принятая несколько позже 13 сентября 2007 г. на 62-й сессии Генеральной Ассамблеей

---

¹ Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств ETS № 157 (Страсбург, 1 февраля 1995 г.): Ратифицирована Федеральным законом от 18 июня 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 25. Ст. 2833.

² О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах: Конвенция Международной организации труда ООН от 27 июня 1989 г. № 169 // Международные акты о правах человека: Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В. А., Лукашева Е.А. М.: НОРМА, 2002. С. 242.

ООН Декларация о правах коренных народов¹, однако, последняя, не является юридически обязательным документом².

Именно Конвенция МОТ от 27 июня 1989 г. № 169 представляет собой уникальный документ, содержащий стандарт защиты прав коренного населения и четко определенный перечень обязанностей государств в данной сфере³.

Вместе с тем, Конвенция МОТ не ратифицирована Российской Федерацией, несмотря на то что у законодателя имеется весь необходимый комплекс организационно-правовых и иных предпосылок, и решение этого вопроса относится к политической сфере деятельности органов власти⁴.

Некоторые исследователи, в частности, Г. Г. Фастович, считают, что Конвенция от 27 июня 1989 г. № 169 не может быть ратифицирована Российской Федерацией, из-за правовых противоречий с российским законодательством. Одним из существенных противоречий является разница подходов к праву собственности на землю и недра⁵. В частности, Конвенция МОТ декларирует право собственности аборигенов и кочевых местных племен на природные объекты, в российском же законодательстве, народ не является субъектом права собственности на недра, землю, иные природные объекты, но и не является субъектом гражданского права в целом. Кроме того, народ,

---

¹ Декларация о правах коренных народов Генеральной Ассамблеей ООН от 13 сентября 2007 г. // Московский журнал международного права. 2007. № 4. С. 3-4.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 41.

³ Кряжков В. А., Гарипов Р. Ш. Конвенция МОТ 169 и российское законодательство о коренных малочисленных народах // Государство и право. 2019. № 9. С. 52-64.

⁴ Буров Р. В. Механизм гарантирования прав и свобод коренных малочисленных народов севера (на примере российской федерации и зарубежных стран) // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2019. № 2. С. 40; Селиванов Д. Е. Международное право и федеральные законы Российской Федерации о коренных малочисленных народах: опыт сравнения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 182; Силантьева, Н. А. К вопросу о системе международных и национальных инструментов обеспечения и защиты прав коренных народов Севера // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3. С. 32; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 41; и др.

⁵ Фастович Г. Г. К вопросу о правовом регулировании института коренных малочисленных народов Севера // Аграрное и земельное право. 2019. № 5. С. 10.

действующим законодательством не закреплен и в качестве участников земельных отношений (ст. 5 Земельного кодекса РФ). При этом, Г.Г. Фастович выступает за ратификацию Конвенции МОТ № 169¹. Однако, считаем, вряд ли можно согласиться с его мнением о том, что в российских реалиях признание за местными малочисленными народами прав собственности на землю иные природные объекты не целесообразно².

Не смотря на возникающие правовые коллизии между отечественным и международным законодательством, сложностями, возникающими при имплементации международных правовых норм, заложенных в указанных документах, общепризнанные принципы, нормы и идеологические установки имеют большое значение и напрямую влияют на политику нашего государства в отношении малочисленных народов, практику деятельности органов государственной власти всех уровней, а главное, с учетом российской специфики находят свое закрепление в национальном законодательстве³.

Так, статья 69 Конституции РФ гарантирует права коренных малочисленных народов, содержащиеся в указанных выше и иных международных правовых документах.

Часть 1 статьи 9 Конституции РФ гласит, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа для жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях.

В пункте «м» части 1 статьи 72 Конституции РФ особо указывается на необходимость защиты исконной среды обитания и традиционного уклада жизни малочисленных народов в нашей стране⁴.

Приведенные конституционные нормы конкретизируются в системе нормативных правовых актов федерального уровня, закрепляющих права

---

¹ Фастович Г. Г. К вопросу о правовом регулировании института коренных малочисленных народов Севера // Аграрное и земельное право. 2019. № 5. С. 11-12.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 41.

³ Там же.

⁴ Там же.

малочисленных северных народов на традиционный уклад жизни, природопользование, способов жизнеобеспечения и хозяйствования, на сохранение иных традиций, правовых обычаев и верований, на сохранение и охрану природной среды исторически сложившегося ареала обитания, и другие их особые права¹.

Считаем, что наиболее важным и основополагающим регулятором отношений, лежащим в основе института защиты прав коренных малочисленных народов, ориентированный на обеспечение безопасности, сохранение и развитие коренных малочисленных северных этносов, проживающих в России является, без сомнений, Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации». Данный закон определяет правовые основы гарантий особых прав малочисленных народов на традиционный уклад жизни, с целью исключить риск полного исчезновения малочисленных северных народов².

Важной мерой совершенствования законодательства в данной части является принятие в 2020 г. Государственной Думой РФ поправок об учете лиц, относящихся к малочисленным народам. Ранее, длительное время рассматривался проект Федерального закона об учете представителей малочисленных северных народов, в свое время разработанный и предложенный Федеральным агентством по делам национальностей. В нём предлагалось сформулировать чёткие признаки гражданина, которого следует относить к конкретному малочисленному народу, определить понятие этнической самоидентификации, а также иные важные понятия и положения. Предполагалось, что введение в действие данных норм минимизирует возможности коррупционных проявлений при предоставлении мер поддержки для представителей малочисленных народов, и разрешит

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 42.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 41.

проблемы, возникающие в правоприменительной практике в данной сфере¹. К сожалению, в виде отдельного законодательного акта указанные нормы так и не приняты, а были только внесены изменения и дополнения в виде статьи 7¹ Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ², и постановления правительства Российской Федерации³.

Для ведения традиционного уклада жизни малочисленных народов, в границах исторически сложившийся этнических территорий их обитания, образованы территории традиционного природопользования (ст. 8). Перечень таких мест закреплен распоряжением № 631-р Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г.⁴

Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»⁵, конкретизирует содержание положений ст. 8 Федерального закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов. Указанным актом регулируются отношения, связанные с образованием, охраной и использованием ТТП КМНС, возможность осуществления на них традиционного уклада жизни. Отметим, что одной из основных целей закона о ТТП ставилось исключить ТТП из

---

¹ Опыт Югры в защите прав коренных народов будут использовать по всей стране / Елена Панова [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. // Российская газета [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/10/11/reg-urfo/opyt-iugry-v-zashchite-prav-korennyh-narodov-budut-ispolzovat-po-vsej-strane.html> (06.12.2019).

² О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части установления порядка учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам: федер. закон Российской Федерации от 6 февраля 2020 г. № 11-ФЗ // Российская газета. 2020. 10 февраля.

³ Об утверждении Правил ведения списка лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, предоставления содержащихся в нем сведений, а также осуществляемого в связи с его ведением межведомственного взаимодействия: постановление Правительства РФ от 23 сентября 2020 г. № 1520 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 40. Ст. 6256.

⁴ Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности: Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2493.

⁵ О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федер. закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.

гражданского оборота, запретить сделки с землями родовых угодий, защитить от хозяйственного воздействия, и сохранить их для ведения традиционного уклада жизни как на настоящее время, так на будущее.

Важное значение для КМНС имеет Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹, который конкретизирует содержание ст. 12 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» и регулирует отношения, связанные с деятельностью общин, союзов (ассоциаций)².

Исследователи отмечают, что по наиболее важным направлениям законодательство отдельных субъектов Российской Федерации, в частности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа, Республики Саха (Якутия) опережает федеральное³.

Так, на региональном уровне были приняты законы субъектов о правовом статусе КМНС и защите их традиционного образа жизни и традиционных видах хозяйствования – охоте, оленеводстве, рыболовстве; о ТТП; об общинах и самоуправлении КМНС; о правах общин на природные ресурсы; и др.⁴

Особое внимание субъектами РФ, где традиционно проживают малочисленные народы, уделяется вопросам, связанным с обеспечением и защитой их прав в области пользования породными ресурсами, отношениям, связанным с охотой, рыболовством, оленеводством. Специальными правовыми актами и нормами содержащихся в законах субъектов Российской

---

¹ Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 42.

³ Журавель В. П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 91; Рагулина М. В. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Сибири: тенденции и парадоксы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: науки о земле. 2014. Том 7. С. 123; и др.

⁴ Кряжков В. А. Нормотворческая компетенция органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Севера: регулирование и реализация // Государство и право. 2013. № 9. С. 37

Федерации предусматриваются налоговые льготы для малочисленных народов, компенсации и другие меры поддержки¹.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Республики Саха (Якутия), Ямало-Ненецком автономном округе правовая база по регулированию отношений, связанных с обеспечением и защитой прав КМНС подробно разработана и имеет обширную правоприменительную практику.

Однако, проблемы требующие своего решения, безусловно, существуют, и этого нельзя отрицать. Так, результаты проведенного нами анкетирования представителей малочисленных северных народов, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры свидетельствуют о том, что мерам, направленными на защиту исконной среды обитания удовлетворены менее 10 % респондентов, затруднились ответить на этот вопрос около 20%².

В настоящее время региональное правовое обеспечение в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре защиты прав и законных интересов КМНС включает в себя более 700 нормативных правовых актов, из них: закона – 44; нормативных правовых актов Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – более 80; Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры около 600. Отметим, что в указанном количестве нормативных актов не учтены приказы исполнительных органов власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, направленных на регламентацию отношений к коренными малочисленными народами, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры³.

Уставом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры⁴ в статье 63

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 44.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 44.

³ Там же.

⁴ Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26 апреля 1995 г. № 4-оз // Новости Югры. 2005. № 44.

«Гарантии защиты прав коренных малочисленных народов» определяется, что органы власти округа осуществляют различные меры по возрождению, развитию, сохранению культурной самобытности и многообразия КМНС округа, приводится впечатляющий перечень таких мер¹.

Как справедливо отмечает В. П. Журавель, только наличие развитого законодательства само по себе никоим образом не решает проблемы малочисленных северных народов, помимо него необходима разработка, с учетом местных особенностей, и принятие соответствующих программ с конкретными мерами, обеспеченных реальным финансированием².

Концепция государственной национальной политики РФ, в том числе по отношению к автохтонным народам, на территории северных субъектов, выполняется через разработку и реализацию мероприятий государственных программ и комплексных планов мероприятий по реализации в регионах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.³

Для практической реализации государственной политики в сфере развития КМНС являются иные государственные программы. В частности, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре такими программами являются «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2018-2025 годы и на

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 45.

² Журавель В. П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 91.

³ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 2132.

период до 2030 года»¹ и «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера», утвержденная постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 478-п от 31 октября 2021 г.² В Ямало-Ненецком автономном округе это региональный план мероприятий по реализации Концепции устойчивого развития КМНС в 2017-2025 годах.

В соответствии с государственной программой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера» планируется увеличение пользователей ТТП, а также численности национальных общин и организаций, занимающихся традиционными промыслами на 26,4%.

Не менее развитая система регионального законодательства существует и в других северных субъектах Российской Федерации, где расположены места исконного обитания КМНС. Помимо уже упоминавшихся ранее в данном исследовании, следует отметить такие важные региональные законы как «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера» действующие в Ямало-Ненецком автономном округе³, Республики Саха (Якутия)¹, и др.

---

¹ О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2018-2025 годы и на период до 2030 года»: постановление Правительства ХМАО – Югры от 3 октября 2013 г. № 398-п // Официальный сайт государственных органов ХМАО – Югры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://depprirod.admhmao.ru/gosudarstvennye-programmy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-korennykh-malochislennykh-narodov-severa-khanty-mansiyskogo-avtono/114208/gosudarstvennaya-programma-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-sotsialno-ekonomicheskoe-razv> (08.12.2020).

² О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера»: постановление Правительства ХМАО – Югры от 31 октября 2021 г. № 478-п // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8600202111080022> (20.02.2023)

³ О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе: закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 октября 2006 г. № 49-ЗАО // Красный Север. 2006. 13 октября.

Таким образом, правовые основы защиты прав коренных малочисленных народов на традиционный уклад жизни, включают в себя широкий спектр нормативных правовых актов различного уровня. Их множественность требует систематизации и дальнейшего совершенствования. В этой связи заслуживает внимания и поддержка, высказываемая в юридической литературе, направления совершенствования в этой сфере. В частности, это предложение о принятии Арктического кодекса РФ, представляющего собой комплексный нормативный правовой акт по регулированию отношений в российской арктической зоне², формирование системы аборигенного права и кодификации законодательства о коренных малочисленных народах³, и другие.

Завершая данный параграф можно сделать следующие основные выводы:

Структурно, законодательство, составляющее институт защиты прав коренных малочисленных народов, включает три основных элемента: международное, федеральное и региональное законодательство, которые, в свою очередь, имеют типичную для всей системы права иерархию в зависимости от юридической силы⁴.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что существующие законы оказывают позитивное воздействие на сохранение традиционного уклада жизни малочисленных народов, сохранение их родного языка, национальной культуры, исторически сложившейся этнической территорий обитания КМНС, традиционного природопользования

---

¹ О защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 01.03.2011 г. 897-З № 715-IV // Якутские ведомости. 2011. 26 марта.

² Баттахов П. П. Геополитические подходы к правовому обеспечению развития коренных малочисленных народов Севера в местах их компактного проживания в условиях промышленного освоения Крайнего Севера // Аграрное и земельное право. 2020. № 9. С. 48, 51.

³ Филиппова Н. А. Аборигенное право: предпосылки и особенности формирования в России // Балтийский юридический журнал. 2019. № 3-4. С. 4-22.

⁴ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 48.

малочисленных северных народов. Создаются оптимальные условия для развития традиционных форм хозяйствования, местными властями оказывается поддержка и субсидирование промыслов, что в конечном счете, позитивно сказывается на повышении конкурентоспособности традиционной продукции.

Вместе с тем, несмотря на значимость для КМНС их правового статуса, Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах» так и не ратифицирована¹.

В действующем российском законодательстве, как свидетельствует его анализ, отражена только часть важнейших положений указанной Конвенции и Декларации ООН 2007 г. Это дает основание для вывода о его отставании от современных международных правовых стандартов защиты прав КМНС. Особенно заметны отставания в сфере закрепления прав собственности КМНС на землю, неотчуждаемости мест исконного проживания, защиты от неправомерных вторжений, и т. п.

Среди других недостатков, на федеральном и региональном уровнях, можно отметить такие как: общий декларативный характер норм; пробелы (неполнота регулирования отдельных сфер отношений); нестыковки и противоречия; отсутствие на федеральном уровне нормативных актов, регулирующих правоотношения, возникающие в повседневной жизни представителей малочисленных народов. Не решёнными остаются отношения связанные с правом собственности на землю, правами на родовые угодья, недра, иные природные объекты.

При всем при том, что наличествует достаточное число нормативно-правовых актов различного уровня, действующее в настоящее время отечественное законодательство, как федеральное, так и региональное не в полной мере обеспечивает защиту прав малочисленных северных народов. К тому же, проблемы правового регулирования данных отношений в последнее время все более становятся второстепенными, что никак нельзя считать положительной тенденцией, поскольку уровень защиты прав КМНС нельзя

---

¹ Там же.

признать достаточным, а проблемы в этой сфере решенными. Эта проблема усугубляется недостатками характерными для общей системы защиты прав человека в России, которые по-прежнему также являются актуальными. В общем итоге, представители КМНС, хотя и обладают равными со всеми остальными гражданами Российской Федерации правами и свободами, они ограничены в пользовании имеющимися у них конституционными правами и преференциями, что сказывается на их равенстве и конкурентоспособности по отношению к другим гражданам и социальным группам.

Крайне актуальной является правотворческая деятельность по устранению из института защиты КМНС декларативных правовых норм, и наполнению его реально действующими.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЖИТЕЛЯМ ИЗ ЧИСЛА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА И ИХ ОБЩИН И ПОРЯДОК ЕЁ ОКАЗАНИЯ АДВОКАТОМ

2.1. Основные права коренных малочисленных народов Севера

Специфика правового статуса коренных малочисленных народов Севера состоит в том, что, они обладают всем объёмом прав как граждане Российской Федерации, и, для сохранения их как малочисленных народов, находящихся грани исчезновения, в нормативных правовых актах закреплены специальные меры поддержки и особые права. Некоторыми учеными, указанные права данных субъектов, рассматриваются не как привилегии, а как средство предупреждения их дискриминации, как меры по обеспечению их равенства и конкурентоспособности в современном обществе¹. Как отмечается В. А. Кряжковым, коренным малочисленным народам предоставляются особые права не из-за какой-либо привилегированности статуса данных народов, «а прежде всего в силу сложившихся для них неблагоприятных социально-экономических и демографических обстоятельств»².

Следует также отметить, что сама специфика традиционного уклада жизни малочисленных северных народов, ограничивает их возможности по использованию всего объема конституционных и иных прав присущих всем гражданам российского государства. Для сглаживания указанных выше

---

¹ Грязнова, А. А. Особые права и привилегии коренных малочисленных народов Севера и роль адвокатуры в их защите // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. С. 65; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 56.

² Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010. С. 122.

экономических, географических и природно-климатических условий, уменьшения трудностей, выравнивания положения КМНС по отношению к титульной нации, иным этническим группам, Российской Федерацией, как социально ориентированным государством, в данном случае, осуществляется политика протекционизма и «позитивной дискриминации», что отражено в действующих нормативных правовых актах, где закреплены специальные меры поддержки и особые права малочисленных северных народов. М. А. Филатова, анализируя конституционно-правовую природу позитивной дискриминации, указывает, что она в первую очередь, направлена на снижение влияния негативных факторов и обеспечение достойного качества жизни для уязвимых категорий населения¹.

Такой подход к аборигенным сообществам является характерным для практически всех развитых государств, в которых имеются схожие проблемы. Так, в частности в Норвегии, где также стоят проблемы сохранения саамов, коренного малочисленного финно-угорского народа в Конституции закреплена обязанность государственных органов по созданию условий, способствующих сохранению и развитию языка, культуры и уклада жизни этого народа².

Необходимо отметить, что в действующем российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия привилегии. В русском языке привилегия понимается как предоставляемое кому-либо особое преимущество, исключительное право, которое недоступно другим³. В сознании современного общества данная категория воспринимается нередко негативно и связывается с предоставлением особых благ высшим должностным лицам и представителям элиты.

Более взвешенный подход основывается на том, что правовая привилегия представляет собой юридическое преимущество, предоставляемое в

---

¹ Филатова М. А. Современные вопросы позитивной дискриминации в контексте практики конституционных судов // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 4. С. 21.

² Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010. С. 122.

³ Провалинский Д. И. Правовые привилегии в современном российском праве // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2. С. 154.

исключительных случаях особым субъектам. Исследовав существующие подходы к привилегии¹, можно сделать вывод, что их предоставление направленно на создание для особых субъектов режима наибольшего благоприятствования, стимулирования их функционирования и компенсирования неблагоприятных условий. Включение государством таких привилегий в качестве элемента правового статуса субъекта связано с обеспечением достижения какой-либо общественно и/или государственно особозначимой цели.

На федеральном уровне закреплён широкий перечень особых прав для коренных малочисленных народов, которые предусмотрены статьях 8-10 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации», Лесным и Земельным кодексами РФ, и нормами многих других законодательных и подзаконных нормативных актов.

Ключевыми признаками привилегированного права, по нашему мнению, следует считать их исключительность, т. е. наделение только обособленной группы населения, а также четко определенная особозначимая цель.

С учетом этого отдельные особые права, которые включены в правовой статус КМНС, безусловно, являются привилегиями².

Привилегированными (исключительными) следует считать такие как:

- особый правовой режим в отношении использования земельных участков наделенных статусом ТТП и представляющие собой исторически сложившийся ареал обитания малочисленных северных народов;
- особые права в сфере природопользования;
- учет традиций и обычаев малочисленных народов в рамках всех видов судопроизводств (уголовном, гражданском, административном) при

---

¹ Провалинский Д. И. Правовые привилегии в современном российском праве // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2. С. 154-157; Репьев А. Г. Категория «привилегия»: доктрина, законодательство, практика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 53-60; и др.

² Экзехов М. Х. Об особых правах коренных малочисленных народов // Вопросы политологии. 2017. № 4. С. 172-181.

рассмотрении дел с участием представителей малочисленных народов¹.

Считаем, нельзя признать привилегией, например, право коренных народов на замену воинской службы на альтернативную гражданскую, поскольку такое право имеется и у других граждан Российской Федерации².

Основные меры социальной поддержки представителям КМНС устанавливаются на региональном уровне в соответствующих законодательных и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. На их основании, в каждом регионе, где на своих исконных местах обитания проживают КМНС, реализуется широкий перечень мер государственной поддержки по отношению к ним. Это меры по защите исконной среды обитания малочисленных северных народов, сохранению и поступательному развитию их традиционного уклада жизни, традиционных способов жизнеобеспечения, хозяйственной деятельности и народных промыслов, а также в сферах здравоохранения, в сфере труда и занятости, в жилищной сфере, культуры и образования, летнего отдыха, предпринимательской деятельности, и др.³ Данные меры государственной социальной поддержки реализуются путем предоставления льгот, квот на использование природных ресурсов, выплаты субсидий, полной или частичных компенсаций, в виде выплаты пособий,

---

¹ Грязнова, А. А. Особые права и привилегии коренных малочисленных народов Севера и роль адвокатуры в их защите // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. С. 66; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 58.

² Там же.

³ Перечень мер государственной поддержки коренных малочисленных народов Севера, реализуемых в 2020 году в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Сайт «Коренные малочисленные народы» Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Режим доступа: <https://kmns.adhmao.ru/gosudarstvennaya-podderzhka/4067415/perechen-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-korenykh-malochislennykh-narodov-severa-realizuemykh-v-2020> (05.02.2021).

материальной помощи, и т.п.¹ Так, в частности только в Ямало-Ненецком автономном округе реализуется более 57 мер социальной поддержки для различных категорий КМНС².

Однако, проблемы с информированностью, трудности в восприятии правовой системы, доступа к ней, ограничивают возможности по реализации прав. Это особенно актуально для тех представителей КМНС, которые проживают вдали от крупных населенных пунктов в местах традиционного расселения, осуществляют традиционный уклад жизни и хозяйствование в своих родовых угодьях.

Среди привилегий особый интерес, в связи со сложностями реализации, представляет право на учет традиций и обычаев малочисленных северных народов в рамках судопроизводства (уголовного, гражданского, административного)³.

Самобытность КМНС проявляется особо отчетливо в том, что каждый малочисленный народ обладает исторически сложившимися традициями и обычаями, имеющими не только культурный, но правовой характер. Эти обычаи и традиции составляют обычное право КМНС и состоят из правил поведения, регулирующих как внешние, внутрисемейные и внутриродовые отношения с их участием. До попадания под юрисдикцию российского

---

¹ Стребкова Н.В. О некоторых аспектах защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 4. С. 51.

² Доклад по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в 2019 году. Салехард: ГУ «Северное издательство», 2020. С. 107.

³ Грязнова, А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Грязнова, А. А. Особые права и привилегии коренных малочисленных народов Севера и роль адвокатуры в их защите // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. С. 66; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 58.

государства, принятое обычное право было основным регулятором общественных отношений у малочисленных народов. В этой связи нередко встает проблема выбора, когда нормы обычного права вступают в противоречие с требованиями действующего законодательства¹.

На международном уровне требование учета традиций и обычаев для аборигенов содержится в части 1 статьи 8, части 2 статьи 9 Конвенции МОТ № 169, части 2 статьи 20, статье 40 Декларации ООН о правах коренных народов от 13 сентября 2007 г. Последняя, не является юридически обязательным документом, а Конвенция МОТ № 169 и не ратифицирована Россией².

В Российской Федерации возможность учета традиций и обычаев для коренных народов предусмотрена тремя федеральными законами, определяющими статус КМНС. В случае, если традиции и обычаи не противоречат федеральному и региональному законодательству, они могут быть учтены в рамках судопроизводства³. Статьей 14 закона о гарантиях прав предусмотрена возможность участия в судопроизводстве уполномоченных представителей КМНС.

---

¹ Грязнова, А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Грязнова, А. А. Особые права и привилегии коренных малочисленных народов Севера и роль адвокатуры в их защите // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. С. 66; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 58.

² Грязнова, А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Грязнова, А. А. Особые права и привилегии коренных малочисленных народов Севера и роль адвокатуры в их защите // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. С. 66; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 58.

³ Там же.

Малочисленные народы, ведущие традиционный образ жизни, как правило, выступают заведомо слабой стороной в отношениях с органами власти и субъектами хозяйственной деятельности. Использование принадлежащих им особых прав создаёт условия для выравнивания возможностей сторон, особенно, при разрешении правовых конфликтов и реализации права на справедливое судебное разбирательство.

В юридической литературе этнический правовой обычай рассматривается как источник права¹. В. А. Кряжковым обычаи малочисленных народов характеризуются как вспомогательный источник права².

Юридическое определение обычаев, например, в статье 1 Закона Мурманской области от 30 июня 2008 г.³. В частности, в нём под обычаями понимаются традиционно сложившиеся у народов правила природопользования и традиционного уклада жизни.

В юридической литературе существует ряд подходов к раскрытию содержания правовой традиции. Выделяются следующие её свойства: происхождение в результате коллективного правового опыта, регулятивная направленность, этническая и культурная самобытность норм, и т. п.

Изучение проявлений правовых традиций и обычаев коренных народов позволяет отметить следующие некоторые их признаки: сфера действия традиций и обычая локализована на территории традиционного проживания; обычаи часто состоят из меры и запретов на её нарушение и совершение определенных действий⁴.

---

¹ Кочетыгова Н. И. Этнический правовой обычай как источник права России. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2007. С 7-8; Сртлян С. В. Право и традиционный образ жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Владимир, 2008. С. 7; Кряжков В. А., Гарипов Р. Ш. Конвенция МОТ 169 и российское законодательство о коренных малочисленных народах // Государство и право. 2019. № 9. С. 62; и др.

² Кряжков В. А. Судебная защита прав коренных малочисленных народов Севера: особенности и их обеспечение // Государство и право. 2009. № 11. С. 34.

³ О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности: закон Мурманской области от 30 июня 2008 г. № 984-01-ЗМО // Мурманский вестник. 2008. 4 июля.

⁴ Там же.

Участниками отношений в понимании коренных малочисленных народов Севера, являются люди, окружающая природа, звери. Именно особенное восприятие окружающей природы характеризует традиционное природопользование, как основанное на принципе «не брать у природы лишнего». Отсюда и наличествуют запреты, например запрета на ловлю рыбы в период нереста, запрет на промысел в определённых местах и т. п. Земля исконного проживания воспринимается как священное и живое существо. Этим объясняется неприятие промышленной деятельности, поскольку земля, по мнению коренного населения, испытывает боль от «ранения острыми предметами» (например, буровыми установками)¹.

Этнографами в литературе традиции описываются отрывочно. Например, писалось о традиции выплаты калыма за невесту, правила развода и возвращения назад приданого, воспитания сирот, заботы о пожилых и инвалидах, экзогамия, сорорат и левират в брачно-семейных отношениях, минорат при наследовании, и т. п..

Обычаями регулировались правила определения границ земель стойбищ, пастбищных и промысловых территорий, предусматривались санкции за нарушение границ и санкции за промысел в чужих родовых угодьях².

---

¹ Новикова Н. И. Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2014. С. 119; Грязнова, А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Грязнова, А. А. Особые права и привилегии коренных малочисленных народов Севера и роль адвокатуры в их защите // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. С. 65-72; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 58.

² Грязнова, А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Грязнова, А. А. Особые права и привилегии коренных малочисленных народов Севера и роль адвокатуры в их защите // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. С. 65-72.

У. А. Винокурова особо отмечает, что взаимоотношения между этносами основываются на сложившихся на протяжении столетий принципах взаимовыручки, добрососедства и не конфликтности по отношению к вопросам использования локальных природных ресурсов, «сопротранственным существованию» (территориально-соседском принципе) что обусловлено необходимостью выживания в условиях Арктики¹.

Многие традиции и обычаи утратились и потеряли актуальность, в этой связи, считаем, следует учитывать только действующие традиции и обычаи, которые соблюдаются².

Некоторыми авторами (В. А. Кряжков, Н. И. Новикова, Т. А. Захарова, и др.) обращается внимание, что в российском судопроизводстве не учитываются особенности менталитета малочисленных народов, не учитываются и их обычаи, верования, традиции. В целом, это ведет к ущемлению обычного права коренных народов и их права на традиционный уклад жизни³.

Считаем, что сложности реализации обычного права коренных малочисленных народов в Российской Федерации связаны с комплексом факторов:

Во-первых, действующее законодательство устанавливает «возможность», а не обязанность учета традиций и обычаев малочисленных народов при принятии в отношении них решений. Диспозитивность данной нормы оставляется на усмотрение суда⁴.

---

¹ Винокурова У. А. Проблема правового определения коренных народов Арктики // Россия: общество, политика, история. 2022. № 2. С. 35-48.

² Грязнова, А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Грязнова, А. А. Особые права и привилегии коренных малочисленных народов Севера и роль адвокатуры в их защите // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. С. 65-72.

³ Там же.

⁴ Там же.

Вместе с тем, императивное требование о запрете учета традиций и обычаев в случае их противоречия федеральному и региональному законодательству.

Считаем, что при наличии противоречий между нормами обычного права и действующего законодательства, в отношении малочисленных народов и их сообществ, должна реализовываться возможность оспаривания в Конституционном Суде РФ, и в соответствии с правилами главы 21 КАС РФ, главой 23 АПК РФ. Считаем, что эффективно реализовать данную возможность способны адвокаты, специализирующиеся на защите прав коренных малочисленных народов¹.

Во-вторых, научное сообщество не имеет четкого представления о традициях и обычаях правового характера. Например, этнографами в литературе описываются традиции и обычаи, имеющие культурный и ритуальный характер, но, описание правил поведения, составляющих обычное право носит фрагментарный характер².

В настоящее время попыток фиксации и систематизации норм обычного права не проводится, в связи с чем Свод, в котором были бы систематизированы обычаи, нормы и традиции малочисленных народов смог бы восполнить существующий пробел для правоприменительной практики. Такой труд мог бы стать подспорьем для судей, выносящих решения в отношении лиц, являющимися представителями коренных малочисленных народов. Данный труд следует составлять с привлечением лингвистов, этнографов, юристов, уважаемых и авторитетных старейшин – представителей коренных малочисленных народов и в итоговом федеральном Своде должны

---

¹ Грязнова, А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6.

² Грязнова, А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Грязнова, А. А. Особые права и привилегии коренных малочисленных народов Севера и роль адвокатуры в их защите // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. С. 65-72.

быть учтены традиции по каждому коренному малочисленному народу РФ. Юристам в данном своде надлежит адаптировать текст свода для возможности его последующего внедрения в правоприменительную практику (например, в тексты судебных решений). Начать можно в субъектах, на территории которых проживают представители малочисленных народов, например, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, на территории которого, преимущественно, проживают представители народов ханты и манси и разработать такой Свод обычаев, норм и традиций по данным народам. Позже предлагается такую практику перенести и на другие регионы, где проживают представители малочисленных народов.

В данной части мы согласны с Т. А. Захаровой, которая обращает внимание на срочность и особенности фиксации традиций и обычаев правового характера, поскольку обладают знаниями о них самые старшие представители малочисленных народов и существуют естественные риски их утраты¹.

Н. И. Новикова предлагает разработать «принципы обычного права» и оформить их в виде свода таких принципов².

В. А. Кряжков, предлагает создавать в местах проживания коренных народов специальные судебные составы, которые специализировались бы на разбирательствах с участием представителей малочисленных народов и их общин, в том числе привлекая для этого судей, являющихся представителями таких народов³.

Мы считаем оптимальным решением систематизацию на региональном уровне традиций и обычаев, которыми руководствуется конкретный коренной малочисленный народ. Официальное инкорпорирование традиций и правовых обычаев конкретного народа в виде свода, сформированного научным сообществом совместно с уважаемыми и авторитетными представителями

---

¹ Захарова Т. А. Обычаи коренных малочисленных народов и федеральное законодательство // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 33.

² Новикова Н. И. Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2014. С. 52.

³ Кряжков В. А. Судебная защита прав коренных малочисленных народов Севера: особенности и их обеспечение // Государство и право. 2009. № 11. С. 31.

малочисленного народа, позволит придать этим традициям статус источника права и решить проблемы, возникающие при реализации права конкретного народа на учет традиций и обычаев в правоприменительной практике¹.

В-третьих, проблемы реализации обычного права коренных малочисленных народов связаны с отсутствием квалифицированных специалистов, знающих особенности традиций и обычаев малочисленных народов, в том числе, способных интегрировать данные нормы в правоприменительную практику. Считаем, что это обусловлено отсутствием надлежаще изложенной системы обычаев правового характера, отсутствие такой информации в образовательных программах юристов.

Инкорпорация исторически сложившихся норм обычного права КМНС в виде предлагаемого нами их свода будет способствовать решению указанных правоприменительных проблем.

В частности, применительно к Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре нами предполагается создание свода исторически сложившихся обычаев правового характера народов ханты² (именно в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре проживает 2/3 всех представителей национальности ханты), и аналогичного свода в отношении манси данный свод предлагается составить по типу методических рекомендаций.

Несмотря на трудности, связанные с реализацией данного проекта, описанные нами ранее³, на наш взгляд он вполне реализуем привлечением специалистов юридической науки, этнографов, старейшин, сохранивших

---

¹ Грязнова, А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Грязнова, А. А. Особые права и привилегии коренных малочисленных народов Севера и роль адвокатуры в их защите // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. С. 65-72.

² Там же.

³ Грязнова, А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6.

традиции и обычаи своего народа¹. Важное значение как теоретическая основа и источник информации об обычном праве КМНС имеют труды антропологов, этнографов (этнологов), таких как М. К. Валдина, Н. И. Новикова, Н. И. Терешкин, Е. Шмидт, и др.

Считаем, что такая работа должна быть проведена в субъектах Российской Федерации, на территории которых проживают представители КМНС. Учитывая, что многие малочисленные северные народы расселены по разным регионам необходимо налаживание взаимодействия между регионами. Работу над Сводом правовых обычаев конкретного народа целесообразно проводить в том регионе, где проживает основное число его представителей, находятся их родовые угодия и места исконного проживания. Созданный в таком субъекте России Свод норм обычного права может в дальнейшем применяться и в других регионах.

Структура Свода исторически сложившихся обычаев правового характера, традиций, обрядов и ритуалов КМНС предварительно предлагается следующая:

Вводная часть, содержащая общую информацию о Своде, а также о конкретном коренном малочисленном народе (численности, местах расселения, местах традиционного природопользования, традиционных промыслах, и т. п.), проживающем в северном регионе, обычному праву которого посвящен данный документ.

Порядок их изложения может быть следующим:

1. Нормы обычного права, касающиеся самоорганизации и самоуправления малочисленных северных народов, отношений связанных с соблюдением границ промысловых территорий, родовых угодий, пастбищ оленей, стойбищ, разрешением потенциальных конфликтов, санкции за их нарушение со стороны других родов, а также иные отношения, связанные с использованием исконных территорий.

---

¹ Новикова Н. И. Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2014. С. 52.

2. Нормы обычного права, регулирующие традиционную охоту и рыболовство. Например, у многих КМНС существует обычай запрещающий вылов рыбы в период её нереста.

Отметим, что именно в этой сфере, как свидетельствует обширная правоприменительная (в-первую очередь судебная, включая позиции Конституционного Суда РФ¹) наиболее часто встречаются противоречия между российским законодательством и обычаями КМНС. В последнее время предпринимаются активные попытки урегулировать эти отношения посредством принятия соответствующих данной сфере общественных отношений нормативных правовых актов различных уровней². По нашему мнению, эти отношения можно было бы урегулировать более оптимально, если

---

¹ По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 г. № 32-П // Сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389678/?ysclid=lpjsnuzqou851504246 (дата обращения: 29.11.2023); По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г. К. Щукина: постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 г. № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2019. № 22. Ст. 2902; О признании частично недействующими абзацев 5 и 9 подпункта 4 пункта 26 Административного регламента Федерального агентства по рыболовству по предоставлению государственной услуги по подготовке и принятию решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование, утв. Приказом Росрыболовства от 10.11.2020 г. № 596: Решение Верховного Суда РФ от 30.11.2021 г. № АКПИ21-807 // Сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404695/?ysclid=lpjsvm0s89960505753 (дата обращения: 29.11.2023); Приговор Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 12 декабря 2022 г. по уголовному делу № №1-9/2022 (в отношении Покачева В. И. обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258 УК РФ, Кантерова Л. И. обвиняемого по ч. 2 ст. 258 УК РФ, Покачева С. А. обвиняемого по ч. 2 ст. 258 УК РФ, Сопочина А. И. обвиняемого в по ч. 2 ст. 258 УК РФ, ч. 2 ст. 258 УК РФ); и др.

² Порядок осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 01 сентября 2020 г. № 522 // Сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404695/?ysclid=lpjsvm0s89960505753 (дата обращения: 29.11.2023); и др.

бы у законодателя, были четкие представления об обычаях КМНС, связанных с их традиционными охотой и рыболовством.

3. Нормы обычного права, касающиеся иных способов обеспечения жизнедеятельности и традиционного хозяйствования, отношений КМНС с природой.

Так, касаясь их отношений с природой, еще раз необходимо отметить, что в правопонимании малочисленных северных народов участниками отношений являются не только другие люди, но и звери на которых они охотятся, чтобы обеспечить свое выживание, сама природа¹.

4. Правовые обычаи, регулирующие внутривидовые и брачно-семейные отношения, общинной и личной собственности.

5. Иные правовые обычаи.

6. Традиции, обряды, ритуалы знание о которых необходимо и полезно для налаживания контактов и взаимодействия с КМНС.

7. Правовые обычаи, существующие на данный момент в памяти северных народов, но противоречащие действующему российскому законодательству.

8. Правовые обычаи, знание о которых сохранилось, но утратившие свое регулирующие значение. Фиксация таких обычаев будет способствовать их сохранению как элемента этнокультурной самобытности конкретного северного народа. Например, к таким обычаям брачно-семейных отношений у ханты можно отнести институты многоженства, сорората (женитьбы на двух сёстрах), левирата (брака с вдовой младшего брата), и др.

В дальнейшем, при определении иерархии правовых обычаев, их значимости как регулятора отношений для конкретного северного народа, этот порядок может быть скорректирован.

Полагаем, что изложение правового обычая должно сопровождаться его

---

¹ Новикова Н. И. Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2014. С. 119; Грязнова, А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 4.

толкованием, а также методическими рекомендациями по их учету на практике.

С нашей точки зрения, запись таких обычаев и их толкования следует изначально осуществлять не только на русском языке, но и одновременно на языке конкретного народа, поскольку при переводе может быть произвольно искажен смысл обычая. Это может быть обусловлено также субъективным его восприятием со стороны источника (рассказчика – представителя народа) и индивидуальными возможностями по его воспроизведению в устной форме.

Запись на родном языке позволит сохранить не только аутентичность передаваемой из поколения в поколения устной формулировки, но и в дальнейшем при необходимости скорректировать выявленные при более тщательном изучении вероятные неточности изложения и толкования.

Также считаем, отдельно в Своде, по возможности, следует фиксировать не только нормы обычного права, но и традиции, обряды, ритуалы КМНС поскольку многие решения органов власти и представителей хозяйствующих субъектов должны также приниматься с их учетом. Для взаимодействия с КМНС, налаживания контактов ознакомление с традициями, обрядами и ритуалами будет крайне полезно, поскольку даст представление об этнопсихологических и других особенностях национального менталитета, культуре конкретного коренного малочисленного народа, проживающего в северном регионе.

В перспективе видится создание единого федерального свода правовых обычаев КМНС РФ, поскольку в судопроизводство представитель КМНС может быть вовлечен и за пределами субъекта Российской Федерации, в котором находятся традиционные этнические территории обитания его народа. Это позволит судьям и иным участникам процесса получить представление об особенностях менталитета, мотивах поведения представителя конкретного малочисленного народа, учесть его права и интересы, реализовать право на учет обычаев и традиций его народа, предусмотренное статьей 14 Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации".

Важным элементом в механизме защиты прав малочисленных народов РФ является и их конституционное право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ). Данное право КМНС закреплено Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре 16.12.2011 г. принят Закон «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»², Департаментом внутренней политики округа разработаны Методические рекомендации по реализации указанного закона³.

В 2018 г. Думой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры был расширен перечень категорий граждан и случаи оказания бесплатной юридической помощи. Так, в список категорий граждан (пункт 9-12, статьи 6 Закона «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»), включены: граждане, проживающие в труднодоступных и малонаселенных местностях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в соответствии с перечнем населенных пунктов, утвержденных Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; представители коренных малочисленных народов Севера, являющиеся субъектами права традиционного природопользования, ведущие традиционный образ жизни; а так же представители, проживающие в сельской местности (в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера), для которых виды традиционной хозяйственной деятельности являются не основным способом жизнеобеспечения; представители

---

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

² О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: закон ХМАО – Югры от 16 декабря 2011 г. № 113-оз // Новости Югры. 2011. 27 декабря.

³ Методические рекомендации по применению Федерального закона от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Закона ХМАО – Югры от 16.12.2011 г. № 113-оз «О бесплатной юридической помощи в ХМАО – Югре», Постановления Правительства ХМАО – Югры от 29.12.2011 г. № 514-п «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»: разработаны Департаментом внутренней политики ХМАО – Югры от 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/543547257>

общественных организаций КМНС, не имеющих статуса юридического лица¹.

Бесплатная юридическая помощь для представителей КМНС, может быть оказана по следующим вопросам: связанным с осуществлением традиционного природопользования, землепользования; установлением факта национальной принадлежности гражданина к КМНС, проживающим на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ханты, манси, ненцы) (пункты 17-18, статьи 5 Закона «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»)².

Вышеуказанными нормативными правовыми актами определён порядок оказания юридической помощи в труднодоступных территориях и отдалённых местностях, предусмотрено, что издержки адвокатов, связанные с проездом в труднодоступные местности, возмещаются из средств бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры³.

В юридической литературе отмечается, что право на бесплатную юридическую помощь представляет собой одно из основных прав человека, гарантирующий реализацию иных его прав⁴.

Характеризуя право малочисленных северных народов на бесплатную юридическую помощь, считаем необходимым обратить внимание на

---

¹ Гриб В. В., Грязнова А. А. Роль адвокатуры в защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Адвокатская практика. 2020. – № 2. С. 3-10; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 57.

² Гриб В. В., Грязнова А. А. Роль адвокатуры в защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Адвокатская практика. 2020. – № 2. С. 3-10; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 57.

³ Анисимов В. Ф., Грязнова А. А. Защита адвокатом прав жителей из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Юридический мир. 2020. № 4. С. 29-30.

⁴ Резник Е. С. Актуальные вопросы оказания бесплатной юридической помощи и направления совершенствования законодательства // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 1. С. 43-54; Нахова Е. А. Проблемы оказания бесплатной юридической помощи в РФ // Петербургский юрист. 2017. № 2. С. 135; и др.

следующий важный аспект: в ситуациях, когда их представителям требуется судебная или внесудебная защита, в возникающих по этому поводу отношениях КМНС и их общины практически всегда выступают в качестве слабой стороны в судебном процессе или договорных отношений.

Как правило, другими сторонами отношений КМНС и их общин выступает государство в лице административных органов, региональные и муниципальные органы власти, хозяйствующие субъекты (от крупнейших государственных и частных компаний, до предприятий местного уровня) обладающие несравнимыми потенциальными возможностями по отстаиванию своих интересов.

Законодателем декларируется и изначально предполагается юридическое равенство сторон (особенно четко это проявляется путем установления принципов судопроизводства, где провозглашается юридическое равенство сторон и гарантируется состязательность процесса). Однако, в данном случае возникает трудно решаемая на практике проблема обеспечения не только юридического равенства сторон, но и их фактического равенства при разбирательстве дела в суде.

Правоприменительная практика основывается на отношениях власти-подчинения, что изначально предполагает фактическое неравенство участников указанных отношений, поскольку органам власти всех уровней и их должностным лицам предоставлены властные полномочия по отношению к иным субъектам правоотношений. Таким образом, КМНС и их общины являются «слабой стороной» в отношениях с органами различного уровня, наделенными властными полномочиями в отношении него. Что касается хозяйствующих субъектов, то они, в любом случае, обладают намного более значительными ресурсами (материальными, связями с местными органами власти, и т. д.). Вместе с тем, процессуальное законодательство, фактически различный потенциал сторон по защите ими своих прав и законных интересов, принимает во внимание в настоящее время только при регулировании

производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Положение КМНС и их общин усугубляет сложность сферы публичных правоотношений, а также гражданского, административного и процессуального законодательства, неоднородность судебной и иной правоприменительной практики.

Вышеизложенное повышает значимость права КМНС на квалифицированную юридическую помощь, оказываемого на безвозмездной основе, реализуемого как в контактах с органами власти и хозяйствующими субъектами, так и при разрешении дел в суде.

В данном случае необходимо обратить внимание на то, что основополагающим началом деятельности всех российских судов по осуществлению правосудия является требование, гарантируемое международными и внутригосударственными нормами о справедливом судебном разбирательстве. Само это требование представляет собой комплекс условий, гарантирующих обеспечение права граждан и юридических лиц на справедливое судебное разбирательство. Данное право в настоящее время относится к фундаментальным правам человека¹.

Категория справедливости, хотя и является важнейшей в системе фундаментальных ценностей КМНС, однако, такое её восприятие в их системе ценностных координат не является особенностью только их мировоззрения. Современные социологические исследования свидетельствуют, что данная категория представляется приоритетной для всего российского общества²

---

¹ Вилова М. Г. Право на справедливое судебное разбирательство в системе прав нового поколения // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 51-53.

² В поисках социальной справедливости. Абстрактное понятие и суровая реальность в 12 графиках // «Коммерсантъ» от 22.02.2020: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4266723>; Козырева П. М., Смирнов А. И. Эволюция правовых представлений россиян: законопослушность или справедливость? // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 75-89; Казаков А. А. Ценность справедливости в представлениях современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. № 1. С. 114-120; и др.

Важнейшими структурными элементами права на справедливое разрешение дела в суде, помимо прочих, являются доступность правосудия и равенство процессуальных возможностей сторон.

Реализация права КМНС на квалифицированную юридическую помощь, позволяет привлечь к участию в судопроизводстве или переговорах, в качестве представителя интересов КМНС, адвокатов¹, что в совокупности с юридическим равенством позволяет гарантировать надлежащую защиту прав и интересов КМНС.

Считаем, что независимость адвокатуры от органов власти является важнейшим фактором, обеспечивающим добросовестность оказываемой адвокатами юридической помощи². Независимый характер организации и, соответственно, деятельности адвокатуры, обеспечивается, в том числе, автономностью формирования собственного бюджета и в решении экономических вопросов. На иных субъектах – участников системы оказания юридической помощи, оказываемой на безвозмездной основе, у органов власти всегда есть влияние и значительно больше способов воздействия на них.

Учитывая значимость рассматриваемого права в механизме, защиты прав и интересов КМНС важно выяснить понятие и содержание категории «бесплатная квалифицированная юридическая помощь».

В различных научных исследованиях и публикациях прослеживается несколько основных подходов к определению дефиниции «юридическая помощь»³, анализ которых выходит за рамки настоящего исследования. В

---

¹ Гриб В. В., Грязнова А. А. Роль адвокатуры в защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Адвокатская практика. 2020. – № 2. С. 3-10; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 57.

² Гусев А. Ю. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь как гарантия судебной защиты: вопросы теории и практики // Теория государства и права. 2020. № 3-1. С. 163-177.

³ Рогачева О. С. Право граждан на бесплатную юридическую помощь в административном судопроизводстве: правовой и социально-ориентированный подход // Журнал административного судопроизводства. 2020. № 1. С. 13.

нашем случае наиболее интересным представляется «субъектный подход», основывающийся на критерии субъекта, оказывающего юридическую помощь. В частности, на субъектном подходе основывается определение понятия адвокатской деятельности, сформулированное в законе об адвокатуре, где она раскрывается через понятие юридической помощи, оказываемой адвокатами. То есть профессиональная деятельность лица, обладающего статусом адвоката, и является в данном случае юридической помощью.

Что касается такого её признака как «квалифицированность», то она раскрывается через специальные требования к специалисту, оказывающему юридическую помощь. Отметим, что статус адвоката изначально означает профессиональность и высокую квалификацию в юриспруденции (высшее образование, ученая степень, сдача квалификационного экзамена, стаж и прохождение стажировки). Следует особо обратить внимание, что такие специальные квалификационные требования к юридической помощи, оказываемой населению, установлены на законодательном уровне только к адвокатам, а также патентным поверенным и нотариусам.

«Бесплатность» юридической помощи означает возможность получения её безвозмездно определенными категориями населения. Субъекты, оказывающие юридическую помощь, входящие в государственную систему, либо финансируются государством и регионами, либо их расходы и труд оплачиваются из бюджета субъектов РФ. Субъектам, оказывающим юридическую помощь и не относящимся к государственной системе, в некоторых случаях получают государственную и (или) поддержку со стороны муниципальных органов.

Учитывая экономическое неравенство и дотационность некоторых регионов, такой подход, безусловно, затрудняет реализацию права на профессиональную правовую помощь, оказываемую на безвозмездной основе в экономически слабых субъектах РФ¹. Так, в дотационных регионах на практике

---

¹ Чумакова О. В. Сколько «стоит» бесплатная юридическая помощь? // Мониторинг правоприменения. 2018. № 4. С. 42.

не редки случаи образования задолженностей по оплате деятельности адвокатов, оказывавших населению бесплатную юридическую помощь. В этой связи, учитывая также и низкие тарифы оплаты, сами адвокаты нередко избегают участия в указанной системе, либо, вообще, оказав помощь нуждающимся, не обращаются за её возмещением из-за сложностей процедуры оформления такой оплаты, связанных с составлением отчетности.

Минюстом России, а также исследователями, изучающими действующую систему бесплатной юридической помощи, отмечается, что среди всех её участников, всё больше выбор делается в пользу адвокатуры. В 17 регионах России (в том числе в Красноярском крае, Ямало-Ненецком автономном округе, в Чукотском автономном округе, Иркутской области, и др.) система юридической помощи основывается на деятельности «госюрбюро» и адвокатуры, в 8 регионах предпочтение отдали «госюрбюро» (так адвокаты в государственной бесплатной системе юридической помощи в Архангельской области (включающей в свой состав в том числе Ненецкий автономный округ, и в котором проживают представители КМНС – ненцы) не участвуют).

В 60 регионах выбор сделан в пользу адвокатуры¹ (к таким регионам, в частности, относится Республике Саха (Якутия), и др.). При этом, О. В. Чумакова особо обращает внимание на высокий уровень деятельности адвокатуры Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, и некоторых других субъектах РФ².

Таким образом, право КМНС на квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на безвозмездной основе, создает условия для нивелирования фактора «сильной и слабой стороны» в судопроизводстве при разбирательстве дел, где одной из сторон выступает представители КМНС или их общин. Данное право способствует уравниванию процессуальных

---

¹ Горбановский Д. Ю. Участие адвоката в государственной системе оказания бесплатной юридической помощи // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 8. С. 496-502; Серова О. Ю. Мониторинг оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Вестник науки. 2020. Т. 2. № 12. С. 113-123; и др.

² Чумакова О. В. Сколько «стоит» бесплатная юридическая помощь? // Мониторинг правоприменения. 2018. № 4. С. 43.

возможностей сторон, а также обеспечивает реализацию права КМНС на справедливое правосудие.

Анализ рассмотренных выше проблем, а также действующего федерального и регионального законодательства, дает основание для вывода об отсутствии эффективного функционирующего механизма защиты и обеспечения прав и интересов КМНС. В частности, несмотря на то, что им предоставлен значительный объем прав, льгот и гарантий, представители малочисленных северных народов не всегда имеют возможность ими воспользоваться и реализовывать, а также затруднен доступ к квалифицированной бесплатной юридической помощи, право на которую представляет собой важнейший элемент в существующем на сегодняшний день механизме защиты прав малочисленных народов Севера.

В заключении, для решения обозначенных проблем, основываясь на вышеизложенном, предлагается реализовать следующие меры:

Необходимо систематизировать традиции и правовые обычаи, которыми руководствуется конкретный коренной малочисленный народ. Официальное инкорпорирование традиций и правовых обычаев КМНС в виде свода, позволит придать им статус источника права.

Данный Свод следует использовать для учета традиций и обычаев конкретного малочисленного народа при рассмотрении в судах дел с их участием, и при принятии решений, которые затрагивают права и интересы КМНС и их общин.

Свод необходимо использовать и в образовательном процессе юристов, при повышении квалификации адвокатов (прокуроров, судей, сотрудников региональных органов власти), осуществляющих свою деятельность в субъектах РФ, где исконно проживают коренные малочисленные народы.

Считаем, необходимо привлекать адвокатуру к защите прав КМНС, правозащитный потенциал которой используется недостаточно.

2.2. Виды квалифицированной юридической помощи и порядок её оказания адвокатом жителям из числа коренных малочисленных народов Севера и их общин

Виды квалифицированной юридической помощи, в литературе, осуществляется по самым разным критериям: по категориям дел; по содержанию; по возмездности помощи; статусу доверителя; и т. д. По отраслевому регулированию выделяется юридическая помощь по уголовным, гражданским, административным и иным делам. По критерию инициатора выделяются: по назначению, по соглашению с доверителем, по соглашению с представителями доверителя¹.

Также следует отметить, что квалифицированная юридическая помощь, помимо других оснований, по критерию возмездности, подразделяется на платную и бесплатную. Последняя, как уже отмечалось выше, является одним из важных элементов в существующем на сегодняшний день механизме судебной и внесудебной защиты прав малочисленных народов российского Севера².

Перечисленные основания дают возможность выделить виды адвокатской деятельности, не указанные в законе об адвокатуре. Так, адвокат может осуществлять деятельность как посредник, участвуя в процедуре посредничества, т. е. может иметь превентивный характер³. Такая деятельность адвокатов, необходима при возникновении правовых конфликтов с представителями коренных малочисленных народов.

В юридической литературе, по критерию правового статуса доверителя, выделяются такие виды как, деятельность по юридическому сопровождению

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 48.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 48.

³ Суравова К. Ю. Адвокатская деятельность: содержание, виды (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2016. С. 14, 27.

субъектов предпринимательской деятельности¹, предоставление юридической помощи несовершеннолетним².

Считаем, что целесообразно выделять адвоката по защите прав лиц – представителей коренных малочисленных народов РФ, и их сообществ, по критерию правового статуса доверителя. В качестве аргумента в обоснование данной позиции можно привести то, что осуществление как судебной, так и внесудебной защиты прав и законных интересов представителей малочисленных народов более целесообразно осуществлять с помощью специалистов с опытом взаимодействия с представителями малочисленных народов, со знаниями особенностей менталитета и психологии коренного населения, со знаниями их традиций, правовых обычаев, а так же, особенностей действующего российского, регулирующего отношения, с указанными лицами³.

Квалифицированная юридическая помощь, в зависимости от ситуации, возникающей в повседневной жизни, может оказываться в различных формах.

В ходе проведенного нами анкетирования на вопрос: «были ли в Вашей жизни ситуации, когда Вам была нужна юридическая помощь по правовым вопросам (земельные споры, имущественные дела, в связи с возмещением ущерба, правовое консультирование в устной или письменной форме, составление заявлений, жалоб, ходатайств и другие документы правового характера и т.п.)? Если да, то в связи с чем?» более 75 % представителей

---

¹ Суrowова К. Ю. Адвокатская деятельность: содержание, виды (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2016. С. 27.

² Калачёва Е. Н. К вопросу о создании ювенальной адвокатуры // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 186-188; Равлюк Н. Е. К вопросу о создании в России ювенальной адвокатуры // Актуальные проблемы гражданского права и процесса Сборник научных трудов по итогам работы методологического семинара и юридической клиники «Правовой центр». Ответ. ред. Р. И. Тимофеева. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 2018. С. 112-115; Елкина Ю. Ю., Мышкин А. И. О проблемах создания ювенальной адвокатуры // Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (15 апреля 2016 г.). Елабуга: Елабужский институт, 2016. С. 64-67; и др.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 49.

народов ханты и манси ответили утвердительно. Более часто такая помощь была им необходима в виде консультаций, и в виде правовой помощи в подготовке документов¹.

По результатам проведённого нами исследования, выяснилось, что более востребованными видами юридической помощи у коренного населения, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югре, являются: сопровождение по делам, связанных с защитой прав на исконную среду обитания, хозяйственную деятельность и промыслы; правовое консультирование в устной или письменной форме; составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера; представительство в органах государственной власти, органах местного самоуправления; представительство в судах; оформления соглашений с недропользователями.

Как показали результаты опроса адвокатов наиболее востребованными видами юридической помощи, оказываемой ими представителям коренных малочисленных народов Севера, являются консультации по правовым вопросам в устной и в письменной форме, а так же представительство в уголовном и гражданском судопроизводстве. Ими также отмечалась необходимость разработки порядка предоставления адвокатами устных консультаций дистанционно: по интернету, телефону, иным средствам связи².

По действующему в настоящее время порядку для получения бесплатной юридической помощи, коренной житель, вместе с заявлением об оказании такой помощи (приложение 16 к методическим рекомендациям) обязан предъявить адвокату соответствующий перечень документов. А именно: паспорт или иной документ, удостоверяющий личность гражданина, а также документ, подтверждающий отнесение его к представителям малочисленного народа РФ, имеющих право на бесплатную юридическую

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 48.

² Там же.

помощь¹.

Л. В. Ельмендеева² и многие другие авторы³ обращают внимание на проблему, связанную с отсутствием государственного статистического учета и четко регламентированного порядка и правовых механизмов идентификации национальной принадлежности лица как относящегося к категории КМНС, что является одним из условий предоставления бесплатной юридической помощи, например в соответствии с Законом «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». Для этого такому лицу необходимо подтвердить ведение им традиционного уклада жизни.

В соответствии с Методическими рекомендациями, разработанными Департаментом внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 марта 2018 г., органы государственной власти в таких случаях запрашивают, в том числе и у органов местного самоуправления, документы, необходимые для предоставления бесплатной юридической помощи. В то же время, не определено, какой документ может подтвердить отнесение гражданина к малочисленному народу, ведущему традиционный уклад жизни, не установлено и какой орган уполномочен на его предоставление.

В Ямало-Ненецком автономном округе ведется ведомственное статистическое наблюдение посредством ЕИС «ЯМАЛ». Это Единая информационная система по моделированию и прогнозированию социально-экономического развития КМНС. Информация о представителях КМНС, осуществляющих традиционный уклад жизни и хозяйство регистрируется

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 49.

² Ельмендеева Л. В. О реализации равного доступа коренных малочисленных народов Севера к бесплатной юридической помощи в Ханты Мансийском автономном округе – Югре // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола. 31 мая 2019г. Часть 1. Шахты: ООО «Конверт», 2019. С. 11-13.

³ Журавель В. П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 76-96; Полищук-Молодожена Т. Р. Правовые проблемы определения статуса коренных малочисленных народов Севера в России (на примере Мурманской области) // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. Т.8. № 4-11. С. 106-121; и др.

в указанной системе учета на основании сведений, устанавливаемых местными органами самоуправления о лицах, проживающих на традиционных территориях, им выдается соответствующий документ, подтверждающий ведение ими традиционного уклада жизни.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре идентификация принадлежности производится предоставлением выписки из Реестра ТТП КМНС регионального значения, в котором кроме сведений о ТТП содержатся также сведения о субъектах, наделенных правами традиционного природопользования. Указанные сведения из Реестра, представляются в виде выписки, по форме, установленной Департаментом недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры¹.

Необходимо отметить, что в самом начале постсоветского периода, (с 1992 по 2002 годы) для сохранения традиционного уклада жизни и основных видов северного хозяйствования КМНС, начали формироваться родовые угодья, позже юридически оформленные как ТТП регионального значения. После корректировки в Реестр Ханты-Мансийского автономного округа – Югры входят 475 ТТП. Вместе с тем, как отмечает Л. В. Ельмендеева, далеко не все ТТП в настоящее время включены в Реестр. Ряд родовых угодий КМНС не прошли в силу разных причин (чаще просто упущены из виду) процедуру юридического оформления ТТП. В итоге жители, относящиеся к КМНС, ведущие традиционный уклад жизни и хозяйствования в границах таких ТТП лишены или ограничены в правах по получению бесплатной юридической помощи².

Проблему, связанную с идентификацией лица как относящегося к

---

¹ О Реестре территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: постановление Правительства ХМАО – Югры от 1 июля 2008 г. № 140-п // Новости Югры. 2008 г. 14 октября.

² Ельмендеева Л. В. О реализации равного доступа коренных малочисленных народов Севера к бесплатной юридической помощи в Ханты Мансийском автономном округе – Югре // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола. 31 мая 2019 г. Часть 1. Шахты: ООО «Конверт», 2019. С. 12.

категории КМНС предлагается решить путем наделения соответствующими полномочиями местные органы самоуправления. Следует отметить, что 6 февраля 2020 г. Президент РФ подписал закон, предусматривающий существенные корректировки в Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ, и, в частности статья 7¹, в котором подробно и чётко регламентируются отношения, связанные с системой учёта представителей малочисленных народов. В ближайшие годы предполагается формирование списков КМНС, а ответственность по составлению указанных списков возложена на муниципальные органы власти, в том числе профильный орган в рассматриваемой сфере – ФАДН. На последнем лежит ответственность за определение порядка ведения списка, предоставления из него информации, иные организационные вопросы.

Также, Постановлением Правительства РФ № 1520 от 23 сентября 2020 года¹ подробно регламентированы правила ведения списка лиц, относящихся к малочисленным народам.

Как представляется, четко прописанный механизм идентификации лица как относящегося к категории КМНС упростит процедуру определения оснований и условий права на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой на безвозмездной основе, а также иных прав и мер социальной поддержки.

В указанной норме перечисляются документы, содержащие сведения о национальности, иные источники её установления. Вместе тем, на практике у лица могут отсутствовать прямые доказательства принадлежности к конкретному малочисленному народу. Кроме того, этническая идентификация представителей малочисленных северных народов дополнительно осложнена распространением смешанных браков, размытым ареалом исконного

---

¹ Об утверждении Правил ведения списка лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, предоставления содержащихся в нем сведений, а также осуществляемого в связи с его ведением межведомственного взаимодействия: постановление Правительства РФ от 23 сентября 2020 года № 1520 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 40. Ст. 6256.

расселения, миграцией, а также и рядом иных факторов¹.

В этом случае необходимо решение суда, свидетельствующего об установлении факта отнесения заявителя к народу. В данном случае, опять же, наиболее эффективным вариантом получение положительного результата является представление заявителя адвокатом – защитником его прав и интересов.

Отметим также, что в соответствии с действующим порядком заявление лица, относящегося к малочисленным народам, либо его представителя, оформляется собственноручно, при чём, с указанием конкретного случая, по которому юридическая помощь требуется. Кроме того, в заявлении должны быть указаны: данные адвоката, к которому обращается представитель КМНС (фамилия, имя, отчество, наименование его адвокатского образования); данные заявителя – относящего себя к автохтонным народам региона (с указанием фамилии, имени, отчества и места проживания); дата обращения и подпись заявителя – коренного жителя. Также, в заявлении представитель коренного населения обязан указать, что ранее ему по данному вопросу квалифицированная бесплатная юридическая помощь не предоставлялась. За достоверность предоставленной в заявлении информации ответственность несёт заявитель, либо его представитель.

Следует отметить, что заявление, которое представители из числа малочисленных народов составить самостоятельно, как правило, затрудняются, ведёт к ограничению их возможностей по получению бесплатной юридической и, как итога, защите их прав и интересов².

Опрошенные нами представители коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре отметили, что испытывают трудности в получении бесплатной юридической

---

¹ Павленко В. И., Петров А. А., Куценко С. Ю., Деттер Г. Ф. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. 2019. № 1. С. 27.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 48.

помощи. Основной трудностью были названы проблемы сбора необходимых документов, составление заявлений. Труднодоступность как проблему указали 30% жителей из числа КМНС, проживающие на ТТП, выявлено, что среди них высок процент (45 %) тех, кто не знает о мерах социальной поддержки для них, не знаком с порядком оказания бесплатной юридической помощи¹.

Как отмечает Президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры В. Ф. Анисимов, при оказании бесплатной юридической помощи жителям из числа КМНС, существуют трудности, обусловленные транспортной труднодоступностью, удаленностью мест традиционного проживания КМНС, поскольку порядок получения помощи предусматривает оформление документов лично, что приводит к существенным затратам средств и времени, продолжительными поездками, которые вынуждены совершать как адвокаты, так и лица из числа КМНС².

Описанные проблемы делают затруднительным предоставление правовых консультаций для жителей из числа КМНС дистанционно в устной форме. При этом, дистанционный способ консультирования следует признать особенно актуальным, поскольку для представителей малочисленных северных народов он представляется самым оптимальным и малозатратным. К тому же, из-за удаленности традиционных мест проживания, не всегда возможно собрать необходимый перечень документов и обратиться к за юридической помощью непосредственно³.

Считаем, следует обратить внимание, и на то, что оказание бесплатной юридической помощи путем устного консультирования и составления

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 48.

² Цит. по: Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2019. С. 332.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 50.

документов без последующего представления интересов в суде, не обеспечит надлежащую защиту прав.

В соответствии с Методическими рекомендациями при обращении жителя из числа КМНС с заявлением о предоставлении бесплатной юридической помощи, адвокат обязан установить принадлежность лица к одной из категорий, имеющих право на её предоставление, а также соответствие вопроса, с которым обращается заявитель, перечню случаев, установленных законами в ч.ч. 2, 3 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» или ст. 5 Закона «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»¹.

По нашему мнению, здесь можно говорить о противоречивости указанных положений. Считаем, что в случае установления права на получение бесплатной юридической помощи органом государственной власти, куда ранее обращался коренной житель, и на основании результата анализа обращения и ответов на запросы указанные органы и оформлении для него направления о предоставлении бесплатной юридической помощи к конкретному адвокату (приложение 1 к Методическим рекомендациям), лицо из числа КМНС не должен повторно предоставлять адвокату документы, подтверждающие у него право на получение бесплатной юридической помощи.

В этой связи предлагается в подп. 4 и 5 п. 4 главы 2 Методических рекомендаций, разработанных Департаментом внутренней политики ХМАО – Югры от 1 марта 2018 г. внести изменения, исключить обязанность адвоката устанавливать принадлежность лица к представителям КМНС, поскольку она ранее уже была установлена органом власти, оформившего направление к адвокату.

Так же считаем целесообразным наделить представителей малочисленных народов правом напрямую обращаться к адвокатам за бесплатной юридической помощью, минуя предварительное обращение в

---

¹ Там же.

органы государственной и муниципальной власти. В этом случае предлагаем сохранить обязанность адвоката по установлению категории, имеющей право на её получение¹.

В соответствии с действующим порядком, адвокат, установив, что вопрос, с которым обратился, коренной житель из числа малочисленных народов относится к тем которые включены в перечень случаев, предусматривающих оказание квалифицированной юридической помощи, оказываемой на безвозмездной основе, должен заключить с ним соглашение. Это требование содержится частности в статье 25 закона об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Методическими рекомендациями регламентированы также случаи и порядок отказа в предоставлении бесплатной юридической помощи. Достаточно четко определены требования к услугам адвоката. В частности указывается, что консультирование по правовым вопросам в устных и письменных формах, а должно заключаться в конкретных рекомендациях, которые следует выполнить для разрешения возникшей юридической ситуации и положительного результата. Предусмотрено также, что повторная правовая консультация по одному и тому же вопросу оплате не подлежит (пункт 16.1 приложения 5 к Постановлению Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29.12.2011 г. № 514-п «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»²).

Законодательством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры определяется размер и порядок оплаты труда адвокатов, участвующим в

---

¹ Анисимов В. Ф., Грязнова А. А. Защита адвокатом прав жителей из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Юридический мир. 2020. № 4. С. 29-30; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 52.

² Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: постановление правительства ХМАО – Югры от 29 декабря 2011 г. № 514-п // Новости Югры. 2011. 30 декабря.

предоставлении бесплатной юридической помощи, и возникающих в этой связи возмещении расходов. В данной случае необходимо отметить, что лица, проживающие в труднодоступных и малонаселенных местностях, расположенных на территории ХМАО – Югры, наделены правом получение квалифицированной юридической помощи по месту жительства. Такую помощь им оказывают адвокаты по их письменному заявлению (приложение 21 к методическим рекомендациям)¹.

При этом, в Законе «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», в пункте 9, статьи 6 они рассматриваются как отдельная категория граждан, с правом на бесплатную юридическую помощь. Считаем, что правом на получение бесплатной юридической помощи по месту жительства должны быть наделены представители КМНС, являющиеся субъектами права ТТП, осуществляющие традиционный уклад жизни, использующие традиционные способы жизнеобеспечения и хозяйствования КМНС, проживающие в родовых угодьях своего исторически сложившегося ареала обитания. В этой связи, предлагается в главе 3 Методических рекомендаций, разработанных Департаментом внутренней политики ХМАО – Югры от 1 марта 2018 г. внести соответствующие дополнения².

Из изложенного можно сделать следующие выводы:

По критерию правового статуса доверителя целесообразно выделять адвоката, специализирующегося на защите прав и законных интересов лиц из числа коренных малочисленных народов и их общин.

Считаем, имеется необходимость расширения сети адвокатских образований, которые являются участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, располагая такие образования ближе к

---

¹ Анисимов В. Ф., Грязнова А. А. Защита адвокатом прав жителей из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Юридический мир. 2020. № 4. С. 29-30.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 53.

местам традиционного проживания малочисленного населения субъекта, обеспечив, при этом, адвокатов необходимыми помещениями и финансированием¹.

Необходимо разработать порядок предоставления адвокатами дистанционных устных консультаций.

Предлагается в подпункты 4 и 5 пункта 4 главы 2 Методических рекомендаций, разработанных Департаментом внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 1 марта 2018 г. внести изменения, изложив их следующим содержанием:

«4) Адвокат обязан установить соответствие вопроса, по которому обращается гражданин за бесплатной юридической помощью, перечню случаев, предусмотренных частями 2, 3 статьи 20 Федерального закона N 324-ФЗ или статье 5 Закона N 113-оз».

Из подп. 5 исключить слова «... гражданин относится к одной из категории граждан, имеющих право на предоставление бесплатной юридической помощи, а ...»².

Предлагаем наделять правом жителей из числа коренных малочисленных народов напрямую обращаться к адвокатам, участвующим в системе оказания бесплатной юридической помощи, минуя предварительное обращение в органы государственной власти. В этом случае предлагаем сохранить обязанность адвоката по установлению отношения обратившегося к нему лица к одной из категорий лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи³.

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 55.

² Там же.

³ Там же.

2.3. Особенности организации деятельности адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера

В системе правовой защиты коренных малочисленных народов в России можно выделить судебную систему, государственные институты несудебной защиты (Прокуратуру РФ, институт Уполномоченного по правам человека, уполномоченных по правам КМНС и др.) органы местного самоуправления, неправительственные правозащитные организации.

Считаем, что в системе субъектов, осуществляющих правозащитную деятельность, одна из ведущих ролей, принадлежит адвокату¹. Правозащитный характер деятельности адвоката определяется самой правовой природой адвокатской деятельности². Адвокат оказывает квалифицированную юридическую помощь, так как является специальным субъектом, на которого Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возложена конституционная обязанность оказания такой помощи, при чём, в определённых случаях, предоставлять такую помощь бесплатно³. Соответственно, предоставление бесплатной юридической помощи представляет собой уже не право адвоката, а его обязанность⁴.

К. Ю. Сурова отмечает: «адвокатская деятельность является приоритетной формой оказания квалифицированной юридической помощи,

---

¹ Ровенская Д. А. Адвокатура как правозащитный институт в Российском государстве: направления оптимизации // Молодой ученый. 2019. № 47. С. 372-373; Судоргина Е. В., Черемисина А. В. Адвокатура как публично-правовой институт гражданского общества современной России // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 97-104; и др.

² Юмадилов Б. Г. Адвокат как субъект правозащитной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2018. С. 3.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 55.

⁴ Семенова М. А. Адвокатура как особый субъект правозащитной деятельности России // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. СПб.: ООО «ЭлекСИС», 2015. С. 284-289.

гарантированной статьёй 48 Конституции РФ, которая отвечает основным требованиям, предъявляемым международными актами к осуществлению такой деятельности, этот принцип должен лежать в основе разработки концепции регулирования сферы юридической помощи посредством объединения юристов на началах адвокатуры»¹.

Основываясь на вышеизложенном, полагаем, что адвокатура, как институт гражданского общества, должна занимать одно из ведущих мест в системе защиты прав и свобод коренного малочисленного населения РФ. Считаем, что именно адвокаты способны эффективно защищать интересы представителей КМНС в судопроизводстве и в контактах с органами власти всех уровней², государственными и частными компаниями, иными субъектами ведущими хозяйственную деятельность по разведке, добыче и транспортировке углеводородного сырья.

Во-первых, в обоснование вышеизложенной позиции, считаем, что адвокатура, как сообщество профессиональных юристов и институт гражданского общества, представляет собой правозащитный механизм по защите прав и свобод человека. При этом, существенным является фактор в её независимости от вмешательства каких-либо государственных органов³. Независимый характер организации и деятельности адвокатуры, обеспечивается, в том числе, автономностью формирования собственного бюджета и в решении экономических вопросов. Независимость адвокатуры повышают уровень доверия и защиты прав коренных малочисленных народов⁴.

---

¹ Суrowова К. Ю. Адвокатская деятельность: содержание, виды (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2016. С. 14.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 55.

³ Короткова П. А. Принцип независимости адвокатской деятельности // Вестник университет имени О.Е. Кутафина. 2014. № 1. С. 34-37.

⁴ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 55.

Во-вторых, отметим, что статус адвоката изначально означает профессиональность и высокую квалификацию в юриспруденции (высшее образование, ученая степень, сдача квалификационного экзамена, стаж и прохождение стажировки). Следует особо обратить внимание, что такие специальные квалификационные требования к профессиональной юридической деятельности, установлены на законодательном уровне к адвокатам, а также патентным поверенным и нотариусам. Подобный подход, является гарантией качества юридической помощи.

Полагаем, что еще одной дополнительной гарантией качества юридической помощи и профессионализма следует считать и утвержденный Федеральной палатой адвокатов на VIII Всероссийском съезде адвокатов, проходившим 20 апреля 2017 года Стандарт¹, целью которого является формирование единых требований к осуществлению защиты по уголовному делу.

В-третьих, адвокатская деятельность осуществляется при соблюдении адвокатской тайны. В России принят и действует Кодекс профессиональной этики адвоката² который отвечает требованиям международных стандартов и требованиям Общего кодекса правил для адвокатов Европейского сообщества³. Таким образом, среди субъектов, оказывающих юридическую квалифицированную юридическую помощь на безвозмездной основе, адвокатура является единственной структурой, деятельность которой основывается на установленных, на нормативном уровне, требованиях к качеству деятельности, этических нормах и регулируется в морально-нравственных сферах.

Считаем это важным, поскольку при защите прав представителей

---

¹ Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве: Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. // [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/doc/standart-osushchestvlenija-advokatom-zashchity-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-prinjat-viii/> (дата обращения 18.02.2021)

² Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. // Российская газета. 2005. 5 октября.

³ Курманалиева А. А. Международно-правовые стандарты адвокатуры и адвокатской деятельности // Юридическая наука. 2019. № 2. С. 52.

малочисленных народов, возникают специфические отношения, требующие профессионального юридического подхода, но и взаимодействие, которое должно учитывать менталитет, национальные особенности, природно-климатические условия¹.

В-четвертых, перечень видов бесплатной квалифицированной юридической помощи, предусмотренный законодательствами регионов, где проживают малочисленные народы, ограничен. Так, например, в соответствии со статьёй 16 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре органы государственной власти, оказывают бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме в пределах своей компетенции. При этом, перечень видов юридической помощи, оказываемая адвокатами, является более широким. К примеру, кроме правового консультирования, помощь адвоката может также состоять в виде составления документов правового характера, в виде представительства интересов в судах и иных организациях².

В-пятых, адвокаты по отношению к иным субъектам участвующих в защите прав и свобод КМНС обладают рядом преимуществ.

Например, Уполномоченные по правам человека (или представители малочисленных народов, там, где эта должность учреждена) в регионе, осуществляет свою деятельность как правило один, в лучшем случае, с небольшим штатом общественных помощников, что в совокупности с

---

¹ Ельмендеева Л. В. Особенности взаимодействия адвокатов с коренными малочисленными народами Севера // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола. 31 мая 2019 г. Часть 1. Шахты: ООО «Конверт», 2019. С. 9-10; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 57.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 57.

масштабами территорий и расстояний делает труднодоступной помощь с их стороны. В частности, омбудсмен в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре отмечая, не высокое количество обращений со стороны жителей, относящихся к КМНС, указывает на то, что увеличение их числа было получено путем более частых осуществляемых им регулярных посещений труднодоступных мест, входящих в его юрисдикцию для проведения личного приема коренных жителей региона¹.

Отметим в данном случае, что в отличие от Уполномоченных по правам человека КМНС, адвокаты существенно более доступны, поскольку присутствуют во всех крупных населенных пунктах северных регионов, к тому же они значительно более мобильны в своих передвижениях.

Не случайно Минюстом России, а также исследователями, изучающими действующую систему бесплатной юридической помощи, отмечается, что среди всех её участников все больше выбор делается в пользу адвокатуры

В-шестых, как уже обращалось внимание, представители малочисленных народов РФ, помимо того, что находятся в правовом пространстве нашего государства, обладают и своей правовой системой, системой обычного права, выраженной в правовых обычаях и традициях. В этой связи эти народы обязаны соблюдать правовые нормы действующего законодательства, и, при этом, не нарушать свои². Вместе с тем, в правоприменительной практике не учитываются традиции и обычаи малочисленных народов, когда их представители участвуют в судопроизводства в качестве стороны. Действующее законодательство предусматривает возможность, а не обязанность судов учитывать традиции и обычаи малочисленных народов. На законодательном уровне отсутствует ответственность за нарушение права

---

¹ Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2019. С. 122.

² Захарова Т. А. Обычаи коренных малочисленных народов и федеральное законодательство // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 26-34; Грязнова А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6.

малочисленных народов на сохранение и использование правовых обычаев. Считаем, что это связано с отсутствием Свод, в котором были бы систематизированы обычаи и традиции коренных малочисленных народов¹. Кроме того, в настоящее время нет специализированных правозащитников, в данной области, которые могли бы обосновывать необходимость учета традиций и обычаев коренного малочисленного населения. Считаем, что адвокаты, специализирующиеся в самых разных областях права², деятельность которых, в том числе, связана с налаживанием благоприятных отношений с доверителем, обладают всеми необходимыми качествами, чтобы справиться с этими задачами.

Из опрошенных нами адвокатов большинство также считают, что в системе субъектов, участвующих в защите прав КМНС одна из ведущих ролей, должна принадлежать адвокату.

К характерным особенностям КМНС А. В. Сумачев относит правовой нигилизм, сформировавшийся на протяжении веков изолированного проживания от государственного влияния и обусловленный отсутствием нормативных правовых предписаний, регулирующих их уклад жизни. Родоплеменные отношения не способствовали формированию в индивидуальном сознании представителей КМНС отношения к праву как регулятору общественных отношений, поскольку последние основывались на традициях и обычаях³.

Некоторые авторы отмечают отсутствие необходимых правовых знаний и низкий уровень правовой культуры среди представителей малочисленных

---

¹ Захарова Т. А. Обычаи коренных малочисленных народов и федеральное законодательство // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 33.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 59.

³ Сумачев А. В. К вопросу о видах детерминант преступности коренных малочисленных народов Севера // Защита прав и интересов коренных малочисленных народов Севера посредством междисциплинарных гуманитарных исследований: Сборник статей Всеросс. научно-практ. конф. с межд. участием, Ханты-Мансийск, 04 марта 2022 г. / Отв. ред. О. Н. Науменко. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2022. С. 58.

народов¹, в результате многие из них утрачивают возможность отстаивания своих прав на традиционный уклад жизни², а также их пассивное отношение к праву, детерминированное этническим менталитетом³.

Например, Арбитражным судом Западно-Сибирского округа разрешался спор по кассационной жалобе Общины КМНС «Назым», в удовлетворении которой было отказано⁴. Поводом стало принятие судом первой инстанции решения об отказе признать незаконным отказ Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры предоставить квоты для вылова водных биологических ресурсов. Ответчик обосновал свою позицию тем, что некоторые члены Общины не зарегистрированы в местах традиционного проживания, и, как следствие, не имеют льготного права на получение квот, как того требует Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁵.

Обстоятельства и результат спора из вышеприведённого судебного дела на практике не являются каким-то исключительным. Совершенно очевидно, с нашей точки зрения, что в таких ситуациях, а также и в данном конкретном случае, дело с большой долей вероятности было бы решено положительно в пользу заявителя жалобы ещё до в досудебном порядке, если бы в деле участвовал с её стороны адвокат, оказывая своевременное содействие, что стало бы гарантией качества оказываемой юридической помощи.

---

¹ Баттахов П. П. Геополитические подходы к правовому обеспечению развития коренных малочисленных народов Севера в местах их компактного проживания в условиях промышленного освоения Крайнего Севера // Аграрное и земельное право. 2020. № 9. С. 49.

² Абдулвалиев А. Ф., Данилова С. В. Инструменты правовой поддержки коренных малочисленных народов Севера // Право и политика. 2019. № 3. С. 99.

³ Там же.

⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.08.2014 г. по делу № А75-12108/2013 // Сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=120845#038188638817982845> (07.12.2019).

⁵ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 60.

В настоящее время, участниками государственной системы бесплатной юридической помощи являются органы власти федерального и регионального уровня, также, такими участниками являются и адвокаты, на которых, в установленных случаях, возложена обязанность оказывать такую помощь¹.

Полагаем целесообразным поддержать позицию представителей научного сообщества, считающих, что ведущая роль в системе бесплатной юридической помощи должна принадлежать адвокатуре².

В настоящее время, в субъектах РФ, где традиционно проживают КМН действует свой порядок предоставления юридической помощи на безвозмездной основе. В частности по действующему в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре регламенту, установленному в Методических рекомендациях³, при обращении лица, в том числе жителя из числа КМНС, в органы государственной власти, для получения необходимой бесплатной юридической помощи, в случае, если оказание такой помощи не входит в их компетенцию, эти оказывают содействие в получении гражданами бесплатной юридической помощи, оформляют направление на предоставление бесплатной юридической помощи по форме, утвержденной Департаментом внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (приложение 1 к Методическим рекомендациям)⁴.

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 60; Гриб В. В., Грязнова А. А. Роль адвокатуры в защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Адвокатская практика. – 2020. – № 2. – С. 5.

² Акинина Н. Ю., Анисимов В. Ф. Роль адвокатского сообщества в реализации прав граждан на бесплатную юридическую помощь // Адвокатская практика. 2013. № 3. С. 2-5.

³ Методические рекомендации по применению Федерального закона от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Закона ХМАО – Югры от 16.12.2011 г. № 113-оз «О бесплатной юридической помощи в ХМАО – Югре», Постановления Правительства ХМАО – Югры от 29.12.2011 г. № 514-п «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»: разработаны Департаментом внутренней политики ХМАО – Югры от 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/543547257>

⁴ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 61.

Также, получателю бесплатной юридической помощи сообщается фамилия, имя, отчество, номер телефона и адрес адвоката, который будет оказывать помощь.

Отмечается редкость обращения представителей коренных малочисленных народов за бесплатной юридической помощью. Например, за 2016-2018 г. всего 26 жителям из числа коренного малочисленного населения бесплатная юридическая помощь оказана. Это менее 1 % от общего числа случаев её предоставления лицам, имеющих право в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре за указанный период¹.

Уполномоченный по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в своём докладе обращает внимание на востребованность у коренного малочисленного населения бесплатной юридической помощи по определенным законодательством вопросам, и по иным. Считаем, что редкие случаи обращения за бесплатной юридической помощью не свидетельствует об отсутствии у коренных малочисленных народов правовых вопросов. Как показали результаты нашего исследования, можно утверждать, что это связано, в том числе, с отсутствием информированности права на неё, а также сложной транспортной доступностью².

Так, при проведении нами опроса³ о необходимости в виде квалифицированной юридической помощи адвоката, (98,5 %) опрошиваемых, прогнозируемо, дали на него положительный ответ.

По данным Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в 2018-2019 годах увеличилось число обращений коренных

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 61.

² Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2019. С. 331.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 62.

малочисленных народов Севера по вопросам обжалования действий органов власти. Считаем, что можно прогнозировать и рост потребности в юридической помощи по вопросам, связанным с заключением соглашений с недропользователями, завязанными с защитой родовых угодий, с мерами социальной поддержки, и т.п. Однако, эти вопросы, касающиеся защиты прав малочисленных народов на исконную среду обитания не относятся к случаям оказания бесплатной юридической помощи¹.

Считаем, что положительно бы сказалось на состоянии защиты прав малочисленных народов включение в перечень оказания им бесплатной юридической помощи случаев, касающихся сохранения их традиционного уклада жизни, а также при возбуждении в отношении таких лиц административных производств.

Мы уже отмечали организационные проблемы деятельности адвокатов при защите прав малочисленных народов Севера, в частности, обращали внимание на экстремальный характер профессиональной деятельности адвокатов в условиях природно-климатических особенностей северных регионов Российской Федерации.²

Опрошенные нами адвокаты, наиболее значимым фактором, затрудняющим оказание юридической помощи КМНС назвали отдалённость и труднодоступность мест их проживания (более 70% из опрошенных). Другим таким фактором были названы ментальность, психологические и национальные особенности, сформированные традиционным укладом жизни (более 30% из опрошенных), а также недостаточное финансирование существующей системы, в рамках которой осуществляется предоставление юридической помощи КМНС на безвозмездной основе³.

Д. С. Дядькин, исследовавший практику деятельности адвокатов по

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 62.

² Там же.

³ Там же.

защите КМНС на предварительном следствии и суде, отмечает серьезные недостатки в этой сфере, обусловленные с формализмом адвокатов и недостаточной их профессиональной подготовкой. Отмечается, в частности, отсутствие знаний о системе прав КМНС в сфере пользования природными ресурсами, о менталитете представителей малочисленных северных народов. Последнее, в частности, выражается в том, что адвокаты часто основываются на восприятии ситуации с уголовным преследованием представителя КМНС, а она, как правило, состоит в том, что аборигенами содеянное не отрицается, хотя виновными они себя не считают и, в действительности, не являются таковыми. Попав в сферу судопроизводства, они стремятся как можно быстрее покинуть её и заняться привычными для них делами. Адвокаты же не учитывают эту особенность при построении тактики защиты, не стремятся инициировать глубокое изучение мотивов поведения представителя КМНС, иных важных обстоятельств уголовного дела¹.

Результаты опросов адвокатов, осуществлявших защиту КМНС, изучение деятельности адвокатуры и правоприменительной практики свидетельствуют, что факты, изложенные указанным исследователем, не носят все же систематического характера, а скорее имеют место быть в отдельных случаях. Вместе с тем следует согласиться с тезисом Д. С. Дядькина и некоторых других ученых о необходимости организации специализированных курсов по повышению уровня квалификации адвокатов, являющихся участниками системы защиты прав КМНС².

Считаем, что такие курсы, а точнее программы обучения необходимо использовать в образовательном процессе юристов и при повышении квалификации адвокатов, прокуроров, судей, осуществляющих свою профессиональную деятельность в субъектах, где традиционно проживают

---

¹ Дядькин Д. С. Привлечение к уголовной ответственности лиц, ведущих традиционный образ жизни в условиях Севера, за преступления, предусмотренные статьями 260 и 222, 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 1. С. 99.

² Квач И. В. Специализация адвоката по делам о защите прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Юридический мир. 2022. № 4. С. 61-64.

коренные малочисленные народы. Считаем, что обучение традициям должно затронуть и сотрудников региональных органов власти в таких субъектах РФ. В таких образовательных программах необходимо изучать особенности правового регулирования защиты прав представителя конкретного коренного малочисленного народа с учётом его традиций и правовых обычаев¹.

Некоторыми авторами обращается внимание на этнопсихологические особенности представителей коренных малочисленных народов². Так, Л. В. Ельмендеева отмечает, что «отдельные представители, относящиеся к коренным малочисленным народам, имеют чувство стыдливости за принадлежность к малой нации. Они легко ранимы, недоверчивы»³.

Г. Ф. Деттер выделяет такие черты представителей малочисленных северных народов как замкнутость, осторожность, неуверенность, а также выносливость, терпение и смирение, обусловленные суровыми северными природно-климатическими условиями их жизни⁴.

Считаем, что для нивелирования фактора «слабой стороны» и выравнивания процессуальных возможностей, необходимы дополнительные меры защиты представителей КМНС, попавших в сферу уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, процессуальной гарантией обеспечения защиты прав представителей малочисленных народов Севера, уравнивания их процессуальных возможностей со стороной обвинения в условиях состязательного процесса должно быть обязательное участие адвоката в делах,

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 63.

² Квач И. В., Ельмендеева Л. В., Федулов И. Н., Квач С. С. Особенности адвокатской деятельности при защите прав и свобод коренных малочисленных народов Севера // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 335-343.

³ Ельмендеева Л. В. Особенности взаимодействия адвокатов с коренными малочисленными народами Севера // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола. 31 мая 2019 г. Часть 1. Шахты: ООО «Конверт», 2019. С. 10.

⁴ Деттер Г. Ф. Детерминанты и особенности экономического поведения коренных малочисленных народов Севера // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. № 2. С. 32.

в которых аборигены выступают в статусе подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

Вышеприведенные аргументы дополнительно подтверждают неоднократно высказываемый нами ранее¹ тезис о необходимости специализации адвокатуры для адвокатов, занятых оказанием юридической помощи по делам о защите прав и интересов представителей коренных малочисленных народов².

В заключение можно сделать следующие основные выводы:

Адвокатура, как сообщество профессиональных юристов представляет собой действующий правозащитный механизм, и должна занимать одно из ведущих мест в государственной системе бесплатной юридической помощи, и в общей системе защиты прав и свобод коренных малочисленных народов. Считаем, что именно адвокаты способны наиболее эффективно защищать интересы представителей коренных малочисленных народов и их сообществ в судопроизводстве, и в контактах с органами власти, недропользователями и др.. Полагаем, что при оказании бесплатной юридической помощи именно адвокатами наиболее полно гарантируется такой её важный критерий как квалифицированность юридической помощи, закреплённая в частит 1 статьи 48 Конституции РФ³.

На наш взгляд, эффективной реализации защиты прав и интересов КМНС на практике, будут способствовать следующие выводы и разработанные на их основе меры:

1. Осуществление защиты прав лиц из числа коренных малочисленных

---

¹ Грязнова А. А. Совершенствование деятельности адвокатуры по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории ХМАО - Югры, на традиционный образ жизни // Юрист спешит на помощь. 2020. № 2. С. 17-19; Грязнова А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Гриб В. В., Грязнова А. А. Роль адвокатуры в защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 3-10.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 64.

³ Там же.

народов целесообразно осуществлять с помощью адвокатов, обладающих знаниями об особенностях их менталитета и психологии.

2. Необходима специализация адвокатов, связанных с защитой прав малочисленных народов и их общин. В этой связи адвокатскому сообществу и региональным органам власти, где имеются места исконного проживания КМНС, следует принять меры по организации курсов повышения квалификации адвокатов по изучению традиций и правовых обычаев конкретного коренного малочисленного народа, проживающего в соответствующем субъекте Российской Федерации¹.

3. Предлагается дать определение «адвокатуры, специализирующейся на защите прав коренных малочисленных народов», как профессионального сообщества адвокатов, осуществляющих консультирование и представительство по делам о защите прав лиц из числа коренных малочисленных народов².

4. При разрешении споров в судебном порядке и вопросов с органами власти, хозяйствующими субъектами, при решении вопросов, связанных с сохранением традиционного уклада жизни, в том числе, по вопросам традиционного природопользования, следует предусмотреть обязательное участие адвоката³.

5. Следует расширить перечень случаев оказания бесплатной юридической помощи адвокатами лицам из числа коренных малочисленных народов.

6. Предлагается определить порядок и формы правового просвещения представителей малочисленных народов, которые проживают в отдаленных и труднодоступных местностях, своевременно предоставлять им информацию о имеющихся у них правах в сфере природопользования, права на традиционный

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 64.

² Там же.

³ Там же. С. 65.

уклад жизни, праве на учет их правовых обычаев и традиций.

Специализированные курсы, а точнее, программы обучения необходимо использовать в образовательном процессе адвокатов, прокуроров, судей, сотрудников региональных органов власти, осуществляющих свою профессиональную деятельность в субъектах Российской Федерации, где традиционно проживают представители коренных малочисленных народов. В таких образовательных программах следует изучать особенности правового регулирования защиты прав КМНС на традиционный уклад жизни, традиции и правовые обычаи, которыми руководствуется каждый коренной малочисленный народ региона¹.

9. Считаю, что процессуальной гарантией обеспечения защиты прав представителей малочисленных народов Севера в уголовном процессе, уравнивания их процессуальных возможностей со стороной обвинения в условиях состязательного процесса должно быть обязательное участие адвоката в делах, в которых аборигены выступают в статусе подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 65.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА НА ТРАДИЦИОННЫЙ УКЛАД ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Современное состояние обеспечения защиты прав коренных малочисленных народов Севера на традиционный уклад жизни

По различным данным на территориях восьми северных регионов России (Республика Саха (Якутия), Республика Коми (городской округ «Воркута»), Красноярский край, Мурманская и Архангельская (в состав которой встроены также Ненецкий автономный округ) области, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа) проживают 82,5 тыс. представителей малочисленных северных народов.

Несмотря на достаточно благополучную ситуацию в отдельных регионах, в масштабах страны проблемы коренных малочисленных народов остаются крайне актуальными. Правоприменительная практика свидетельствует о множестве проблем, оказывающих негативное влияние на состояние обеспечения защиты прав коренных малочисленных народов на традиционные уклад жизни¹, природопользование, этнокультурную самобытность. Исследованию этих проблем посвящено множество публикаций представителей самых различных наук (юристов, экономистов, социологов, политологов, антропологов, и др.)

Общими объективными факторами, негативно влияющими на социально-экономическое положение малочисленных северных народов, являются природно-климатические и географические условия их исторически сложившегося ареала обитания. Эти суровые условия являются экстремальными для более половины КМНС, проживающих на территории

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 63.

Крайнего Севера РФ.

Низкая рентабельность и неконкурентоспособность их традиционных видов хозяйствования и промыслов обусловлена отсутствием на местах необходимой инфраструктуры, современных технологий, огромными расстояниями, приводящими к высоким транспортным издержкам, неприспособленностью к современным динамично развивающимся общественным отношениям, и т.п.. Осложняет ситуацию и промышленная экспансия нефтегазодобывающих компаний государственного и частного сектора в исторически сложившемся ареале обитания КМНС, сопровождаемая экологическими проблемами, что приводит, в конечном счёте, к сокращению родовых угодий, оленьих пастбищ, мест традиционного рыболовства и охоты, собирательства.

В совокупности с низкой доходностью традиционных видов ведения хозяйства и неэффективностью способов жизнеобеспечения, это оказывает влияние на качество жизни малочисленных народов, усугубляет их социальные проблемы, делая их одной из наиболее уязвимых социальных групп в стране¹. Так, реальные доходы представителей малочисленных северных этнических сообществ (рассчитанные на душу населения) ниже в 3 и более раза чем аналогичные показатели доходов иных социальных групп, проживающих в стране².

В некоторых северных субъектах Российской Федерации значительная часть представителей КМНС вынуждена жить на различные социальные выплаты от государства ввиду высокого уровня безработицы. В целом же данные статистики о безработице среди представителей северных аборигенов в 1,5-2 раза выше усредненного уровня показателей безработицы по другим

---

¹ Тория Р. А. Правовое регулирование финансового обеспечения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.04. М., 2016. С. 5.

² Петров Ю. Д. Методология политики устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера (теоретико-прикладное обоснование) // Вестник северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2020. № 4. С. 22.

регионам Российской Федерации¹.

Около 65 % представителей КМНС проживает в небольших населённых пунктах. При этом, в современных условиях далеко не все представители малочисленных северных народов придерживаются традиционного уклада жизни, и не занимаются традиционными видами деятельности².

Следует отметить, что ситуация различается в зависимости от региона. Так, например, в Ямало-Ненецком автономном округе численность представителей малочисленных северных народов, осуществляющих традиционный уклад жизни за последние, десятилетие выросла на 30 %. Всего по данным на 1 января 2019 года из 540 тысяч человек, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе жителей 48 606 – это представители КМНС – ненцы, ханты, селькупы, при этом 18 795 из них придерживаются кочевого (полукочевого) традиционного уклада жизни³.

В Республике Саха (Якутия) в последние десятилетия отмечается значительный рост общей численности КМНС – 33,1% (с 24,6 до 32,8 тыс. человек). В частности, количество таких малочисленных народов как долган выросло в 3,1 раза, юкагиров – в 1,6 раза, эвенов на 34,6 %, чукчей – на 27,2 %, эвенков – на 26,3%⁴. Однако число тех, кто придерживается традиционного образа жизни, также не превышает 30 % от всех, считающих себя

---

¹ Петров Ю. Д. Методология политики устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера (теоретико-прикладное обоснование) // Вестник северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2020. № 4. С. 22, 23.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 65.

³ Доклад по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в 2019 году. Салехард: ГУ «Северное издательство», 2020. С. 106; Журавель В. П. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: проблемы и перспективы дальнейшего развития и международного сотрудничества // Россия: тенденции и перспективы развития. ежегодник. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 852.

⁴ Петров Ю. Д. Методология политики устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера (теоретико-прикладное обоснование) // Вестник северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2020. № 4. С. 21.

представителями данных народов. Такие показатели характерны и для других регионов, в которых проживают представители малочисленных северных народов (Ненецкий автономный округ), либо они еще ниже (Мурманская, Архангельская области, Красноярский край).

Одним из наиболее благополучных регионов для проживания малочисленных северных народов, в котором наблюдается положительная тенденция по обеспечению прав и интересов КМНС следует признать Ханты-Мансийский автономный округ – Югру.

Так данный северный регион нашей страны является единственным регионом, в границах которого зарегистрировано 475 ТТП регионального значения. Совокупная площадь ТТП более 13 млн. га, или 23 % от общей площади территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Департаментом недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры ведётся Реестр территорий традиционного природопользования. С 2010 по 2019 год количество субъектов права на территории традиционного природопользования увеличилось на 18 %. По состоянию на 1 октября 2019 года, в Реестре ТТП содержатся сведения о 4 676 субъектах права ТТП¹.

Результаты проведенного нами анкетирования представителей коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, свидетельствуют о том, что с случаями нарушения прав на исконную среду обитания не сталкивались только 16 % представителей, проживающих в своих исконных местах обитания, очень часто сталкивались 38 % и иногда 46 %².

Среди наиболее часто нарушаемых прав на исконную среду обитания, коренные жители указывали на причинение вреда в результате хозяйственной деятельности промышленных и добывающих компаний (на это указали 32 чел.

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 65.

² Там же.

из 98 проживающих на ТТП). Среди других нарушений отмечаются: ограничение прав на вылов рыбы, охоту, и др.¹

Результаты исследования показали, что среди тех, кто еще нарушал, права коренных малочисленных народов Севера часто указываются представители государственных органов, местные органы власти (35 % респондентов, проживающих на ТТП указали именно на это)².

Вместе с тем, в силу различных факторов наблюдается редкость обращений малочисленных северных народов в судебные органы, Прокуратуру РФ, к Уполномоченному по правам человека, профессиональным защитникам и др.³.

Указанное подтверждают результаты опросов адвокатов, осуществлявших защиту прав КМНС, а также изучение деятельности адвокатуры и анализ правоприменительной практики. Так, опрошенные адвокаты, осуществляющие свою деятельность в северных регионах, отмечают крайне редкие и единичные случаи обращения за профессиональной юридической помощью. Имевшие же место случаи обращения были в связи с привлечением к уголовной или административной ответственности местных коренных жителей за правонарушения в сфере оборота оружия, за незаконную охоту, добычу (вылов) водных биологических ресурсов.

Как уже обращалось внимание ранее⁴, также достаточны редки случаи обращения представителей коренных малочисленных северных народов в рамках существующей системы бесплатной юридической помощи.

Редкость обращений не означает, что у представителей КМНС не возникает необходимости в разрешении споров, отсутствуют правовые конфликты с органами публичной власти, хозяйствующими субъектами. Более

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 65.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Анисимов В. Ф., Грязнова А. А. Защита адвокатом прав жителей из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Юридический мир. 2020. № 4. С. 29-30.

того, правоприменительная практика, результаты опроса представителей коренных малочисленных северных народов свидетельствуют о высокой востребованности со стороны последних юридической помощи в защите нарушенных прав со стороны правозащитных структур, включая адвокатуру.

В данном случае, на ситуацию оказывает влияние совокупность факторов. Помимо уже отмечавшихся, связанных, как правило, со значительной удаленностью мест исконного проживания КМНС, их родовых угодий, от крупных населенных пунктов – мест дислокации судебных и иных органов публичной власти, адвокатских кабинетов, бюро, и т. п.. У представителя коренного населения, для реализации права на бесплатную юридическую помощь, требуются дополнительные расходы (как минимум, расходы на поездку и проживание). Платные юридические услуги, как правило, подавляющему числу представителей КМНС недоступны в силу низкого уровня доходов.

Особым фактором являются, в данном случае, и этнопсихологические особенности менталитета КМНС. Экстремальные северные условия сформировали такие черты как особое терпение, замкнутость, способность стойчески переносить все невзгоды и неприятности, возникающие в жизни.

Необходимость обращения за защитой своих прав в судебные органы, прокуратуру, правозащитные структуры, включая адвокатуру, воспринимается как исключительное событие, которое всеми средствами следует избегать. В значительной степени это также обусловлено трудностями, связанными с восприятием и ориентированием в большом объеме прав, предоставленном КМНС, отсутствием знаний обо всех имеющихся льготах и мерах социальной поддержки. В-первую очередь это проявляется у представителей КМНС, соблюдающих традиции и обычаи своего народа, осуществляющим традиционный уклад жизни, живущим в местах своего исконного проживания на постоянной основе, занимающихся традиционными, исторически сложившимися видами хозяйственной деятельности малочисленных северных народов, и, для которых они являются основными способами

жизнеобеспечения. Именно этой категории КМНС наиболее сложно адаптироваться к современным динамично развивающимся общественным отношениям и технологиям.

Мы уже отмечали, что опрошенные нами адвокаты затрудняющим фактором оказание юридической помощи КМНС назвали труднодоступность мест их исконного проживания (более 70% из опрошенных). Важным фактором была названа ментальность, психологические и национальные отличия, (более 30% из опрошенных), а также недостаточное финансирование существующей системы, в рамках которой осуществляется предоставление юридической помощи КМНС на безвозмездной основе.

Таким образом, характеризуя современное состояние обеспечения защиты прав малочисленных северных народов на традиционный уклад жизни можно отметить следующее:

У малочисленных северных народов наблюдается тенденция трансформации традиционного уклада жизни, способов жизнеобеспечения и традиционного хозяйствования под воздействием различных факторов.

Оценка состояния демографических и культурных характеристик КМНС как кризисных, приводимая многими авторами, является преувеличенной, о чём, в частности, свидетельствует рост численности представителей малочисленных северных народов, осуществляющих традиционный уклад жизни за последние годы.

Социально-экономические проблемы (высокая безработица, низкие доходы, и др.) существуют практически во всех регионах современного российского государства. В северных регионах они обострены природно-климатическими условиями и эффективность их решения зависит, в-первую очередь, от экономического благополучия субъекта, где традиционно проживают представители коренного малочисленного населения.

3.2. Выявление проблем коренных малочисленных народов Севера, связанных с защитой их прав на традиционный уклад жизни

Несмотря на определенные положительные моменты, достигнутые в последние два десятилетия, правоприменительная практика свидетельствует о наличии проблем, оказывающих негативное влияние на обеспечение защиты прав малочисленных северных народов¹. Проблемы эти проявляются в различных сферах, крайне разнообразны, характеризуются различными факторами их опосредующими, а также имеют различную природу. Часть из них уже затрагивалась или они были проанализированы ранее в данном исследовании.

Учитывая множество факторов и сфер их проявления, считаем, что необходима их классификация. Классификация (от лат. *classis* – разряд и *facere* – делать) как один из традиционных и наиболее применяемых при проведении исследований приемов юридической техники представляет собой естественное средство познания объективной действительности и проблем КМНС, связанных с защитой прав на традиционный уклад жизни. Классификация позволит определить взаимосвязи их между собой и с внешними факторами, выделить наиболее приоритетные и актуальные, определить перспективы и направления их решения. Основываясь на критерии сферы их проявления, на наш взгляд, целесообразно их классифицировать на проблемы правового, организационного, политико-правового, социально-экономического характера.

Представители различных наук этим проблемам всегда уделяли значительное внимание. Наиболее многочисленны проблемы политико-правового характера, связанные как с неурегулированностью отношений на правовом уровне, так и с отсутствием политической воли высших

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 69.

государственных органов власти на их решение.

В частности, многими исследователями¹, выделяются следующие основные проблемы в обеспечении прав на традиционный уклад жизни КМНС политико-правового характера:

1. До настоящего времени не ратифицирована Конвенция от 27 июня 1989 года № 169 хотя, для этого (за исключением политической воли у законодателя) имеется весь необходимый комплекс предпосылок. Это, наряду с некоторыми иными пробелами в законодательстве, даёт основание для вывода об определенном отставании российского законодательства в области защиты прав КМН от современных международно-правовых стандартов².

2. Не конкретизированы права коренного малочисленного населения в Российской Федерации на безвозмездное пользование землями, местами их исконного проживания, исключена возможность получать земельные участки в пожизненное наследуемое владение³.

3. Ограничены права на приоритетное природопользование коренными малочисленными народами на свободное осуществление традиционной охоты и рыболовства, заготовку древесины и дикоросов, в объёмах, обеспечивающих

---

¹ Зенкина А. Б. Гарантии прав коренных малочисленных народов: проблемы реализации // Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность // Материалы межд. научно-практ. конф. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2017. С. 94-100; Журавель В. П. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: проблемы и перспективы дальнейшего развития и международного сотрудничества // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 851-856; Кикоть А. В. Актуальные проблемы обеспечения конституционных прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Вестник науки и образования. 2021. № 16-2. С. 62-67; и др.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 69.

³ Кузьмина И. Д. Вещные права на земельные участки, расположенные на территориях Сибири и Арктики // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 3. С. 69-79; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 69.

удовлетворение потребностей КМНС¹.

4. Близко связанными с вышеуказанной являются проблемы с определением критериев, квот и процедур предоставления права на традиционную охоту и рыболовство лицам, которые не являются представителями малочисленного народа, но постоянно живут на территориях традиционного природопользования и занимаются традиционной деятельностью. Неопределенность в этих вопросах необоснованно увеличивает число лиц, использующих специальные права для представителей КМНС, что, в итоге, сокращает потенциал природных ресурсов и ущемляет права КМНС, которые на постоянной основе ведут традиционный для этих народов уклад жизни².

5. Отсутствует порядок регулирования отношений между представителями малочисленного народа и промышленными компаниями. Вместе с тем, в местах их исконного обитания осуществляется экспансия промышленных компаний, вызванная растущими потребностями страны в разработке новых месторождений углеводородов, что создало для них риски исчезновения, как самобытного народа, поскольку в данном случае возникают трудности с ведением традиционного уклада жизни³. Вторжение в исконную среду обитания создаёт условия для конфликтов⁴.

---

¹ Роньжина О. В. Права коренных народов Севера на пользование природными ресурсами: двойные стандарты в правовом регулировании // Право и политика. 2019. № 1. С. 20-31; Абдулвалиев А. Ф., Данилова С. В. Инструменты правовой поддержки коренных малочисленных народов Севера // Право и политика. 2019. № 3. С. 103; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 70; и др.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 70.

³ Гренадерова М. В., Майтесян А. А. Добыча природных ресурсов: вопросы защиты интересов представителей коренных малочисленных народов России // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 1. С. 375-380; Хакназаров С. Х. К вопросу о взаимодействии коренных народов Севера и промышленных компаний на примере Югры // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 120-133; и др.

⁴ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 70.

6. Актуальна и проблема достойного возмещения изъятых земель для государственных, муниципальных, хозяйственных нужд, относящихся к ТТП¹ или нанесением вреда ТТП в результате хозяйственной деятельности промышленных предприятий².

7. Отсутствует утверждённый порядок участия представителей коренного малочисленного населения в принятии решений на уровне субъекта или федерации, касающихся их прав и законных интересов³.

8. Не решены окончательно вопросы, связанные с наделением общин правом осуществления любой предпринимательской деятельности, не только связанной с традиционными промыслами. Предоставление налоговых льгот, стимулирование такой деятельности создала бы предпосылки для развития благосостояния, повышения уровня жизни малочисленных северных народов⁴.

---

¹ Никитина Т. В. Порядок изъятия земельных участков и иного имущества у коренных малочисленных народов в процессе промышленного развития Арктики // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации: мат. круглого стола межд. научно-практ. конф. «Енисейские политико-правовые чтения» (21-22 сентября 2017 г.). Красноярск: РИЦ КГАУ, 2017. С. 77-85; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 70.

² Самсонова И. В., Павлова М. Б. Российский и международный опыт возмещения ущерба коренным малочисленным народам при ресурсном освоении территорий // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 52-61; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 70.

³ Кряжков В. А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. 2017. № 12. С. 51; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 70.

⁴ Друщенко М. Ю. Приносящая доход деятельность как элемент гражданско-правового статуса общины коренных малочисленных народов Российской Федерации // Мат. конф. Март 2017. Сборник избр. статей. Вып. ред. Ю. Ф. Эльзесер; отв. за вып. Л. А. Павлов. СПб.: ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ», 2017. С. 163-166; Сторожева А. Н., Никитенко М. Е., Дадаян Е. В. К вопросу о хозяйственной деятельности общин коренных малочисленных народов // Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность: Мат. межд. научно-практ. конф. Красноярск: КГАУ, 2017. С. 178-182; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 70; и др.

9. Одним из самых острых вопросов остаётся определение национальной принадлежности, в связи с отсутствием порядка отнесения граждан к представителям малочисленного народа, поскольку, чтобы использовать права и льготы, предоставленные государством, необходимо документально подтвердить свою национальную принадлежность. Как указывалось ранее, это является барьером для реализации своих прав для представителей малочисленных народов¹.

10. А. Ф. Абдулвалиев и С. В. Данилова обращают внимание на «активное финансирование от запада в поддержку коренных малочисленных народов, проживающих на территории России»², которое можно рассматривать как подрыв национальных устоев общества и государства, поскольку, вместе с деньгами идёт активное информационное воздействие на коренные народы, их склоняют к самоопределению и наталкивают на мысли о возможности создания автономии своей территории, начиная со своего флага, гимна, парламента и других символов государственной власти³.

Среди проблем правового характера можно выделить такие как:

1. Множественность нормативных правовых актов различных уровней, регулирующих отношения с участием малочисленных народов Севера, имеющих при этом общий декларативный характер норм, а также пробелы (неполнота регулирования отдельных сфер отношений), терминологические нестыковки и противоречия, и т. п..

2. Для представителей КМНС оленеводство является одним из основных

---

¹ Журавель В. П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 76-96; Полищук-Молодоженя Т. Р. Правовые проблемы определения статуса коренных малочисленных народов Севера в России (на примере Мурманской области) // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. Т.8. № 4-11. С. 106-121; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 70; и др.

² Абдулвалиев А. Ф., Данилова С. В. Инструменты правовой поддержки коренных малочисленных народов Севера // Право и политика. 2019. № 3. С. 104.

³ Абдулвалиев А. Ф., Данилова С. В. Инструменты правовой поддержки коренных малочисленных народов Севера // Право и политика. 2019. № 3. С. 104.

способов жизнеобеспечения и этнообразующим видом хозяйствования¹. Между тем, наблюдается истощение кормовой базы оленьих пастбищ. Их нехватка обусловлена отрицательным влиянием промышленными компаниями, осуществляющими свою деятельность на ТТП². Не принят федеральный закон об оленеводстве, хотя есть Законопроект № 220824-3 «О северном оленеводстве», и федеральный закон об этнологической экспертизе³.

3. В полной мере не решён вопрос распространения права на лиц, не являющихся представителем малочисленного народа на традиционное природопользование, но вступившим в брак с представителем такого народа⁴.

4. На наш взгляд, проблемой (хоть и отчасти, дискуссионной) является отсутствие дифференциации в зависимости от категории КМНС предоставляемых им исключительных прав КМНС, в-первую очередь, связанных с предоставлением квот, «объема добычи», льгот на использование природных ресурсов⁵.

Среди проблем организационного характера можно выделить следующие:

1. Не сформирован институт уполномоченного по правам коренных

---

¹ Валь О. М., Федорова Е. Я. Развитие оленеводства как важный фактор жизнеобеспечения населения Севера России // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1. С. 55-60.

² Журавель В. П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 81; Павленко В. И., Петров А.А., Куценко С. Ю., Деттер Г. Ф. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. 2019. № 1. С. 30; и др.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 70.

⁴ Там же.

⁵ Грязнова А. А. Категоризация представителей северных этносов и иных лиц, обладающих статусом коренных малочисленных народов Севера // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 19-23; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 71.

малочисленных народов на федеральном уровне¹ уполномоченные отсутствуют в подавляющем большинстве регионов, где традиционно проживают представители коренных малочисленных народов².

2. Среди проблем организационно-правового характера следует ещё раз обратить внимание на отсутствие механизма реализации обычного права малочисленными народами (отсутствует механизм и инструменты для учёта особенностей менталитета конкретного малочисленного населения, его обычаев, верований, традиций)³.

Среди проблем социально-экономического и этнокультурного характера можно выделить такие как:

1. Существуют проблемы реализации права на бесплатную квалифицированную медицинскую помощь. Так, до пенсионного возраста доживает лишь 8,5 % аборигенов. Крайне велика (в 1,5 раза выше среднероссийских) заболеваемость инфекционными (вирусный гепатит, туберкулез, кожные, и иные паразитарные) и онкологическими заболеваниями⁴.

2. Отмечаются и социальные проблемы: маргинализация и смертность части представителей малочисленных северных народов, как последствия высокого уровня безработицы, алкоголизации, распространения наркотиков,

---

¹ Фастович Г. Г. Роль государственного механизма в реализации норм по защите интересов коренных малочисленных народов Крайнего Севера // *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 1. С. 39; Фастович Г. Г., Ченский А. О. Участие государственного механизма в защите интересов коренных малочисленных народов Крайнего Севера: эффективность правоприменения // *Аграрное и земельное право*. 2018. № 1. С. 6; Винокурова У. А. Проблема правового определения коренных народов Арктики // *Россия: общество, политика, история*. 2022. № 2. С. 45.

² Колесникова О. В. Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации: основные направления совершенствования // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 9. С. 63-70.

³ Грязнова А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // *Адвокатская практика*. 2021. № 6. С. 2-6; Захарова Т. А. Обычаи коренных малочисленных народов и федеральное законодательство // *Журнал российского права*. 2018. № 4. С. 26-34; Новикова Н. И. Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии / *Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН*. М.: Наука, 2014. С. 74-95; и др.

⁴ Журавель В. П. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: проблемы и перспективы дальнейшего развития и международного сотрудничества // *Россия: тенденции и перспективы развития. ежегодник*. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 852.

суицидов¹. Алкоголь, как правило, очень низкого качества, традиционно оказывал и оказывает значительно более пагубное влияние на здоровье аборигенов в связи с особенностями их организма. Алкоголизация является одной из главных индивидуально-психологических детерминант высокого уровня насильственной преступности малочисленных народов² и преступности в целом. По данным исследователей до 90 % преступных посягательств представители малочисленных народов совершают под воздействием алкоголя³.

3. Существуют проблемы в сфере образования. В частности, обращается внимание на необходимость разработки и использования на практике альтернативных форм обучения детей, проживающих на постоянной основе на ТТП⁴.

4. Актуальна проблема сохранения языка малочисленных народов⁵. В частности, в некоторых регионах в качестве родного национальный язык признают и изучают только от 6 до 50 % аборигенов⁶.

---

¹ Мельников А. В. Медико-демографические вопросы коренного населения западных территорий ХМАО-Югры // Демографический потенциал стран ЕАЭС: сборник статей VIII Уральского демографического форума / отв. ред. А. И. Кузьмин. Т. 2. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 429-433; Петренко Д. С. Бич алкоголизма и эпидемия суицидов у коренных малочисленных народов Севера: стратегия противостояния // Актуальные проблемы социально-гуманитарных знаний: сборник статей. Отв. ред. Г. В. Мысенко. М.: Перо, 2015. С. 33-37; и др.

² Сумачев А. В. К вопросу о видах детерминант преступности коренных малочисленных народов Севера // Защита прав и интересов коренных малочисленных народов Севера посредством междисциплинарных гуманитарных исследований: Сборник статей Всеросс. научно-практ. конф. с межд. участием, Ханты-Мансийск, 04 марта 2022 г. / Отв. ред. О. Н. Науменко. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2022. С. 58.

³ Гребнева Н. Н. Особенности расследования преступлений в отношении лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера // Безопасный Север - чистая Арктика: Мат. III Всеросс. научно-практ. конф., Сургут, 11-12 ноября 2020 года. Сургут: Сургутский государственный университет, 2020. С. 337.

⁴ Стребкова Н. В. Институциональный аспект защиты прав коренных малочисленных народов Севера // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 4. С. 152.

⁵ Галямов А. А. Анализ состояния языковой ситуации среди представителей коренных малочисленных народов Севера на примере города Ханты-Мансийска за 2019 год // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63-5. С. 116-120; и др.

⁶ Петров Ю. Д. Методология политики устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера (теоретико-прикладное обоснование) // Вестник северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2020. № 4. С. 22-23.

5. Исследователями обращается внимание сложности сохранения культурного наследия малочисленных народов, в их числе памятники археологии и культуры, изобразительного искусства, традиционных сказаний, а также традиционных промыслов, технологий их осуществления¹.

Безусловно, вышеприведённый перечень не является исчерпывающим. Однако отдельные проблемы, оказывающие негативное влияние на состояние защиты прав малочисленных народов Севера на традиционный уклад их жизни распространяются и на всех граждан РФ и на иные социальные группы, то есть, обусловлены общей политической и экономической ситуацией в стране. Некоторые из них, напротив, имеют частный характер.

Нельзя не упомянуть проблемы экологического характера², в том числе связанные с причинением вреда хозяйствующими субъектами окружающей среды в границах ТТП. Однако, они, к сожалению, носят объективный характер и являются побочным эффектом любой хозяйственной деятельности, и их следует рассматривать в рамках возмещения вреда исконным местам обитания КМНС в результате хозяйственной деятельности промышленных компаний³.

Вместе с тем, имеются регионы, где проблемы сохранения культурного наследия КМНС остро не стоят, например, для малочисленных народов, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре принят специальный Закон от 8 ноября

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 73; Андриченко Л. В. Проблемы правового обеспечения сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов: международный и национальный аспекты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 17-32; Авдеева В. П. Механизм защиты интеллектуальных прав на нематериальное наследие коренных малочисленных народов // Вестник Сургутского государственного университета. 2018. № 3. С. 4-8; Янович М. В. Обеспечение сохранности историко-культурного наследия коренных малочисленных народов арктической зоны Российской Федерации // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5. С. 540-544; и др.

² Пухова М. М. Основные проблемы социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера // Самоуправление. 2022. № 4. С. 610-613.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 73.

2005 г. № 92-оз «О святилищах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»¹, регулирующий отношения, возникающие в связи с необходимостью сохранения и охраной святилищ ханты, манси и ненцев. Кроме того, в субъекте создан Реестр нематериального культурного наследия², где содержится 37 объектов: святилища, ритуалы, фольклор, танцевальное и песенное искусство, техники изготовления традиционной одежды, и др.³

Вместе с тем, следует отметить, что указанный закон регламентирует отношения, возникающие в связи с сохранением, использованием и охраной лишь тех святилищ, которые уже были выявлены и зафиксированы как таковые, т. е. получили статус объекта культурного наследия, содержатся в соответствующем реестре (памятников истории и культуры) народов России, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Однако, такие важные отношения, возникающие в связи с деятельностью по их выявлению в данном законе не урегулированы, что следует, безусловно, восполнить.

Далее рассмотрим не менее важные и актуальные для малочисленного населения вопросы.

Существенная часть коренных малочисленных жителей в северных субъектах нашей страны связана со спецификой мест традиционного расселения. Часто, средствами передвижения для представителей КМНС до ближайших населённых пунктов, являются лыжи, собачьи упряжки, лодки, а в лучшем случае снегоходы, вездеходы и авиационный транспорт. Этот факт,

---

¹ О святилищах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 ноября 2005 г. № 92-оз // Новости Югры. 2005. 22 ноября.

² О Реестре объектов нематериального культурного наследия народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: постановление Правительства ХМАО – Югры от 26 сентября 2013 г. № 392-п (вместе с Положением о Реестре объектов нематериального культурного наследия народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2013. № 9 (ч. 2 том 2). Ст. 1169.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 74.

безусловно, негативно сказывается на полноценной реализации прав КМНС¹.

Например, Уполномоченный по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в своём докладе обращает внимание на сезонные транспортные проблемы (например, распутицу), в период которой жители, а также в необходимых случаях должностные лица (полицейские, служащие муниципальных органов, и т. п.), врачи не могут выехать по месту назначения или вернуться обратно².

Так, места ДТП, где на постоянной основе проживают северные малочисленные народы, находятся на огромных расстояниях от местных административных центров, до них, как правило отсутствуют дороги и какой-либо общественный транспорт. В связи с чем представители КМНС самостоятельно решают вопросы, связанные с необходимостью добираться до административных центров, что требует от них значительных финансовых затрат. По этой причине многие представители КМНС, придерживающиеся традиционной хозяйственной деятельности, как правило, предпочитают безвыездно находиться в своих родовых угодьях, но обязательные требования законодательства (необходимость оформления различных разрешительных документов на оружие, для охоты, рыболовства, и т. п.), а в некоторых случаях проблемы со здоровьем, семейные и бытовые дела, вынуждают их систематически выезжать в населенные пункты для получения квалифицированной юридической помощи адвоката, различных государственных услуг, обучения и т. Д..³ Соответственно, можно предположить, что решение вышеуказанной проблемы и расширение сети адвокатских образований поспособствует надлежащей защите прав коренных

---

¹ Там же.

² Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2019. С. 14.

³ Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2019. С. 16.

малочисленных народов Севера¹. Не в полной мере поможет решить указанную проблему создание адвокатских сообществ вблизи мест исконного обитания.

Обратим внимание и на то, что в настоящее время ситуация с защитой традиционного уклада жизни КМНС осложняется правоприменительной практикой судов. В частности, проанализированная нами судебная практика свидетельствует об отсутствии единообразия в толковании норм права, регулирующих отношения, возникающие в сфере реализации прав КМНС. Изложенное подтверждает тезис о том, что представители малочисленных народов нуждаются в обязательной защите адвокатом.

Так, при разрешении споров суды не принимают во внимание требования норм международного права о коренных народах, не всегда учитываются особенности менталитета конкретного коренного малочисленного народа, его правовые обычаи, верования и традиции². В-первую очередь, это касается вопросов реализации прав КМНС в сфере природопользования.

Нередко судами отказывается малочисленным народам и их общинам в праве на создание ГТП федерального значения; ограничиваются общины и в осуществлении видов предпринимательской деятельности; правоохранительные органы традиционные охоту и рыболовство квалифицируют как незаконную охоту и добычу водных биологических ресурсов – браконьерство; неоднозначно судами и должностными лицами понимается категория традиционности, вследствие чего в одних ситуациях они требуют применения современных орудий лова при традиционных способах охоты и рыболовства, а в других ситуациях – признают несовместимым с традиционным укладом жизни использование современных средств охоты и

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 74.

² Грязнова А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 75.

рыбалки¹.

В данной части представляет интерес административное дело о споре на свободную охоту, при разрешении которого суд встал на сторону представителя КМНС. Так, И. Е. Хукочар обратился в суд с административным иском с заявлением к Министерству экологии и рационального природопользования о признании незаконным отказа в простановке в его охотничьем билете отметки (штампа) «Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления», обязать ответчика проставить указанную отметку (штамп) в охотничьем билете, дающего ему право свободной добычи объектов охотничьих ресурсов².

Свой отказ ответчик мотивировал тем, что отметка (штамп) «Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления» не может быть проставлена в охотничьем билете только лишь на основании того, что лицо относится к

---

¹ См.: Грязнова А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 75; Задорин М. Ю. Конституционное право коренных малочисленных народов на развитие: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 148-169; Новикова Н. И. Охотники и нефтяники. Исследование по юридической антропологии. М., 2014. С. 166-176; Кряжков В. А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. 2017. № 12. С. 52; Дядькин Д. С. Привлечение к уголовной ответственности лиц, ведущих традиционный образ жизни в условиях Севера, за преступления, предусмотренные статьями 260 и 222, 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 1. С. 86-109; Трунцевский Ю. В. К вопросу об уголовной ответственности представителей коренных малочисленных народов Севера за нарушение природоресурсного законодательства // Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии. Сборник мат. межд. научных конф. М.: Московский госуд. ун-т геодезии и картографии, 2019. С. 384-388; и др.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 76.

КМНС и длительное время проживает на территории ТПП. Необходимым условием является также, что лицо, относящееся к КМНС, ведет самобытный образ жизни согласно Перечню мест ТПП КМНС и Перечня видов традиционной хозяйственной деятельности.

Данные доводы суд признал несостоятельными, поскольку по смыслу положений Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (статья 19), имеющих высшую юридическую силу по отношению к приказу Минприроды РФ «Об утверждении порядка выдачи и аннулирования охотничьего билета, формы охотничьего билета» охота без какого-либо разрешения в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления, является льготой коренных малочисленных народов, в том числе малочисленных народов, для которых традиционное хозяйство и занятие традиционными промыслами являются подсобными видами деятельности по отношению к основному виду деятельности в других отраслях народного хозяйства, социально-культурной сфере, органах государственной власти или органах местного самоуправления, по природопользованию.

Также суд признал несостоятельным довод ответчика на отсутствие в законодательстве для специально уполномоченных органов субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственный охотничий надзор, критериев, порядка и механизм проставления таких отметок (штампов), поскольку указанное не должно быть препятствием для реализации гарантий малочисленных народов Российской Федерации, установленных федеральными

законами¹.

Таким образом, суд удовлетворил требования истца и обязал ответчика проставить в охотничьем билете Хукочар И.Е. указанную отметку (штамп)².

Подводя общий итог можно сделать следующие выводы:

Несмотря на меры по совершенствованию действующего законодательства в сфере защиты прав КМНС, предпринимаемые государством, существует множество проблем правового, организационного, политико-правового, социально-экономического характера, связанных с обеспечением прав на традиционный уклад жизни коренных малочисленных народов.

Необходимо обеспечение единообразия правоприменительной судебной практики, практики толкования и применения норм при разрешении дел, где сторон судебного процесса выступают представители коренных малочисленных народов³.

Муниципальным образованиям, входящим в состав регионов, относящихся к крайнему северу, следует наладить тесное взаимодействие с МФЦ. Это необходимо для развития доступности современных услуг, предоставляемых через МФЦ. В тех местах, где исконно проживают представители КМНС следует принять меры по организации филиалов МФЦ (в тех населенных пунктах, где они отсутствуют), либо использовать в них метод систематических выездов передвижных МФЦ.

---

¹ Грязнова А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 76.

² Решение Илимийского районного суда (Красноярский край) 2А-33/2019~М-27/2019 от 22 февраля 2019 г. по делу № 2А-33/2019 [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» – Режим доступа: https://ilimpiysky-tur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=22951823&case_uid=5d0a9d1f-c80f-4280-a03d-7a1a20a52035&delo_id=1540005 (06.12.2019).

³ Грязнова А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 77.

3.3. Направления по совершенствованию деятельности адвокатуры по защите прав коренных малочисленных народов Севера на традиционный уклад жизни

Как нами неоднократно аргументировалось положение, что эффективность защиты прав КМНС значительно может возрасти при более активном использовании потенциала адвокатуры в этом направлении, с повышением её роли в системе субъектов, осуществляющих деятельность в данной сфере¹.

Одним из направлений совершенствования в данном случае видится расширение полномочий адвокатских палат Российской Федерации, расположенных в субъектах, где традиционно расселены и проживают малочисленные народы.

Как следует из части 4 статьи 29 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) целями создания и деятельности адвокатских палат является предоставление квалифицированной юридической помощи (в том числе бесплатной) физическим и юридическим лицам, а также защита интересов и представительства адвокатов в органах власти различного уровня и иных структурах.

Учитывая общественную значимость защиты прав малочисленных народов, считаем, что в Уставах адвокатских палат соответствующих субъектов Российской Федерации, целесообразно закрепить, что одной из целью их

---

¹ Грязнова А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 2-6; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 79; Анисимов В. Ф., Грязнова А. А. Защита адвокатом прав жителей из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Юридический мир. 2020. № 4. С. 29-30.

деятельности является защита интересов и прав коренных малочисленных народов.

Направлениями деятельности адвокатских палат в северных регионах должны стать:

– расширение сети представительств адвокатов, являющимися участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, при этом, такие представительства целесообразно располагать ближе к местам традиционного проживания малочисленных народов, на сколько это возможно¹;

– организация работы по специализации адвокатов на делах, связанных с защитой прав КМНС в судах и представительстве их интересов в органах власти, иных структурах в контактах с государственными и частными нефтегазодобывающими и транспортирующими компаниями, иными осуществляющими хозяйственную деятельность юридическими лицами;

– организация методической работы, обмена опытом, курсов повышения квалификации адвокатов, участвующих в защите прав малочисленных народов. Изучение традиций и правовых обычаев представляемых народов².

Безусловно, данная деятельность требует соответствующего материально-технического обеспечения и финансирования. Вместе с тем, экономическое неравенство и дотационность некоторых регионов, затрудняет реализацию данных предложений в экономически слабых субъектах РФ. Усугубляет ситуацию и общий низкий уровень оплаты труда адвокатов в рамках существующей государственной системы оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи³.

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 79.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 79.

³ Чумакова О. В. Сколько «стоит» бесплатная юридическая помощь? // Мониторинг правоприменения. 2018. № 4. С. 42.

Основываясь на вышеизложенном, считаем целесообразным в Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации», и в соответствующих региональных нормативных правовых актах определить субъектов, осуществляющих деятельность по защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации и соответствующих её северных субъектах РФ. При этом, ведущая роль в системе защиты прав КМНС должна быть закреплена за адвокатурой как публично-правовым институтом гражданского общества и одной из наиболее эффективных правозащитных структур. Как уже отмечалось, преимущественно в регионах выбор уже сделан в пользу адвокатуры, законодательное оформление же ориентирует и обязет те региональные органы власти, которые не определились окончательно, либо используют альтернативные механизмы. Соответственно, это будет способствовать решению вопросов материально-технического обеспечения и финансирования деятельности адвокатуры по защите КМНС в регионе.

Организационные вопросы взаимодействия, материально-технического обеспечения и финансирования, и т. п., должны решаться путем заключения соглашений между региональными органами власти и адвокатуры в лице адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации. При этом, на основании такого соглашения у последней возникнут дополнительные реальные возможности по требованиям об оплате работы адвокатов по защите прав КМНС, а также в рамках системы юридической помощи, оказываемой на безвозмездной основе.

Отметим, что в настоящее время адвокатские палаты от своего имени не обладают правом осуществлять какую-либо адвокатскую деятельность. Однако, активно продвигаемой в российскую юридическую практику Концепцией регулирования рынка профессиональной юридической помощи, например предусмотрена новая форма адвокатских образований – адвокатское партнерство. Принципиальная отличительная особенность данной формы заключается в том, что подобное адвокатское образование обладает

возможностью выступать непосредственно от своего лица, а не от лица конкретных адвокатов, входящих в его состав.

Расширение полномочий адвокатских палат полностью соответствует основным идеям и заложенным в указанную концепцию, и, так называемой тенденции на установление «адвокатской монополии».

Необходимо обратить внимание на альтернативные варианты решения проблемы повышения эффективности защиты прав малочисленных народов. Как нами отмечалось, существует необходимость сформировать институт уполномоченного по правам КМНС на федеральном¹, так и региональном уровнях во всех субъектах, где традиционно проживают представители коренного малочисленного народа². Данному институту предлагается предоставить полномочия в сфере правоприменительной деятельности: например, приостановление актов органов власти, влияющих на интересы и права КМН, право на обращение в международные инстанции³.

В настоящее время уполномоченные по правам коренных малочисленных народов имеются в пяти субъектах Российской Федерации: в 2015 году в Бурятии и Республике Алтай; в 2013 году в Камчатском крае и в Республике

---

¹ Фастович Г. Г., Ченский А. О. Участие государственного механизма в защите интересов коренных малочисленных народов Крайнего Севера: эффективность правоприменения // Аграрное и земельное право. 2018. № 1. С. 6; Абдулвалиев А. Ф., Данилова С. В. Инструменты правовой поддержки коренных малочисленных народов Севера // Право и политика. 2019. № 3. С. 105.

² Буров Р. В. Механизм гарантирования прав и свобод коренных малочисленных народов Севера (на примере Российской Федерации и зарубежных стран) // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2019. № 2. С. 40; и др.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 80; Фастович Г. Г. Роль государственного механизма в реализации норм по защите интересов коренных малочисленных народов Крайнего Севера // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1. С. 39; Колесникова О. В. Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации: основные направления совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 63-70.

Саха (Якутия)¹. Большой опыт накоплен в Красноярском крае, где в районах Крайнего Севера (Долгано-Ненецкий, Таймырский, Эвенкийский и др.) проживают малые этносы, относящиеся к КМНС (долганы, ненцы, и др.). Эта должность в качестве заместителя уполномоченного по правам человека была учреждена ещё 2007 году.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре предпринималась попытка учредить должность уполномоченного по правам КМНС. В 2015 году местной Ассамблеей был разработан проект закона «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». Реализация проекта оценивалась в 9 миллионов руб. Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры охарактеризовало инициативу затратной для регионального бюджета и не отвечающей сложившейся в округе ситуации. В итоге организация данного института в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре была признана нерентабельной².

Как уже отмечалось ранее, несмотря на рост обращений от представителей малочисленных народов Севера к уполномоченным по правам человека и по правам КМНС (в тех субъектах РФ, где эта должность учреждена) последние годы и все же нельзя признать достаточно большим.

Вместе с тем, это не значит, что права малочисленных народов не нарушаются и они не нуждаются в помощи защитника их прав. Считаем, что наличие должности Уполномоченного по правам КМНС во всех субъектах Российской Федерации, где они проживают, однозначно увеличило бы число обращений, поскольку защита стала бы значительно доступней, а специализированный уполномоченный лучше бы узнал о проблемах местных

---

¹ Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 24.06.2013 г. 1220-3 № 1327-IV // Якутские ведомости. 2013. 13 июля.

² Филиппова Н. А. Защитник прав коренных народов в регионах России: становление института // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16. № 2. С. 113.

коренных малочисленных жителей¹.

Некоторыми исследователями предлагаются и иные направления совершенствования механизма защиты прав и интересов КМНС. Так, А. Ф. Абдулвалиев и С. В. Данилова предлагают решить проблемы защиты КМНС, в-первую очередь, при разбирательстве дел с их участием в суде путём создания особых юридических служб, которые бы оказывали им бесплатную юридическую помощь. Для выполнения этих функций также предлагается подготовить и включить в штаты данных служб уполномоченных – представителей КМНС и переводчиков².

К сожалению, авторами не приводится, в чём состоят принципиальные отличия данных специальных юридических служб и государственных юридических бюро, входящих в систему бесплатной юридической помощи и действующих во многих регионах, где проживают КМНС. Как уже отмечалось, совместно с адвокатурой они действуют в Ямало-Ненецком, Чукотском автономных округах, в Красноярском крае, Магаданской, Иркутской областях. В Ненецком автономном округе бесплатная юридическая помощь оказывается КУ «Государственное юридическое бюро».

Как нами обращалось внимание ранее³, некоторые авторы отмечают правовые и организационные проблемы деятельности адвокатуры при защите прав малочисленных народов, в частности, указывается на экстремальный характер деятельности адвокатов в сложных природно-климатических условиях⁴. Внимание, та же, обращается и на психологические особенности

---

¹ Гриб В. В., Грязнова А. А. Роль адвокатуры в защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 3-10; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 82.

² Абдулвалиев А. Ф., Данилова С. В. Инструменты правовой поддержки коренных малочисленных народов Севера // Право и политика. 2019. № 3. С. 97-107.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 83.

⁴ Там же

взаимодействия адвокатов с представителями КМНС¹.

Считаем, что заслуживает внимания позиция Л. В. Ельмендеевой, которая предлагает для повышения эффективности налаживания доверительных отношений между адвокатами и представителями малочисленных северных народов, при оказании последним квалифицированной юридической помощи принять дополнительные меры. В данном случае, очевидно предполагается, что для представителей КМНС подобные случаи имеют стрессовый характер. В этой связи, указанным автором предлагается предоставить Департаменту здравоохранения полномочия по разработке специального регламента предоставления бесплатной психологической помощи представителям аборигенных сообществ при их контактировании с адвокатами². На наш взгляд, это предложение слишком преувеличивает стрессовость ситуации для коренных жителей, а также недооценивает способности адвокатов, постоянно ведущих работу со своими доверителями, наладить отношения, не допустить эксцессов и преодолеть их в случаях возникновения.

Вместе с тем, заслуживает поддержки мнение указанного автора, о том, что в некоторых случаях бесплатное участие психологов необходимо и такой способ психологической поддержки аборигенов следует предусмотреть на практике. Однако считаем, что такой специалист должен иметь опыт работы именно с КМНС и знания традиций и обычаев малочисленных северных народов. В частности, следует приглашать таких специалистов: при проведении переговоров с жителями из числа КМНС с представителями органов власти, хозяйствующих субъектов при заключении различных соглашений; участие

---

¹ Квач И. В., Ельмендеева Л. В., Федулов И. Н., Квач С. С. Особенности адвокатской деятельности при защите прав и свобод коренных малочисленных народов Севера // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 335-343; Ельмендеева Л. В. Особенности взаимодействия адвокатов с коренными малочисленными народами Севера // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола. 31 мая 2019 г. Часть 1. Шахты: ООО «Конверт», 2019. С. 10.

² Ельмендеева Л. В. Особенности взаимодействия адвокатов с коренными малочисленными народами Севера // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола. 31 мая 2019 г. Часть 1. Шахты: ООО «Конверт», 2019. С. 10.

психолога и адвоката может быть полезным при процедуре медиации и в иных случаях. Особенно участие психолога может быть полезным при их попадании в представителей малочисленных народов в орбиту судопроизводства, подготовке к следственным действиям и судебным процессам¹.

Вышеизложенное дополнительно аргументирует необходимость организации курсов повышения квалификации по изучению особенностей национального менталитета, традиций и правовых обычаев конкретного народа, для адвокатов, судей, представителей органов власти, участвующих в делах, затрагивающих интересы малочисленных народов².

Кроме того, на наш взгляд, сам факт принадлежности подсудимого к представителям малочисленных народов и ведение им традиционного уклада жизни должно рассматриваться судом как обстоятельство смягчающее наказание за уголовные преступления и административные правонарушения.

Следует отметить, что распространяться такое смягчающее обстоятельство должно только на категорию представителей малочисленных народов, осуществляющих традиционный уклад жизни и проживающих в местах своего исконного обитания, занимающихся традиционными видами хозяйствования, и, для которых эти виды являются основными способами жизнеобеспечения³.

Проведённый анализ выносимых судами решений свидетельствует об отсутствии единообразной судебной практики рассмотрения уголовных дел⁴, где в качестве подсудимого выступают представители малочисленных

---

¹ Ельмендеева Л. В. Особенности взаимодействия адвокатов с коренными малочисленными народами Севера // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола. 31 мая 2019 г. Часть 1. Шахты: ООО «Конверт», 2019. С. 10.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 85.

³ Грязнова А. А. Категоризация представителей северных этносов и иных лиц, обладающих статусом коренных малочисленных народов Севера // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 19-23.

⁴ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 86.

северных народов. На примере проанализированных судебных решений, вынесенных в Ханты-Мансийском автономном и Ямало-Ненецком автономных округах, усматривается, что факты принадлежности к малочисленному народу и ведение традиционного уклада жизни в некоторых случаях судом признается как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание¹, но, чаще это обстоятельство игнорируется, даже в случаях, когда имеются достаточные подтверждения того, что подсудимый является представителем малочисленного северного народа (в том числе в деле зафиксирован факт ведения им традиционного уклада жизни)².

В юридической литературе также высказываются различные мнения относительно возможности учёта в уголовном праве статуса представителя КМНС. Так Д. А. Дорогин считает, что учёт принадлежности лица к КМНС как обстоятельства, смягчающего наказание, противоречит принципам равенства человека перед законом и судом в независимости от национальности, установленным статьёй 19 Конституции РФ и статьёй 4 УК РФ³. При этом, указанный учёный все же отмечает, что принадлежность лица к КМНС должна в некоторых случаях приниматься во внимание при назначении уголовного наказания. В частности, к таким случаям Д. А. Дорогин относит ведение традиционного уклада жизни, а также выбор определенных видов наказания и

---

¹ Приговор Ямальского районного суда (ЯНАО) от 20 мая 2019 г. по уголовному делу № 1-37/2019 (в отношении Окоэтто А. Х. по ч. 3 ст. 256 УК РФ); Приговор Мирового судьи судебного участка № 3 Надымского судебного района от 20 июня 2016 г. по уголовному делу № 1-118/2016 (в отношении Ядне А. К. по п. «а» ч.1 ст.256 УК РФ); Приговор Ямальского районного суда (ЯНАО) от 3 октября 2017 г. по уголовному делу № 1-77/2017 (в отношении Ладукай О. С., по ч. 1 ст. 105 УК РФ); и др.

² Приговор Лабытнангского городского суда ЯНАО от 5 февраля 2019 г. по уголовному делу № 1-27/2019 (в отношении Хатанзеева Н. В. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ); Приговор Красноселькупского районного суда от 19 февраля 2019 г. по уголовному делу № 1-4/2019 (в отношении Сайгоотиной В. Ю. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ); Приговор Сургутского районного суда от 12 октября 2016 г. по уголовному делу № 1-323/2016 (в отношении Молданова Ф.Н. по ч. 1 ст. 222 УК РФ); Приговор Нижневартовского районного суда от 10 октября 2016 г. по уголовному делу № 1-154/2016 (в отношении Камина В. К. по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ); и др.

³ Дорогин Д. А. Особенности учета статуса представителей коренных малочисленных народов Российской Федерации в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 140.

иных мер уголовно-правового характера¹. Другими учеными, высказывается также позиция, в соответствии с которой статус КМНС должен учитывать при привлечении к уголовной ответственности за нарушение природоресурсного законодательства².

Н. Н. Гребнева высказывает мнение о том, что при назначении уголовного наказания представителям КМНС привлекаемым к уголовной ответственности, следует принимать во внимание их национальность, однако не в виде обстоятельства, смягчающего наказания, а как характеристику личности виновного³.

Отметим, что в науке уголовного права вопрос о разграничении незакрепленных обстоятельств, смягчающих наказание (статья 61 УК РФ), и свойств личности виновного, о которых говорится в части 3 статьи 60 УК РФ является сложным и решается неоднозначно. В основном, дискуссии вызывает состав рассматриваемых обстоятельств, включение в их число свойств личности и их отдельных видов, а также механизм учета характеристик личности подсудимого при назначении последнему уголовного наказания⁴.

Подробный анализ существующих точек зрения выходит за рамки и объем нашего исследования, в этой связи рассмотрим лишь основные подходы. Часть ученых полагает, что в виде смягчающих обстоятельств необходимо учитывать только те, которые определяют общественную опасность преступного

---

¹ Там же. С. 140-141.

² Дядькин Д. С. Привлечение к уголовной ответственности лиц, ведущих традиционный образ жизни в условиях Севера, за преступления, предусмотренные статьями 260 и 222, 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 1. С. 86-109; Трунцевский Ю. В. К вопросу об уголовной ответственности представителей коренных малочисленных народов Севера за нарушение природоресурсного законодательства // Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии. Сборник мат. межд. научных конф. М.: Московский госуд. ун-т геодезии и картографии, 2019. С. 384-388; и др.

³ Гребнева Н. Н. Особенности расследования преступлений в отношении лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера // Безопасный Север – чистая Арктика: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 11-12 ноября 2020 года. Сургут: Сургутский государственный университет, 2020. С. 339.

⁴ Шкредова Э. Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 135.

посягательства. Учёт особенностей личности лица, совершившего посягательство, по их мнению, представляют собой самостоятельные критерии и их следует относить к общим началам назначения наказания и применять для его индивидуализации. Другие учёные считают, что к указанным обстоятельствам относятся как факторы, описывающие фактически содеянное лицом, так и особенности его личности, но только те из них, которые находятся во взаимосвязи с совершенным им общественно-опасным деянием¹.

При этом, законодатель демонстрирует более широкий подход, относя к обстоятельствам, смягчающим уголовное наказание и такие характеристики личности виновного, которые могут далеко не всегда находиться в причинной взаимосвязи с содеянным (например, беременность женщины, несовершеннолетие, наличие малолетних детей) очевидно преследуя в данном случае иные социально полезные цели. В частности, учёт наличия малолетних детей у преступника, как смягчающего обстоятельства, преследует цель защиты интересов ребенка².

В науке уголовного права личность преступника, проявленная в преступлении, рассматривается через признаки, определяющие её правовой статус, физические и психические особенности (наклонности, черты характера), социально-демографические характеристики³.

Считаем, что условия жизни в родовых угодьях и этнопсихологические

---

¹ Меньшикова А. Г. Обстоятельства, смягчающие наказание // Виктимология. 2020. № 3. С. 49; Тебеньков А. В. Проблемные аспекты влияния назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств на индивидуализацию наказания // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник мат. V Межд. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 03 ноября 2017 года / отв. ред. Е. Н. Рахманова. Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2018. С. 336-342; Розенко С. В., Девицына В. А. Проблемы назначения уголовного наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание // Вестник Югорского государственного университета. 2017. № 1-2. С. 109-112; Чечель Г. И. Индивидуализация наказания с учетом смягчающих обстоятельств по действующему УК РФ: монография. Ставрополь: Сервисшкола, 2016. С. 55; и др.

² Дядюн К. В. Беременность как обстоятельство, смягчающее наказание, в уголовном законодательстве России и зарубежных стран // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 3. С. 20.

³ Замдиханова Л. Р. Характер и степень общественной опасности преступления и личность преступника как критерии назначения наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 137-145; и др.

особенности представителей малочисленных северных народов, ведущих традиционный уклад жизни, безусловно должны влиять на оценку их личности при совершении ими общественно-опасных деяния. При этом, данные этнопсихологические особенности их личности, следует считать основанием для смягчения наказания в случаях, когда они находятся в причинной связи с совершенным преступлением. В данном случае, следует исходить при обсуждении данного смягчающего обстоятельства не на основе принципа национальности, а в силу малочисленности народа, данный принцип защищается, охраняется и гарантируется отдельной статьёй Конституции РФ.

Также, очевидно, что одной только самоидентификации лица, как представителя КМНС, и даже принадлежность к ним по рождению, является недостаточным основанием для смягчения наказания. Но мы не можем полностью согласиться с авторами, считающими, что необходимо заключение специалиста, для определения факта ведения им традиционного уклада жизни¹, поскольку обосновать указанное вполне способен адвокат. В данном контексте можно указать положительный опыт Ямало-Ненецкого автономного округа, в котором профильным департаментом выдаются справки о ведении традиционного образа жизни и такие лица включены в соответствующий реестр.

Возвращаясь к особенностям КМНС следует отметить и их иное отношение к ценности жизни. Это обусловлено не только повышенными лишениями и рисками гибели в экстремальных условиях дикой северной природы, но и самим укладом жизни, неотъемлемой частью которого является лишение жизни животных². Без этого невозможно оленеводство и охота. Изначально с самого малолетнего возраста они наблюдают и получают опыт

---

¹ Гребнева Н. Н., Рябоконеv С. И. К вопросу о дополнительных уголовно-процессуальных гарантиях прав лиц, относящихся к коренным малочисленным народам // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 1. С. 84-90.

² Сумачев А. В. К вопросу о видах детерминант преступности коренных малочисленных народов Севера // Защита прав и интересов коренных малочисленных народов Севера посредством междисциплинарных гуманитарных исследований: Сборник статей Всеросс. научно-практ. конф. с межд. участием, Ханты-Мансийск, 04 марта 2022 г. / Отв. ред. О. Н. Науменко. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2022. С. 56.

обращения с холодным и огнестрельным оружием, которое используется для забоя оленей и при охоте.

В качестве аргумента применения института смягчающих обстоятельств в отношении представителей КМНС можно привести и следующее: длительное лишение свободы и изоляция члена рода, безусловно, будет иметь негативный характер для его семьи (общины), относящейся к малочисленным народам Севера. Это снизит её возможности по выживанию в экстремальных условиях Севера, ухудшит экономическое положение, возможности по добыче ресурсов, увеличит нагрузку на других членов его семьи. Такие негативные последствия могут превосходить общественную опасность лица, совершившего преступление.

В этой связи применение в отношении представителей малочисленных народов статьи 61 УК РФ будет преследовать социальнополезные цели, являться дополнительной мерой, способствующей сохранению и защите КМНС.

Как уже отмечалось ранее, одной из острых проблем является регламентация отношений представителей КМНС с промышленными компаниями¹, а также компенсация изъятия земель, относящихся к ТТП, для нужд государства или компенсация в связи причинением ущерба исконным

---

¹ Гренадерова М. В., Майтесян А. А. Добыча природных ресурсов: вопросы защиты интересов представителей коренных малочисленных народов России // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 1. С. 375-380; Журавель В. П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 81; Кряжков В. А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации // Государство и право. 2014. № 7. С. 27-39; Никитина Т. В. Порядок изъятия земельных участков и иного имущества у коренных малочисленных народов в процессе промышленного развития Арктики // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации материалы круглого стола международной научно-практической конференции «Енисейские политико-правовые чтения» (21-22 сентября 2017 г.). Красноярск: РИЦ КГАУ, 2017. С. 77-85; Самсонова И. В., Павлова М. Б. Российский и международный опыт возмещения ущерба коренным малочисленным народам при ресурсном освоении территорий // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 52-61; и др.

землям¹.

Из результатов проведенного нами анкетирования представителей КМНС, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, усматривается, что с изъятием земель для государственных или муниципальных нужд, отнесённых к ТТП, сталкивались менее 2 % жителей из числа КМНС, проживающих на этих землях. Со случаями нанесения вреда исконным местам обитания в результате промышленной деятельности добывающих компаний сталкивалось 33 % от общего количества респондентов².

Анализ различных мнений по этому поводу свидетельствует о том, что указанная проблема обуславливается следующими факторами³:

Во-первых, основная часть месторождений природных ресурсов на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры расположена в границах ТТП КМНС⁴. Так, среди всех родовых угодий, имеющих статус ТТП примерно на 65 % из них у предприятий нефтегазодобывающего сектора экономики, имеются лицензии по использованию недр на всём участке или его части. Причём, некоторые ТТП покрываются компаниями на 90 %⁵. При этом, проблемы экологии и интересы других лиц, для промышленных компания являются вторичными. Основной мотив — это получение прибыли.

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 88.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 88.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 89.

⁴ Хакназаров С. Х. К вопросу о взаимодействии коренных народов Севера и промышленных компаний на примере Югры // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 122; Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 89.

⁵ Стребкова Н. В. О некоторых аспектах защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 4. С. 52-53.

Указанные разногласия решаются, как правило, под давлением либо органов власти, либо самих малочисленных народов, интересы которых напрямую затрагиваются.

При этом, в данной части, публичные интересы следует тоже признать важными. Так, осуществляющие свою деятельность только, например на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры нефтегазодобывающие и транспортирующие углеводороды компании путем соответствующих отчислений формируют существенную долю отечественной экономики, а точнее 15,4 % доходов бюджета и 7,6 % всего промышленного производства¹. При этом, благополучие региона в значительной степени зависит от отчислений в бюджет компаний этого сектора экономики, кроме того, эти обеспечивают занятость в регионе². Вместе с тем их хозяйственная деятельность на ТТП характеризуется, как правило, краткосрочным характером, но влекущим катастрофические последствия для местной экологии, и негативные последствия для КМНС, которые исконно проживали на данных территориях многие столетия.

Деятельность нефтедобывающих и газоперерабатывающих комплексов определяют и важнейшие экологические проблемы северных регионов: загрязнение окружающей среды (атмосферы, земли и водных объектов); видоизменение и деградация фауны и флоры, и т.п.. Специалистами в сфере природоохраны отмечается, что наиболее существенными видами отрицательного воздействия компаний указанного сектора экономики на экологию в северных регионах являются такие как: разливы нефтепродуктов в

---

¹ Концепция экологической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2030 года: распоряжение Правительства ХМАО - Югры от 10 апреля 2007 г. № 110-рп // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа Югры. 2007. № 4; Доклад об экологической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2017 году / Тематическая редакция доклада проведена сотрудниками ООО «МаксГеоГрупп»: Н. Н. Москвиной, А. В. Богомолковым. Ханты-Мансийск: Служба по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2018. С. 6.

² Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 89.

местах добычи и транспортировки по трубопроводам, загрязнения атмосферы в результате выбросов газа в виде факелов, загрязнение земельных участков различными производственными химическими веществами и бытовыми отходами (парафины нефти, буровые нефтесодержащие шламы, и т. п.)¹. Так, только специализированная Ханты-Мансийская межрайонная природоохранная прокуратура ежегодно выявляет от 1 до 1,5 тыс. нарушений требований экологического законодательства².

Всё это, естественным образом, оказывает негативное воздействие на сохранение исконных территорий малочисленных народов, потенциале их развития, самобытности, традиционного уклада жизни³. А. Б. Зенкина отмечает «промышленное освоение земель, в большинстве своём, приводит к невозможности их последующего использования, как для проживания коренных малочисленных народов, так и для ведения ими традиционного образа жизни»⁴.

Во-вторых, законодательно, в настоящее время, не разработан порядок изъятия ТТП и находящегося в их границах и основания предоставления и прекращения права собственности на эти земли и связанное с ними имущество (пастбища, хозяйственные постройки и др.)⁵.

В этой связи считаем целесообразным, на законодательном уровне

---

¹ Доклад об экологической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2017 году / Тематическая редакция доклада проведена сотрудниками ООО «МаксГеоГрупп»: Н. Н. Москвиной, А. В. Богомолковым. Ханты-Мансийск: Служба по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2018. С. 6.

² Официальный сайт прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prokhmao.ru/> (25.02.2021).

³ Хакназаров С. Х. К вопросу о взаимодействии коренных народов Севера и промышленных компаний на примере Югры // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 123.

⁴ Зенкина А. Б. Промышленное освоение земель коренных малочисленных народов в Российской Федерации: гарантии конституционных прав // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 35.

⁵ Никитина Т. В. Порядок изъятия земельных участков и иного имущества у коренных малочисленных народов в процессе промышленного развития Арктики // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации материалы круглого стола международной научно-практической конференции «Енисейские политико-правовые чтения» (21-22 сентября 2017 г.). Красноярск: РИЦ КГАУ, 2017. С. 77.

предусмотреть указанный порядок, а именно, регламентировать механизм, основания, цели изъятия, а также предусмотреть справедливую компенсацию за нанесение ущерба¹.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре лоббизм местных властей и развитие практики соглашений (о которой более подробно далее) понуждают промышленные компании к ответственности перед КМНС², но практика компенсационных выплат не способствует поддержанию адекватной системы для сохранения традиционного уклада коренного населения³.

Стратегически, деятельность добывающих компаний, и компаний по освоению северных территорий, должна строиться на принципах рациональной добычи, минимизации вреда экологии, учёте интересов КМНС, достойной компенсации причинённого вреда⁴.

На территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры компенсационные выплаты, носят договорной характер. По данным Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, между коренными народами и недропользователями в 2018 г. заключено 1089 соглашений, общий объем компенсационных выплат составил 674,7 млн. рублей⁵. Сумма видится внушительной, но, если общую сумму разделить на количество соглашений (а в соглашениях, как правило, со стороны КМНС стоят семья или община) то,

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 89.

² Рагулина М. В. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Сибири: тенденции и парадоксы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: науки о земле. 2014. Том 7. С. 126.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 90.

⁴ Филипенко В. А. Реализация гарантий, предоставляемых коренным малочисленным народам Севера на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // *Oeconomia et Jus*. 2017. № 4. С. 80.

⁵ Доклад о системах учета и мониторинга традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, решение вопросов защиты исконной среды обитания // Архив Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

приблизительно, получится, что промышленные компании за одно соглашение выплатили компенсацию в размере 618 тысяч рублей. Что, очевидно, является низкой суммой и не отвечает критерию справедливости и соотносимости нанесённого вреда исконной среде обитания малочисленного населения и «заглаживания» последствий. Мы уже отмечали, что нанесение вреда земле сказывается на всех сторонах жизнедеятельности местных народов (охоте, оленеводстве, ухудшение здоровья в связи с загрязнением вод и другие серьёзные последствия).

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, если сторонам не удалось достигнуть соглашения между КМНС и недропользователями, подключается Комиссия по вопросам ТТП¹. Всего с 2012 по 2019 год состоялось 20 заседаний Комиссии, где было рассмотрено 20 схем размещения объектов недропользования.

В субъекте, в подавляющем большинстве случаев вопрос согласования схем размещения объектов недропользования и заключения соглашений решается без привлечения органов власти и Комиссии по ТТП².

Вместе с тем, имеют место случаи, когда между компанией и коренными жителями возникают разногласия, как правило, они касаются финансов. В случае возникновения таких разногласий применяется Методика исчисления размера убытков, утвержденная Приказом Минрегиона РФ № 565 от 09 декабря 2009 г.³ Однако, предложенный в Методике расчёт нельзя назвать справедливым, кроме того, с 2010 г. Методика применялась около 10 раз, но она очень сложна к применению и труднореализуема на практике, в связи с

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 89.

² Там же.

³ Об утверждении методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации: Приказ Минрегиона РФ от 09.12.2009 г. № 565 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902193558> (06.12.2020).

тем, что большинство ТТП в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, находятся на землях лесного фонда, а использование документов с оценкой качества земель невозможно ввиду их отсутствия или потери актуальности¹.

26 июля 2019 г. был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 5 и 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»², разработанный ФАДН России. Право малочисленных народов на возмещение ущерба, в связи с промышленным освоением их территорий, установлено Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Вместе с тем четкий порядок компенсации продолжал отсутствовать. Определение порядка возмещения вреда КМНС законом отнесено к компетенции Правительства РФ³. Постановлением Правительства РФ № 1488 от 18 сентября 2020 г.⁴ достаточно подробно и четко регламентирован порядок возмещения вышеуказанных убытков.

Представляется, что данные изменения законодательства, устанавливающие единообразный подход к возмещению убытков, подробная регламентация возникающих в данной сфере правоотношений, имеют существенное значение для малочисленных народов. Во-первых, для урегулирования отношений с промышленными компаниями,

---

¹ Доклад о системах учета и мониторинга традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, решение вопросов защиты исконной среды обитания // Архив Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

² О внесении изменений в статьи 5 и 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»: федер. закон от 26 июля 2019 г. № 234-ФЗ // Российская газета. 2019. 31 июля.

³ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 90.

⁴ Об утверждении Положения о порядке возмещения убытков, причиненных коренным малочисленным народам Российской Федерации, объединениям коренных малочисленных народов Российской Федерации и лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами: постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 года № 1488 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 55. Ст. 3746.

осуществляющими деятельность на землях, отнесённых к ТТП. Предполагается, что эти изменения позволят устранить имеющиеся пробелы в законодательстве в части компенсации вреда исконной среде обитания КМНС¹.

Вышеизложенное подтверждает наш тезис о необходимости участия адвоката при разрешении вопросов, связанных с заключением соглашений компаний с КМНС для надлежащего соблюдения прав последних.

В данном случае, следует отметить, что опрошенные нами адвокаты, среди мер необходимых для повышения эффективности защиты прав и интересов представителей малочисленных народов, в-первую очередь, высказались за расширение случаев оказания адвокатами бесплатной юридической помощи.

Кроме того, отмечалась необходимость разработки порядка предоставления адвокатами устных консультаций². Среди других мер указывалось на необходимость увеличить оплату адвокатов и авансировать проезд.

Как мы ранее говорили, в результате проведённого анкетирования выяснилось, что наиболее востребованной бесплатной квалифицированной юридической помощью со стороны адвоката КМНС указывают именно представительство по делам, связанным с защитой прав КМНС на исконную среду обитания. На это указали порядка 70 % всех респондентов³.

Для решения указанных проблем предлагается на федеральном уровне разработать и принять нормативный акт о регламентировании порядка изъятия имущества представителей КМНС с обязательным учётом особенностей изымаемых объектов (стойбища, оленьи пастбища, хозяйственные постройки, техника, и иное имущество). Здесь же необходимо определить основания, цели изъятия и полномочия представителей органов власти в этой сфере. Считаем,

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 90.

² Там же.

³ Там же. С. 91.

такая мера должна носить исключительный характер¹.

Защита со стороны государства, правозащитных структур и институтов гражданского общества не исключают и не заменяют самостоятельных активных действий каждого человека, а также объединений людей по защите своих прав и интересов всеми существующими законными способами и средствами. Такое право на самозащиту по законам логики следует из положений части 2 статьи 45 Конституции РФ, которая наделяет каждого правом защищать свои права и свободы всеми не запрещёнными законодательством способами, включая осуществляемые непосредственно самими субъектами, как самозащита данных прав².

Последняя включает как юрисдикционные (субъект обращается за защитой в судебные или иные правозащитные государственные органы) так неюрисдикционные (субъект осуществляет действия правоохранительного характера самостоятельно) формы защиты. В частном праве, достаточно часто в рамках института самозащиты используется понятие самопомощи, определяемая как совокупность мер, самостоятельно применяемых субъектами, в ситуациях, когда обратиться за помощью к органам публичной власти крайне затруднительно (например, из-за их удаленности) или нецелесообразно³. В связи с чем, категория «самопомощи» приобретает особое значение в северных географических и экстремальных природно-климатических условиях.

Данное право может реализовываться как индивидуально физическими и юридическими лицами, так и коллективно их объединениями⁴. Это означает, что и малочисленные северные народы, как автономные этнические общности,

---

¹ Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. С. 91.

² Зуева Ю. В. Самозащита в системе юридических механизмов обеспечения социально-правового статуса субъекта права (введение в проблему) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2. С. 239-244.

³ Южанин Н. В. Самозащита во внедоговорных правоотношениях: теория и практика // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 3. С. 60.

⁴ Еремейчук, М. В. Право на самозащиту как конституционное право человека: проблемы теории и практики // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12. С. 214.

отдельные представители КМНС и их общины являются субъектами данного права. Однако реализация его на практике явно находится на очень низком уровне. Как отмечают Б. С. Старин и И. Б. Ломакина, именно по «способности граждан к такому способу защиты, как «самозащита», можно оценивать уровень цивилизационного и культурного развития государства в целом и гражданского общества, в частности. К сожалению, в Российском государстве, как показала история его развития, в данном вопросе этот уровень являлся крайне низким»¹.

Представляется, что развитие способности к самозащите и самопомощи у северных народов позволит повысить уровень защиты их традиционного уклада жизни. Одним из направлений решения данной проблемы видится в подготовке адвокатов и представителей-юристов из числа молодёжи коренных малочисленных народов.

Несмотря на то, что основная часть представителей малочисленных народов полностью ассимилировалась к современному образу жизни в городских условиях и посёлках, и им не присущи архетипические формы поведения, в меньшей степени проявляются особенности менталитета, многие из них не утратили свою духовную связь со своей этнической общностью осознают себя частью её и стремятся сохранить свои связи с родственниками, проживающими на родовых территориях, и придерживающихся традиционного для данного коренного народа уклада жизни².

Еще в советский период сформировалась и особая категория национальной интеллигенции КМНС, поддерживающая духовную связь со своими народами, и имеющая определенный опыт представления интересов КМНС в отношениях с органами власти, в том числе, в рамках деятельности

---

¹ Старин Б. С., Ломакина И. Б. Правовые вопросы самопомощи и самозащиты в условиях трансформации Российского государства // Закон. Право. Государство. 2022. № 4. С. 226.

² Грязнова А. А. Категоризация представителей северных этносов и иных лиц, обладающих статусом коренных малочисленных народов Севера // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 21.

различных общественных институтов¹. Именно выходцы из этой социальной группы КМНС наиболее подходят для получения высшего юридического образования, специализирующего на защите прав и интересов КМНС.

Им, как представителям северных народов, более близки и понятны ценностно-целевые и материально-духовные приоритеты своего народа, те проблемы, с которыми они сталкиваются, и в-первую очередь их волнуют. Они, как правило, лучше осведомлены об обычаях и традициях своих народов, особенностях образа жизни и характера.

В юридической литературе многими исследователями отмечаются проблемы адвокатов и сотрудников правоохранительных органов по налаживанию контакта (коммуникации) с представителями северных малочисленных народов, в-первую очередь с теми, кто проживает на родовых угодьях и придерживается традиционного уклада жизни. Это в полной мере касается и государственных и муниципальных служащих, представителей хозяйствующих организаций, менеджеров компаний, деятельность которых затрагивает интересы КМНС. Одним из факторов, осложняющим взаимодействие, называется этнопсихологические особенности и менталитета аборигенов². Представляется, что если бы адвокат являлся представителем данного народа, это бы существенно облегчило взаимодействие на психологическом и понятийном уровне.

---

¹ Деттер Г.Ф. Детерминанты и особенности экономического поведения коренных малочисленных народов Севера // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. № 2. С. 31.

² Квач И. В., Ельмендеева Л. В., Федулов И. Н., Квач С. С. Особенности адвокатской деятельности при защите прав и свобод коренных малочисленных народов Севера // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 335-343; Ельмендеева Л. В. Особенности взаимодействия адвокатов с коренными малочисленными народами Севера // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола. 31 мая 2019 г. Часть 1. Шахты: ООО «Конверт», 2019. С. 10; Дядькин Д. С. Привлечение к уголовной ответственности лиц, ведущих традиционный образ жизни в условиях Севера, за преступления, предусмотренные статьями 260 и 222, 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 1. С. 99; и др.

В этой связи, одним из направлений решения указанных проблем, на наш взгляд, могла бы стать целенаправленная подготовка специалистов – адвокатов, юристов-представителей интересов малочисленных северных народов из числа молодежи данных народов.

Относительно к КМНС многие авторы отмечали, что молодежь северных малочисленных народов принимает решения не всегда самостоятельно, предпочитая опираться на опыт старших родственников, на мнения окружающих авторитетов. При этом, наибольшее влияние на принятие решений, оказывает возможность семьи обеспечить получение соответствующего образования. Выбор специальности, учебного заведения, будущей сферы деятельности, а также города, где будет обучаться молодой человек, определяются не только его личными предпочтениями и желаниями, а также материальным положением семьи¹.

Полагаем, что в этой ситуации привлечь молодежь из числа КМНС к выбору профессии адвоката (юриста) позволит социальный запрос общества на таких адвокатов и государственный заказ на их подготовку. Последний предполагает меры организационного и социально-экономического характера, целевые квоты и набор, меры направленные на обеспечение доступности юридического образования, и поддержке молодых специалистов, получивших такое образование.

Так, положительно можно отметить, что в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре предусмотрены компенсация обучения, пособия и

---

¹ Ткачук Н. В. Факторы, влияющие на выбор профессии студентов из числа коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Вестник урведения. 2017. № 2. С. 85-90.

иные меры материальной поддержки для студентов из числа КМНС¹, в том числе для тех, кто получает юридическое образование. В частности, компенсация обучения включает в себя дополнительное ежемесячное пособие, компенсацию расходов на питание и проживание, расходов на одежду, письменные принадлежности, учебную литературу, проезд на каникулы.

При этом, с 01 января 2019 г. пособия и компенсации за обучение могут предоставляться не только малоимущим, но и другим основаниям. Например, одним из таких оснований предоставления мер социальной поддержки является включение будущей профессии студента в Региональный перечень профессий, специальностей, направлений подготовки, связанных с осуществлением традиционных видов хозяйственной деятельности, развитием самобытной культуры и родных языков коренных малочисленных народов Севера².

В этом документе в Перечень направлений подготовки высшего образования включена «Юриспруденция», включая такие специальности высшего юридического образования как «Судебная и прокурорская деятельность», «Правоохранительная деятельность», и другие.

---

¹ О размерах пособий малообеспеченным гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера, обучающимся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования: постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 февраля 2011 г. № 27-п // Единый официальный сайт государственных органов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://admhmao.ru/dokumenty/pravovye-akty-gubernatora/300561/> (дата обращения: 2.12.2023); О мерах по реализации государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера: постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30 декабря 2021 № 639-п // Единый официальный сайт государственных органов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://admhmao.ru/dokumenty/pravovye-akty-gubernatora/7144878/> (дата обращения: 2.12.2023).

² Региональный перечень профессий, специальностей, направлений подготовки, связанных с осуществлением традиционных видов хозяйственной деятельности, развитием самобытной культуры и родных языков коренных малочисленных народов Севера: утвержден приказом Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23.05.2019 г. № 8-нп // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8601201906030003?ysclid=lp00vcj1rn428899554> (дата обращения: 2.12.2023).

Также, для получения указанной компенсации возможно заключение между студентом из числа молодежи КМНС и Департаментом образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры договора, предусматривающего обязательства студента после окончания высшего учебного заведения по трудоустройству на территории автономного округа.

Порядок, предусматривающий заключение договора, представляется более оптимальным, поскольку гарантирует в дальнейшем трудовую деятельность по юридической специальности в течение определенного срока.

Отметим также, что в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в учреждениях среднего профессионального образования действуют специально сформированные службы психолого-педагогического и социального сопровождения обучающихся из числа КМНС в профессиональных образовательных организациях данного региона¹.

Представляется, что данные службы, при необходимости, могли бы быть задействованы и в работе со студентами, получающими высшее юридическое образование.

Подготовка объединённых в отдельные группы таких студентов могла бы осуществляться на базе образовательных учреждений северных регионов, где преимущественно проживают коренные малочисленные народы.

Для данной категории студентов необходимо скорректировать программу обучения. В частности, следует разработать дополнительную адаптированную профессиональную программу, которая бы включала в рамках соответствующих дисциплин (и отдельно разработанных) расширенное изучение регионального законодательства, регламентирующего основные права КМНС, меры социальной поддержки на федеральном и региональном уровнях. Например, в Высшей школе права Югорского государственного университета обучение могло бы осуществляться в рамках программы «Правоохранительная и

---

¹ Приказ Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа - Югры № 715 от 26.05.2015 г. // Департамент образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа - Югры [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://depobr.admhmao.ru/dokumenty/prik/> (дата обращения: 2.12.2023).

адвокатская деятельность». Также необходимо для студентов из числа КМНС, обучающихся по подобной программе больше часов в учебном плане выделить изучению юрисдикционных и не юрисдикционных способов защиты прав, деятельности адвоката в данной сфере. Оптимально было бы объединить изучение данных тем в рамках специально разработанных дисциплин.

Основой учебно-методического материала может являться литература последних лет, посвященная теоретическим основам и правоприменительной практике защиты прав КМНС.

Следует, также, для стимуляции выбора профессии юриста разработать систему мер поддержки молодых юридических кадров из числа КМНС. Существенную помощь в подготовке адвокатов – представителей коренного малочисленного народа могли бы оказать адвокатские палаты тех субъектов Российской Федерации, где традиционно проживают представители КМНС. Они могли бы курировать таких студентов, помочь в прохождении практики, стажировки, содействии в получении статуса адвоката.

При наличии подготовленных квалифицированных специалистов из числа малочисленных северных народов, способных осуществлять судебную и внесудебную защиту прав представителей КМНС в судопроизводстве, в отношениях с органами власти и хозяйствующими субъектами можно будет говорить о формировании института самозащиты, самопомощи в интересах КМНС. Развитие данного института будет способствовать сохранению этих народов, повышению уровня защиты их традиционного уклада жизни и этнокультурной самобытности.

Таким образом, из изложенного можно говорить о наличии проблем в сфере защиты прав КМНС на традиционный уклад жизни. Реализация предложений, высказанных в данном исследовании, считаем, должна способствовать их решению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогу проделанной аналитической работы и проведенного исследования можно сделать следующие выводы и внести следующие предложения:

Комплекс прав представителей КМНС на защиту исконной среды обитания и традиционного уклада, является основополагающими правами коренных малочисленных народов Российской Федерации. Эти права представляют собой основу их правового статуса, являются системообразующим началом системы их прав, из которого вытекают другие специфические права, нормы их закрепляющие лежат в основе института защиты прав малочисленных народов.

Под защитой прав малочисленных народов следует понимать деятельность государственных органов различных уровней, правозащитных структур, институтов гражданского общества Российской Федерации), и систему средств, направленных на предупреждение правонарушений традиционного уклада жизни КМН и устранение их последствий.

Среди субъектов защиты прав КМНС адвокатура обладает самым высоким правозащитным потенциалом и способна наиболее эффективно осуществлять как судебную, так и внесудебную защиту прав КМНС.

Исключительные права КМНС, в-первую очередь, связанные с предоставлением квот, «объема добычи», льгот на использование природных ресурсов, следует дифференцировать в зависимости от категории КМНС. В полном, существующем на сегодня объеме, в границах своих родовых угодий они должны предоставляться представителям КМНС, являющимся субъектами права ТТП, осуществляющим традиционный уклад жизни, живущим в местах своего исконного проживания на постоянной основе, занимающихся традиционными, исторически сложившимися видами хозяйственной деятельности малочисленных северных народов и для которых они являются основными способами жизнеобеспечения.

Мировой опыт истории развития правового регулирования прав КМНС свидетельствуют о том, что властно-императивные методы всегда имели приоритет в регулировании взаимоотношений метрополии и аборигенов. Вместе с тем, в отличие от колониальной политики западных государств, наше государство, в отношении коренных населений, осуществляло политику освоения новых территорий на основе выстраивания мирных отношений с местным населением, без цели его уничтожить или вытеснить. Для российского государства была характерна тенденция минимального воздействия на традиционный уклад жизни коренных народов и способствование сохранения этих народов на их исконных территориях расселения. Считаем, что правовое регулирование управления территориями традиционного обитания, особенно с учётом специфики уровня развития общественных отношений, следует признать гуманным, в отличии от аналогичной политики, проводимой западными государствами. В этой связи нашим коренными народам удалось сохраниться и не утратить свою самобытность, традиционные виды промыслов, обычаи и традиции.

На сегодняшний день, даже составляя крайне небольшую часть из общего количества населения в своих традиционных местах обитания, КМНС России помимо особых прав, также и в полном объеме обладают всем комплексом прав и свобод граждан российского государства, иных народов РФ.

Вместе с тем, активное освоение Севера промышленными компаниями, вызванное, в том числе, потребностями страны, привело к вторжению нефтегазодобывающих компаний в места исконного обитания КМНС, что создало для многих из них угрозу исчезновения. Это усугубляет и без того суровые условия жизни КМНС, обусловленные природно-климатическими условиями, труднодоступностью и удаленностью мест их обитания от цивилизации, неконкурентоспособностью их традиционных видов промысла.

В этой связи, КМНС требуют особой защиты со стороны государства и местных властей для устойчивого развития КМНС, их социальной организации, самобытности и этнокультуры.

Существующие в Российской Федерации правовые основы защиты прав КМНС на традиционный уклад жизни включают в себя широкий спектр нормативных правовых актов различного уровня. Проведённый нами анализ правоприменительной практики свидетельствует, что в основном, они позитивно сказываются на сохранении традиционного уклада жизни, языка, культуры, исторически сложившейся этнической территорий обитания КМНС, традиционного природопользования, создают условия для развития традиционных видов занятости, что, в итоге, сказывается на повышении конкурентоспособности их традиционной продукции, обеспечивают устойчивое развитие КМНС.

Вместе с тем, можно отметить целый комплекс пробелов в правовом регулировании защиты прав малочисленных народов. Так, несмотря на существенную значимость для малочисленных народов РФ важного для них документа как Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах», нашей страной не ратифицирована.

В действующем российском законодательстве, как свидетельствует его анализ, отражена только часть важнейших положений указанной Конвенции и Декларации ООН 2007 г.. Это дает основание для вывода о его отставании от современных международно-правовых стандартов защиты прав коренных народов. Особенно заметны отставания в сфере закрепления прав собственности КМНС на землю, неотчуждаемости мест исконного проживания, защиты от неправомерных вторжений, и т. п..

Среди других недостатков нормативных правовых актов можно отметить такие как: общий декларативный характер норм; пробелы (неполнота регулирования отдельных сфер отношений); терминологические противоречия; отсутствие на федеральном уровне законодательных актов, регулирующих отношения, возникающие в повседневной жизни малочисленных народов – оленеводство, охота, рыбалка, промыслы; не решены вопросы с правом собственности на землю, родовые угодья, недра.

При этом, наличествует достаточно большое количество нормативных правовых актов различного уровня. Действующее в настоящее время отечественное законодательство, как федеральное, так и региональное не в полной мере обеспечивает защиту прав малочисленных народов. К тому же проблемы правового регулирования данных отношений всё более становятся второстепенными, что никак нельзя считать положительной тенденцией, поскольку уровень защиты прав КМНС нельзя признать достаточным, а проблемы в этой сфере решёнными. Эта проблема усугубляется недостатками, характерными для общей системы защиты прав человека в России, которые по-прежнему также являются актуальными. В общем итоге, представители КМНС, хотя и обладают равными со всеми остальными гражданами Российской Федерации правами и свободами, они ограничены в пользовании имеющимися у них конституционными правами, что сказывается ни их равенстве и конкурентоспособности по отношению к другим гражданам и социальным группам.

Считаем, что необходима работа по исключению из сферы правового регулирования большого числа существующих декларативных норм, имеющих общий характер. Необходимо включение в институт КМНС правовых норм, содержащих конкретные меры и порядок реализации прав малочисленных народов РФ.

Правовая привилегия представляет собой юридическое преимущество, предоставляемое в исключительных случаях особым субъектам. Предоставление привилегий направлено на создание для особых субъектов режима наибольшего благоприятствования, стимулирования их функционирования и компенсирования неблагоприятных условий. Включение государством таких привилегий в качестве элемента правового статуса субъекта связано с обеспечением достижения какой-либо общественно и/или государственно осознанной цели. Ключевыми признаками привилегированного права, следует считать их исключительность, т. е. наделение только обособленной группы населения, а также четко определенная

особозначимая цель. Целью наделения особых прав видится в выравнивании возможностей малочисленных народов с другими социальными группами, имеющими доступ к благам цивилизации и не являющимися малочисленными. Ведь не зря Законодатель выделил в этой связи отдельную статью в Конституции РФ, гарантирующую соблюдение прав малочисленных народов Российской Федерации.

В обоснование вышеприведённого довода отметим, что представители малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни, как правило, выступают заведомо слабой стороной в отношениях с органами власти и промышленными компаниями. Использование их специальных прав создаёт условия для выравнивания возможностей сторон при разрешения правовых споров в судопроизводстве и для реализации прав на справедливое судебное разбирательство.

Традиции и правовые обычаи и характеризуют особенности правовой системы уклада жизни малочисленных народов. Исследование проявлений правовых традиций позволяет отметить следующие их признаки:

- сфера действия традиций и обычаев локализуется на территории обитания народа;
- обычаи зачастую описывают меры (которые определяют отношение к окружающей среде и к объемам использования ресурсов) и запретов на их нарушение, и, как результат, совершение в этой связи определенных действий.

На законодательном уровне и в частности в статье 14 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ нами предлагается установить не возможность, а обязанность учёта традиций и обычаев малочисленных народов, не действующему законодательству Российской Федерации, в рамках судопроизводства и при принятии решений органами власти.

Предлагается систематизировать традиции и правовые обычаи коренных малочисленных народов Российской Федерации на уровне субъектов, где такие народы проживают. В дальнейшем, собрать полученные данные в единый федеральный Свод традиций и обычаев малочисленных народов РФ. Считаем,

что инкорпорирование традиций и правовых обычаев КМНС научным сообществом в виде свода позволит придать им статус источника права и решить проблемы, возникающие при реализации малочисленными народами их прав на учёт традиций и обычаев в судопроизводстве и иной правоприменительной практике.

Полученный Свод предлагается использовать при принятии решений органами власти и в судопроизводстве, при переговорах.

Использовать полученные материалы следует и в образовательном процессе юристов, при повышении квалификации адвокатов (прокуроров, судей, практикующих юристов, сотрудников региональных органов власти), осуществляющих свою профессиональную деятельность в субъектах РФ, где традиционно проживают малочисленные народы. Особое внимание предлагается уделить воспитанию и обучению юристов из числа коренных малочисленных народов. Предполагается, что такие защитники смогут наилучшим образом представлять свой народ и его интересы, защищать его права.

По критерию правового статуса доверителя предлагается выделять адвоката-защитника прав и законных интересов КМНС.

Считаем важным наделить КМНС правом обращаться за бесплатной юридической помощью к адвокатам напрямую, минуя обращение в органы государственной власти.

Считаем, что адвокатура, как институт гражданского общества и сообщество профессиональных юристов должна занимать одно из ведущих мест в государственной системе бесплатной юридической помощи по защите прав коренных малочисленных народов. Полагаем, что при оказании юридической помощи адвокатами, наиболее полно реализуется её критерий как квалифицированность.

Достижению вышеуказанных целей будет способствовать реализация следующих мер:

1. Осуществление судебной и внесудебной защиты прав малочисленных

народов эффективнее осуществлять с помощью специалистов, обладающих знаниями правовых обычаев, традиций конкретного народа, особенностей его менталитета и психологии.

2. Специализации адвокатов, осуществляющих защиту прав малочисленных народов. В этой связи, органам власти и адвокатскому сообществу предлагается принять следующие меры:

– введение курсов повышения квалификации по изучению традиций и правовых обычаев конкретного народа для юристов, адвокатов, судей, прокуроров, следователей и иных участников отношений с представителями малочисленных народов. Данные курсы рекомендуется проводить в субъектах традиционного расселения коренных малочисленных народов;

– создание специализированных адвокатских образований, оказывающих юридическую помощь представителям малочисленных народов;

3. Предлагается дать определение: «адвокатуры, специализирующейся на защите прав коренных малочисленных народов», как профессионального сообщества адвокатов, осуществляющих консультирование и представительство по делам о защите прав коренных малочисленных народов Российской Федерации и их общин.

4. При разрешении споров, касающихся традиционного уклада жизни народа, в том числе, связанным с заключением соглашений с недропользователями, в законодательстве предусмотреть обязательное участие адвоката, как представителя интересов КМНС.

5. Следует расширить перечень случаев оказания бесплатной юридической помощи для представителей коренных малочисленных народов.

6. Для представителей коренного малочисленного населения, проживающих в труднодоступных местностях следует определить доступные формы правового.

Анализ, рассмотренных проблем, а также действующего федерального и регионального законодательства дает основание для вывода об отсутствии эффективного функционирующего механизма защиты и обеспечения прав и

интересов КМНС. Несмотря на то, что им предоставлен значительный объем прав, льгот и гарантий, представители малочисленных северных народов не всегда имеют возможность их реализовывать, в том числе, и из-за трудностей получения доступа к квалифицированной бесплатной юридической помощи.

У малочисленных северных народов наблюдается тенденция трансформации традиционного уклада жизни, способов жизнеобеспечения и традиционного хозяйствования под воздействием различных факторов.

Оценка состояния демографических и культурных характеристик КМНС, как кризисных, приводимая многими авторами, является преувеличенной, о чём, в частности, свидетельствует рост численности представителей малочисленных народов, осуществляющих традиционный уклад жизни за последние годы.

Социально-экономические проблемы (высокая безработица, низкие доходы, и др.) существуют практически во всех регионах современного российского государства. В северных регионах они обострены природно-климатическими условиями и эффективность их решения зависит, в том числе, от экономического благополучия субъекта Российской Федерации.

Необходимо единообразие правоприменительной практики судов, единое толкование норм права при разрешении дел, где представители КМНС являются стороной по делу.

Одним из направлений совершенствования деятельности адвокатуры в области защиты прав малочисленных народов видится в расширении полномочий адвокатских палат субъектов, где традиционно проживают представители малочисленных народов. Учитывая публичную значимость защиты прав КМНС, считаем, что в Уставах адвокатских палат соответствующих субъектов целесообразно закрепить, что одной из целей их деятельности является защита интересов и прав коренных малочисленных народов РФ.

Предлагается в Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации», а

также в региональных законах в отдельной статье определить систему субъектов, осуществляющих деятельность по защите прав малочисленных народов в Российской Федерации. При этом, ведущая роль в системе защиты прав КМН должна быть закреплена за адвокатурой как публично-правовым институтом гражданского общества и одной из наиболее эффективных правозащитных структур. Это будет способствовать решению вопросов материально-технического обеспечения и финансирования деятельности адвокатуры по защите прав малочисленного населения в регионах.

Факт принадлежности подсудимого к представителям малочисленных народов должно рассматриваться судом как обстоятельство смягчающее наказание за уголовные преступления, о чём предлагается дополнить статью 61 УК РФ. Основанием для этого следует считать: предусмотренную в Конституции РФ гарантию прав малочисленных народов; малочисленность; этнопсихологические особенности их личности, в случаях, когда они находятся в причинной связи с совершенным преступлением. Применение в отношении представителей малочисленных народов статьи 61 УК РФ будет преследовать социальнополезные цели, являться дополнительной мерой, способствующей сохранению и защите КМНС.

Предлагается на федеральном уровне разработать и принять специальный нормативный правовой акт, которым регламентировать порядок изъятия имущества у представителей малочисленного народа, с обязательным учётом особенностей изымаемых объектов (оленьи пастбища, стойбища, хозяйственные постройки и иное имущество). Здесь же определить основания и цели изъятия имущества и полномочия органов власти в данной сфере. Возможность изъятия должна носить исключительный характер.

Подводя итог, можно констатировать наличие проблем в защите прав коренных малочисленных народов на традиционный уклад жизни в Российской Федерации. Считаем, что реализация наших предложений поспособствует их решению.

По результатам проведённого исследования сформулированы другие выводы и предложения. В данной работе рассмотрена часть проблемных вопросов из существующих. Из этого следует, что важно и дальше работать в этом направлении, проводить исследования, совершенствовать действующее законодательство и правоприменительную практику в области защиты прав коренных малочисленных народов Российской Федерации, обеспечивая тем самым возможность сохранения традиционного уклада жизни, природопользования и хозяйствования, на исторически сложившейся территориях исконного обитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленар. заседании Генер. Ассамблеи ООН 16 дек. 1966 г.: Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленар. заседании Генер. Ассамблеи ООН 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
4. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств ETS № 157 (Страсбург, 1 февраля 1995 г.): Ратифицирована Федеральным законом от 18 июня 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 25. – Ст. 2833.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 01.07.2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4531.

11. Водный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 23. – Ст.2381.

12. Лесной кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.

13. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федер. закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2208.

14. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 30. – Ст. 3122.

15. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федер. закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 20. – Ст. 1972.

16. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

17. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федер. закон Российской Федерации от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 23 декабря.

18. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6725.

19. О внесении изменений в статьи 5 и 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»: федер. закон от 26 июля 2019 г. № 234-ФЗ // Российская газета. – 2019. – 31 июля.

20. Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 14. – Ст. 1493.

21. О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №7. – Ст. 876.

22. Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2493.

23. Об утверждении Положения о порядке возмещения убытков, причиненных коренным малочисленным народам Российской Федерации, объединениям коренных малочисленных народов Российской Федерации и лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами: постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 года № 1488 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 37. – Ст. 4246.

24. Об утверждении Правил ведения списка лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, предоставления содержащихся в нем сведений, а также осуществляемого в связи с его ведением межведомственного взаимодействия: постановление Правительства РФ от 23 сентября 2020 г. № 1520 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 40. – Ст. 6256.

25. Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26 апреля 1995 г. № 4-оз // Новости Югры. – 2005. – № 44.

26. Об общинах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 ноября 2001 г. № 73-оз // Новости Югры. – 2001. – 4 декабря.

27. О видах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 85-оз от 04.12.2001 г. // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – 2001. – № 11. – Ст. 1356.

28. Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края: закон Красноярского от 1 июля 2003 г. № 7-1215 // Красноярский рабочий. – 2003. – 30 июля.

29. О распространении положений Федерального закона от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» на русских арктических старожилов Якутии (походчан и русскоустыинцев): закон Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2004 г. 133-З № 269-III // Якутия. – 2004. – 12 мая.

30. О развитии северного оленеводства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 06.07.2004 г. № 44-оз // Новости Югры. – 2004. – 15 июля.

31. О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера (новая редакция): закон Республики Саха (Якутия) от 31 марта 2005 г. 227-З № 461-III // Якутские ведомости. – 2005. – 4 мая.

32. О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе: закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 октября 2006 г. № 49-ЗАО // Красный Север. – 2006. – 13 октября.

33. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 декабря 2006 г. № 145-ОЗ // Новости Югры. – 2007. – 19 января.

34. О гарантиях лицам, не относящимся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающим в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов на территории Магаданской области: закон Магаданской области от 25 декабря 2007 г. № 963-ОЗ // Магаданская правда. – 2007. – 26 декабря.

35. О святилищах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 16 декабря 2011 г. № 113-оз // Новости Югры. – 2005. – 22 ноября.

36. О регулировании отдельных вопросов в области охраны окружающей среды в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 31-оз от 18.04.2007 г. // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – 2007. – № 4. – Ст. 425.

37. О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности: закон Мурманской области от 30 июня 2008 г. № 984-01-ЗМО // Мурманский вестник. – 2008. – 4 июля.

38. О защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 01.03.2011 г. 897-3 № 715-IV // Якутские ведомости. – 2011. – 26 марта.

39. О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 16 декабря 2011 г. № 113-оз // Новости Югры. – 2011. – 27 декабря.

40. О гарантиях прав лиц, ведущих традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе: закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 марта 2016 г. № 1-ЗАО // Красный Север. – 2016. – 2 марта.

41. О регулировании отдельных отношений в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 марта 2018 г. № 34-оз // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – 2018. – № 3 (т. 3). – Ст. 239.

42. О территориях традиционного природопользования: постановление правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 апреля 2002 г. № 192-п // Новости Югры. – 2002. – 8 августа.

43. Об утверждении Порядка использования водных объектов в целях обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: постановление правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29.11.2007 г. № 301-п // Новости Югры. – 2007. – 25 декабря.

44. О Реестре территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: постановление Правительства ХМАО – Югры от 1 июля 2008 г. № 140-п // Новости Югры. – 2008 г. – 14 октября.

45. Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: постановление правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 декабря 2011 г. № 514-п // Новости Югры. – 2011. – 30 декабря.

46. О Реестре объектов нематериального культурного наследия народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: постановление Правительства ХМАО – Югры от 26 сентября 2013 г. № 392-п (вместе с Положением о Реестре объектов нематериального культурного наследия народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – 2013. – № 9 (ч. 2 том 2). – Ст. 1169.

47. О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: постановление Правительства ХМАО – Югры от 27 мая 2011 г. № 183-п // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – 2011. – № 5 (ч. 2). – Ст. 513.

48. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера»: постановление Правительства ХМАО – Югры от 31 октября 2021 г. № 478-п // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8600202111080022>

49. Методические рекомендации по применению Федерального закона от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Закона ХМАО – Югры от 16.12.2011 г. № 113-оз «О бесплатной юридической помощи в ХМАО – Югре», Постановления Правительства ХМАО – Югры от 29.12.2011 г. № 514-п «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»: разработаны Департаментом внутренней политики ХМАО – Югры от 1 марта

2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://docs.cntd.ru/document/543547257>

50. Декларация прав народов России: принята съездом Советов народных комиссаров РСФСР 15 (2) ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1917. – № 2. – Ст. 18.

51. Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 25.10.1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1926. – № 73. – Ст. 575.

52. Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера: постановление ВЦИК от 10 декабря 1930 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1931. – № 8. – Ст. 98.

53. О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах: Конвенция МОТ № 169 1989 г. // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 2193-2207.

54. Декларация ООН о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН 13 сентября 2007 г.: Российская Федерация от принятия резолюции воздержалась [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. // Веб-сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (26.11.2019).

55. Устав Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа (новая редакция): утвержден отчетной конференцией Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа: Протокол № 1 от 29 февраля 2020 года. – Ханты-Мансийск, 2020. – 15 с.

**Акты толкования права, материалы судебной практики
и архивные материалы**

56. По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г. К. Щукина: постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 г. № 21-П // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 22. – Ст. 2902.

57. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.08.2014 г. по делу № А75-12108/2013 // Сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=120845#038188638817982845> (07.12.2019).

58. Апелляционное постановление суда Ямало-Ненецкого автономного округа (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 17 декабря 2018 г. по уголовному делу № 22-1070/2018 (в отношении Хоротэтто П. И. по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

59. Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 ноября 2018 г. по уголовному делу № 22-981/2018 (в отношении Хэно А. Р. по ч. 1 ст. 150, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

60. Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 8 октября 2018 г. по уголовному делу № 22-835/2018 (в отношении Терентьева Н. В. по ч. п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

61. Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 26 января 2017 г. по уголовному делу № 22/78 (в отношении Вылла И. В. по ст. 30 ч. 3, ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ).

62. Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 26 ноября 2015 г. по уголовному делу № 22-1942/2015 (в отношении Сенгепова В. Д. по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

63. Апелляционное постановление Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 8 июля 2015 г. по уголовному делу № 10-20/2015 (в отношении Неркаги Владимира Олеговича по ч. 1 ст. 158 УК РФ).

64. Решение Илимпейского районного суда (Красноярский край) 2А-33/2019~М-27/2019 от 22 февраля 2019 г. по делу № 2А-33/2019 [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» – Режим доступа: https://ilimpiyskuytur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=22951823&case_uid=5d0a9d1f-c80f-4280-a03d-7a1a20a52035&delo_id=1540005 (08.12.2019).

65. Приговор Ямальского районного суда (ЯНАО) от 20 мая 2019 г. по уголовному делу № 1-37/2019 (в отношении Окоэттто А. Х. по ч. 3 ст. 256 УК РФ).

66. Приговор Красноселькупского районного суда от 19 февраля 2019 г. по уголовному делу № 1-4/2019 (в отношении Сайгоотиной В. Ю. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

67. Постановление Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 февраля 2019 г. по уголовному делу № 1-28/2019 (в отношении Анагуричи П. Х. по ч.3 ст.256 УК РФ).

68. Приговор Лабытнангского городского суда ЯНАО от 5 февраля 2019 г. по уголовному делу № 1-27/2019 (в отношении Хатанзеева Н. В. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

69. Приговор Сургутского районного суда от 4 мая 2018 г. по уголовному делу № 1-57/2018 (в отношении Пяк С. С. по п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

70. Приговор Березовского районного суда от 20 июня 2018 г. по уголовному делу № 22-893/2018 (в отношении Самбиндалова Д. С. по ч. 1 ст. 119 УК РФ).

71. Приговор Ямальского районного суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 29 июня 2018 г. по уголовному делу № 1-37/2018 (в отношении Вануйто А. Л., по ч.1 ст.111 УК РФ).

72. Приговор Нижневартовского районного суда от 27 июля 2018 г. по уголовному делу № 1-85/2018 (в отношении Айваседа И. В. по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ).

73. Приговор Лабытнангского городского суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 9 октября 2018 г. по уголовному делу № 1-171/2018 (в отношении Яптунай А. Л. по ч.1 ст.111 УК РФ).

74. Приговор Нижневартовского районного суда от 28 ноября 2017 г. по уголовному делу № 10-20/2017 (в отношении Ядрицева Л. Н. п. п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ).

75. Приговор Ямальского районного суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 3 октября 2017 г. по уголовному делу № 1-77/2017 (в отношении Ладукай О. С. по ч. 1 ст. 105 УК РФ).

76. Приговор Лабытнангского городского суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 31 июля 2017 г. по уголовному делу № 1-130/2017 (в отношении Лаптандер Н. А. по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ).

77. Приговор Ямальского районного суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 5 мая 2017 г. по уголовному делу № 1-38/2017 (в отношении Лаптандер Т. Н. и Худи Х. Н. по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ).

78. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 18 апреля 2017 г. по уголовному делу № 1-36/2017 (в отношении Сэротэтто В. М. по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ).

79. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 1 судебного района города окружного значения Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа от 10 апреля 2017 г. по уголовному делу № 1-24/2017 (в отношении Анагуричи Ф. Б. по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ).

80. Приговор Ямальского районного суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 3 апреля 2017 г. по уголовному делу № 1-34/2017 (в

отношении Худи Д. С., Кузнечевского А. В., Вылко Е. С. по пп. «а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ).

81. Приговор Муравленковского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 марта 2017 г. по уголовному делу № 1-15/2017 (в отношении Мултанова В. А. по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

82. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 24 октября 2016 г. по уголовному делу № 1-58/2016 (в отношении Худи А. И. по ч.1 ст.158 УК РФ).

83. Приговор Сургутского районного суда от 12 октября 2016 г. по уголовному делу № 1-323/2016 (в отношении Молданова Ф. Н. по ч. 1 ст. 222 УК РФ).

84. Приговор Сургутского районного суда от 14 ноября 2016 г. по уголовному делу № 1-401/2016 (в отношении Каюкова М. В. по ч. 2 ст. 228 УК РФ).

85. Приговор Ямальского районного суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 15 ноября 2016 г. по уголовному делу № 1-97/2016 (в отношении Вылко А. И. и Худи Я. С. по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ).

86. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 3 Надымского судебного района от 20 июня 2016 г. по уголовному делу № 1-118/2016 (в отношении Ядне А. К. по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ).

87. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 29 апреля 2016 г. по уголовному делу № 1-34/2016 (в отношении Худи И. В. по п. «а» ч.1 ст. 256 УК РФ).

88. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 18 марта 2016 г. по уголовному делу № 1-18/2016 (в отношении Сэротэтто Г. М. по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, ч. 1 ст. 258.1 УК РФ).

89. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 11 марта 2016 г. по уголовному делу № 1-7/2016 (в отношении Лар Г. А. по п. «а» ч.1 ст. 256 УК РФ, ч.1 ст.258.1 УК РФ).

90. Приговор Нижневартовского районного суда от 10 октября 2016 г. по уголовному делу № 1-154/2016 (в отношении Камина В. К. по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ).

91. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 3 Надымского судебного района (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 19 января 2016 г. по уголовному делу № 1-18/2016 (в отношении Пандо А. С. по п. «а» ч.1 ст. 256 УК РФ).

92. Приговор Ямальского районного суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 19 января 2016 г. по уголовному делу № № 1-5/2016 (в отношении Ламбая А. А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ).

93. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 27 апреля 2015 г. по уголовному делу № 1-40/2015 (в отношении Окоэтто Р. С. по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ).

94. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 8 апреля 2015 г. по уголовному делу № 1-29/2015 (в отношении Вэнго С. А. по ч.1 ст. 258.1 УК РФ, п. «а» ч. 1 ст.256 УК РФ, ч.1 ст. 119 УК РФ).

95. Приговор Тазовского районного суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 30 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-99/2015 (в отношении Сэротэтто Григория Ямновича и Сэротетто Сатако Ямновича по ч. 1 ст. 258.1, ч. 3 ст. 256 УК РФ).

96. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 20 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-113/2015 (в отношении Яптик К. А. по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ).

97. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 20 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-112/2015 (в отношении Езынги Л. М. по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ).

98. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 ноября 2015 г. по уголовному делу № 1-131/2015 (в отношении Салиндер А. Н. по ч.1 ст.115 УК РФ).

99. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 24 ноября 2015 г. по уголовному делу № 1-130/2015 (в отношении Худи И. В. по ч.1 ст.119 УК РФ).

100. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 22 декабря 2015 г. по уголовному делу № 1-140/2015 (в отношении Сэротэтто В. А. по ч.1 ст.158 УК РФ).

101. Приговор Мирowego судьи судебного участка Тазовского судебного района Ямало-Ненецкого автономного округа от 9 декабря 2015 г. по уголовному делу № 1-139/2015 (в отношении Салиндер А. Н. по ч.1 ст.158 УК РФ).

102. Приговор Мирowego судьи судебного участка Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 июня 2014 г. по уголовному делу № 1-36/2014 (в отношении Лаптандер Д. Д. по п. ч. 1 ст. 159 УК РФ).

103. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 8 апреля 2014 г. по уголовному делу № 1-25/2014 (в отношении Яптик А. А. по п. «а» ч.1 ст.256 УК РФ).

104. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 1 апреля 2014 г. по уголовному делу № 1-23/2014 (в отношении Климова Д. Е. по п. «а» ч.1 ст.256 УК РФ).

105. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 3 Надымского судебного района (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 14 марта 2014 г. по уголовному делу № 1-40/2014 (в отношении Салиндер П. О. по п. «а» ч.1 ст.256, ч.1 ст.258.1 УК РФ).

106. Приговор Мирowego судьи судебного участка Ямальского судебного района от 6 июня 2014 г. по уголовному делу № 1-50/2014 (в отношении Худи Д. Н. по п. «а» ч.1 ст.256 УК РФ).

107. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 2 судебного района города окружного значения Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 ноября 2014 г. по уголовному делу № 1-13/2014 (в отношении Окотэтто А. А. по п. ч. 1 ст. 158 УК РФ).

108. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 3 Надымского судебного района (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 26 декабря 2013 г. по уголовному делу № 1-297/2013 (в отношении Пандо М. Л. по п. «а» ч.1 ст.256 УК РФ).

109. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 3 Надымского судебного района (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 15 ноября 2013 г. по уголовному делу № 1-263/2013 (в отношении Тибичи М. А. по п. «а» ч.1 ст.256 УК РФ).

110. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 3 Надымского судебного района (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 14 ноября 2013 г. по уголовному делу № 1-261/2013 (в отношении Рябкова С. М. по п. «а» ч.1 ст.256 УК РФ).

111. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 2 Надымского судебного района (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 9 апреля 2013 г. по уголовному делу № 1-88/2013 (в отношении Нори А. М. по п. «а» ч.1 ст.256 УК РФ).

112. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 3 Надымского судебного района (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 13 марта 2013 г. по уголовному делу № 1-51/2013 (в отношении Тяро А. С. по п. «а» ч.1 ст.256 УК РФ).

113. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 3 Надымского судебного района (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 22 января 2013 г. по уголовному делу № 1-1/2013 (в отношении Няданги В. А. по п. «а» ч.1 ст.256 УК РФ).

114. Приговор Сургутского районного суда от 12 марта 2012 г. по уголовному делу № 1-42/2012 (в отношении Ярсомова А. Н. по ч. 1 ст. 105 УК РФ).

115. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 3 августа 2012 г. по уголовному делу № 1-100/2012 (в отношении Вэлло В. А. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

116. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 3 Надымского судебного района (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 18 декабря 2012 г.

по уголовному делу № 1-258/2012 (в отношении Витязев В. Ф. по п. «а» ч.1 ст.256 УК РФ).

117. Доклад по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в 2019 году. – Салехард: ГУ «Северное издательство», 2020. – 142 с.

118. Доклад об экологической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2017 году / Тематическая редакция доклада проведена сотрудниками ООО «МаксГеоГрупп»: Н. Н. Москвиной, А. В. Богомоловым. – Ханты-Мансийск: Служба по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2018. – 199 с.

119. Доклад о системах учета и мониторинга традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, решение вопросов защиты исконной среды обитания // Архив Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

120. Доклад по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в 2019 году. – Салехард: ГУ «Северное издательство», 2020. – 142 с.

121. Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. – Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2019. – 344 с.

Монографии

122. Андриченко Л. В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации / Л. В. Андриченко. – М.: Городец, 2005. – 384 с.

123. Анисимов В. Ф. Правовые основы адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации: учебное пособие. – Ханты-Мансийск: Югорский гос. ун-т, 2011. – 206 с.
124. Гарипов Р. Ш. Защита прав коренных народов в России и США. – Казань: Изд-во Татарского гос. гуманитарно-педагог. ун-та, 2010. – 252 с.
125. Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Норма, 2010. – 560 с.
126. Кочетыгова Н. И. Этнический правовой обычай как источник права России. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2007. – 176 с.
127. Новикова Н. И. Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2014. – 407 с.
128. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под ред. В.А. Тишкова; авторский коллектив: В. А. Тишков, О. П. Коломиец, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова, Е. А. Пивнева, А. Н. Терехина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – 272 с.
129. Слепцов А. Н., Петрова А. А. Защита прав коренных малочисленных народов: международные и национальные аспекты: учебное пособие. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – 120 с.
130. Сумачев А. В., Трубицын Д. А. Криминологическая характеристика и профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера: монография. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. – 142 с.
131. Транин А. А. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов российского Севера (проблемы и перспективы). – М.: ИГП РАН, 2010. – 213 с.
132. Чечель Г. И. Индивидуализация наказания с учетом смягчающих обстоятельств по действующему УК РФ: монография. – Ставрополь: Сервисшкола, 2016. – 196 с.

Научные статьи

133. Абдулвалиев А. Ф., Данилова С. В. Инструменты правовой поддержки коренных малочисленных народов Севера // Право и политика. – 2019. – № 3. – С. 97-107.

134. Авдеева В. П. Механизм защиты интеллектуальных прав на нематериальное наследие коренных малочисленных народов // Вестник Сургутского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 4-8.

135. Акинина Н. Ю., Гадальшина Н. Д. Защита социально-экономических прав коренных малочисленных народов Севера (опыт адвокатской практики) // Защита прав и интересов коренных малочисленных народов Севера посредством междисциплинарных гуманитарных исследований: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ханты-Мансийск, 04 марта 2022 года / Отв. редактор О. Н. Наumenко. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2022. – С. 37-40.

136. Акинина Н. Ю., Анисимов В. Ф. Проблемы реализации законодательства о бесплатной юридической помощи // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 1. – С. 55-59.

137. Акинина Н. Ю., Анисимов В. Ф. Роль адвокатского сообщества в реализации прав граждан на бесплатную юридическую помощь // Адвокатская практика. – 2013. – № 3. – С. 2-5.

138. Анисимов В. Ф., Грязнова А. А., Трунцевский Ю. В. Институт защиты прав коренных малочисленных народов Севера: история становления, современные проблемы и направления совершенствования // Вопросы истории. – 2022. – № 3-1. – С. 120-128.

139. Анисимов В. Ф., Давыдов Е. Ю. Международно-правовые аспекты защиты интересов коренных малочисленных народов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 48-51.

140. Анисимов В. Ф., Арзамасцев А. С. Права коренных малочисленных народов Севера: теоретические и практические аспекты // Хозяйство и право. – 2022. – № 6. – С. 3-11.

141. Анисимов В. Ф., Грязнова А. А. Защита адвокатом прав жителей из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Юридический мир. – 2020. – № 4. – С. 29-30.

142. Андриченко Л. В. Проблемы правового обеспечения сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов: международный и национальный аспекты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 4. – С. 17-32.

143. Астахова И. С. Коренные малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия): особенности реализации программ поддержки в постсоветский период // Общество: политика, экономика, – право. – 2023. – № 1. – С. 12-18.

144. Арканова А. И. Защита традиционного образа жизни и исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2022. – № 5-1. – С. 126-127.

145. Арзамасцев А. С. Международно-правовые стандарты деятельности адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера // Адвокатская практика. – 2022. – № 4. – С. 47-51.

146. Баттахов П. П. Геополитические подходы к правовому обеспечению развития коренных малочисленных народов Севера в местах их компактного проживания в условиях промышленного освоения Крайнего Севера // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 9. – С. 48-51.

147. Буров Р. В. Механизм гарантирования прав и свобод коренных малочисленных народов севера (на примере российской федерации и зарубежных стран) // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2019. – № 2. – С. 35-43.

148. Бурундукова Е. М., Костина О. В. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера: права землепользования и их защищенность // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 10. – С. 520-528.

149. Бурундукова Е. М., Дятлова Т. А. Актуальные вопросы социальной защищенности коренных малочисленных народов Севера // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 11. – С. 534-541.

150. Валь О. М., Федорова Е. Я. Развитие оленеводства как важный фактор жизнеобеспечения населения Севера России // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 1. – С. 55-60.

151. Винокурова У. А. Проблема правового определения коренных народов Арктики // Россия: общество, политика, история. – 2022. – № 2. – С. 35-48.

152. Власов В. АА., Корнеева Д. И. Некоторые актуальные аспекты правового положения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: международный, федеральный и региональный уровни // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 2. – С. 83-87.

153. Газаева А. А. «Коренные народы» как категория российского права // Научный поиск. – 2017. – № 1.2. – С. 45-47.

154. Галямов А. А. Анализ состояния языковой ситуации среди представителей коренных малочисленных народов Севера на примере города Ханты-Мансийска за 2019 год // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 63-5. – С. 116-120.

155. Гладун Е. Ф., Захарова О. В. Интеграция традиционных знаний коренных малочисленных народов Севера в законодательство Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. – 2021. – № 3. – С. 76-87.

156. Гореликов А. И. Правовое обеспечение национальной безопасности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 6. – С. 109-112.

157. Гребнева Н. Н., Рябоконеv С. И. К вопросу о дополнительных уголовно-процессуальных гарантиях прав лиц, относящихся к коренным малочисленным народам // Вестник Сургутского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 84-90.

158. Гребнева Н. Н. Особенности расследования преступлений в отношении лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера // Безопасный Север – чистая Арктика: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 11-12 ноября 2020 года. – Сургут: Сургутский государственный университет, 2020. – С. 333-342.

159. Гренадерова М. В., Майтесян А. А. Добыча природных ресурсов: вопросы защиты интересов представителей коренных малочисленных народов России // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 1. – С. 375-380.

160. Гриб В. В., Грязнова А. А. Роль адвокатуры в защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Адвокатская практика. – 2020. – № 2. – С. 3-10.

161. Грязнова, А. А. Особые права и привилегии коренных малочисленных народов Севера и роль адвокатуры в их защите // Статус представителя коренных малочисленных народов Севера в современном праве: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 24 марта 2023 года. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. – С. 65-72.

162. Грязнова А. А. Защита прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера на исконную среду обитания // Защита прав и интересов коренных малочисленных народов Севера посредством междисциплинарных гуманитарных исследований: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ханты-Мансийск, 04 марта 2022 года / Отв. редактор О. Н. Науменко. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2022. – С. 41-44.

163. Грязнова А. А. Категоризация представителей северных этносов и иных лиц, обладающих статусом коренных малочисленных народов Севера // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 12. – С. 19-23.

164. Грязнова А. А. Понятие и содержание защиты прав коренных малочисленных народов Севера // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2021. – № 1. – С. 27-30.

165. Грязнова А. А. Право коренных малочисленных народов Севера на учет их обычаев и традиций // Адвокатская практика. – 2021. – № 6. – С. 2-6.

166. Грязнова А. А. Защита прав и свобод жителей коренных малочисленных народов Севера // Современность в творчестве начинающего исследователя: Материалы научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 26 марта 2021 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 44-45.

167. Грязнова А. А. Совершенствование деятельности адвокатуры по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории ХМАО - Югры, на традиционный образ жизни // Юрист спешит на помощь. – 2020. – № 2. – С. 17-19.

168. Грязнова А. А. Деятельность адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на традиционный уклад жизни. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2020. – 110 с.

169. Гоголев П. В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока России: проблемы терминологической определенности // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3. – С. 60-64.

170. Горбановский Д. Ю. Участие адвоката в государственной системе оказания бесплатной юридической помощи // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 8. – С. 496-502.

171. Громова Г. А. Правовая политика России в отношении коренных малочисленных народов Севера (исторический опыт и современные проблемы) // Север России: стратегии и перспективы развития материалы II Всероссийской

научно-практической конференции (Сургут, 27 мая 2016 г.). – Сургут: Сургутский государственный университет, 2016. – С. 144-147.

172. Гусев А. Ю. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь как гарантия судебной защиты: вопросы теории и практики // Теория государства и права. – 2020. – № 3-1. – С. 163-177.

173. Деттер Г. Ф. Детерминанты и особенности экономического поведения коренных малочисленных народов Севера // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2020. – № 2. – С. 31-35.

174. Деттер Г. Ф., Филант К. Г. Ключевые вызовы, узлы и тренды развития коренных малочисленных народов Севера в наступающее десятилетие // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2020. – № 2. – С. 36-46.

175. Дорогин Д. А. Особенности учета статуса представителей коренных малочисленных народов Российской Федерации в уголовном праве // Российский юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 130-141.

176. Друщенко М. Ю. Приносящая доход деятельность как элемент гражданско-правового статуса общины коренных малочисленных народов Российской Федерации // Мат. конф. Март 2017. Сборник избр. статей. Вып. ред. Ю. Ф. Эльзесер; отв. за вып. Л. А. Павлов. – СПб.: ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ», 2017. – С. 163-166.

177. Дюпин А. А. Развитие коренных малочисленных народов Крайнего Севера в рамках национальной политики СССР (историографический обзор) // Иркутский историко-экономический ежегодник: Сборник статей. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2022. – С. 375-383.

178. Дюпин А. А. Государственная национальная политика в отношении коренных малочисленных народов в дореволюционном, советском и постсоветском законодательстве // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2019. – № 2. – С. 110-116.

179. Дядькин Д. С. Привлечение к уголовной ответственности лиц, ведущих традиционный образ жизни в условиях Севера, за преступления,

предусмотренные статьями 260 и 222, 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Том 6. № 1. – С. 86-109.

180. Дядюн К. В. Беременность как обстоятельство, смягчающее наказание, в уголовном законодательстве России и зарубежных стран // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 3. – С. 18-23.

181. Евай К. А., Исмагилова А. В. К вопросу о механизмах государственного управления в отношении коренных малочисленных народов Севера // Биосферное хозяйство: теория и практика. – 2021. – № 1. – С. 66-78.

182. Ельмендеева Л. В. Особенности взаимодействия адвокатов с коренными малочисленными народами Севера // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола. 31 мая 2019 г. Часть 1. – Шахты: ООО «Конверт», 2019. – С. 9-10.

183. Ельмендеева Л. В. О реализации равного доступа коренных малочисленных народов Севера к бесплатной юридической помощи в Ханты Мансийском автономном округе – Югре // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола. 31 мая 2019 г. Часть 1. – Шахты: ООО «Конверт», 2019. – С. 11-13.

184. Ельмендеева Л. В. Правовые особенности соотношения понятия «коренные малочисленные народы Севера» с однородными правовыми категориями // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 7. – С. 97-100.

185. Елкина Ю. Ю., Мышкин А. И. О проблемах создания ювенальной адвокатуры // Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (15 апреля 2016 г.). – Елабуга: Елабужский институт, 2016. – С. 64-67.

186. Еремейчук М. В. Право на самозащиту как конституционное право человека: проблемы теории и практики // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 12. – С. 214-216.

187. Журавель В. П. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: проблемы и перспективы дальнейшего развития и международного сотрудничества // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. – С. 851-856.

188. Журавель В. П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. – 2018. – № 30. – С. 76-96.

189. Замдиханова Л. Р. Характер и степень общественной опасности преступления и личность преступника как критерии назначения наказания // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8. – С. 137-145.

190. Зайков К. С., Тамицкий А. М. Межнациональные отношения в российской Арктике: состояние и перспективы // Аналитический вестник. – 2016. – № 5. – С. 46-51.

191. Зателепин О. К. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в судебной практике // Уголовный процесс. – 2021. – № 7. – С. 74-83.

192. Захарова Т. А. Обычаи коренных малочисленных народов и федеральное законодательство // Журнал российского права. – 2018. – № 4. – С. 26-34.

193. Зенкина А. Б. Гарантии прав коренных малочисленных народов: проблемы реализации // Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность // Материалы межд. научно-практ. конф. – Красноярск: КГАУ, 2017. – С. 94-100.

194. Зенкина А. Б. Промышленное освоение земель коренных малочисленных народов в Российской Федерации: гарантии конституционных прав // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 4. – С. 35-39.

195. Зуева Ю. В. Самозащита в системе юридических механизмов обеспечения социально-правового статуса субъекта права (введение в проблему) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 2. – С. 239-244.

196. Ирхин И. В. Конституционно-правовой статус лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России // Журнал российского права. – 2019. – № 5. – С. 31-39.

197. Иванова Т. С., Литвинов В. К. К вопросу о взаимодействии добывающих компаний арктической зоны РФ с коренными малочисленными народами Севера // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2022. – № 1. – С. 4-13.

198. Иванов В. М. Актуальные проблемы правового положения коренных малочисленных народов Севера // Молодой ученый. – 2015. – № 23. – С. 758-759.

199. Казаков А. А. Ценность справедливости в представлениях современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – № 1. – С. 114-120.

200. Калачёва Е. Н. К вопросу о создании ювенальной адвокатуры // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 186-188.

201. Квач И. В. Направления совершенствования механизма защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока адвокатурой // Защита прав и интересов коренных малочисленных народов Севера посредством междисциплинарных гуманитарных исследований: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ханты-Мансийск, 04 марта 2022 года / Отв. редактор О. Н. Науменко. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2022. – С. 48-51.

202. Квач И. В. Специализация адвоката по делам о защите прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Юридический мир. – 2022. – № 4. – С. 61-64.

203. Квач И. В., Ельмендеева Л. В., Федулов И. Н., Квач С. С. Особенности адвокатской деятельности при защите прав и свобод коренных малочисленных народов Севера // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. № 9А. – С. 335-343.

204. Кикоть А. В. Актуальные проблемы обеспечения конституционных прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Вестник науки и образования. – 2021. – № 16-2. – С. 62-67.

205. Козырева П. М., Смирнов А. И. Эволюция правовых представлений россиян: законопослушность или справедливость? // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 5. – С. 75-89.

206. Колесникова О. В. Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации: основные направления совершенствования // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 63-70.

207. Кондрашев А. А., Зенкина А. Б., Роньжина О. В. Северные (арктические) территории Российской Федерации: реализация экономических прав коренных малочисленных народов // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 5. – С. 53-61.

208. Короткова П. А. Принцип независимости адвокатской деятельности // Вестник университет имени О.Е. Кутафина. – 2014. – № 1. – С. 34-37.

209. Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока России: эволюция правового статуса с царских времен и до наших дней // Государство и право. – 2022. – № 6. – С. 68-78.

210. Кряжков В. А., Гарипов Р. Ш. Конвенция МОТ № 169 и российское законодательство о коренных малочисленных народах // Государство и право. – 2019. – № 9. – С. 52-64.

211. Кряжков В. А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. – 2017. – № 12. – С. 44-55.

212. Кряжков В. А. Право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование (на примере охоты) // Государство и право. – 2016. – № 11. – С. 32-42.

213. Кряжков В. А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации // Государство и право. – 2014. – № 7. – С. 27-39.

214. Кряжков В. А. Нормотворческая компетенция органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Севера: регулирование и реализация // Государство и право. – 2013. – № 9. – С. 35-40.

215. Кряжков В. А. Судебная защита прав коренных малочисленных народов Севера: особенности и их обеспечение // Государство и право. – 2009. – № 11. – С. 29-36.

216. Кузьмина И. Д. Вещные права на земельные участки, расположенные на территориях Сибири и Арктики // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 69-79.

217. Курманалиева А. А. Международно-правовые стандарты адвокатуры и адвокатской деятельности // Юридическая наука. – 2019. – № 2. – С. 50-55.

218. Лайтер А. В. Правовой нигилизм как фактор деформации правовой культуры России // Вопросы культурологии. – 2012. – № 2. – С. 38-40.

219. Леонтенкова Е. А. Права коренных малочисленных народов России: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 9. – С. 160-167.

220. Мартынов Е. Л. Анализ постановления конституционного суда РФ от 28.05.2019 № 21-п о проверке конституционности статьи 19 федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...» // Наука и инновации

XXI века. Сборник статей по материалам VI Всероссийской конференции молодых ученых. – Сургут, 2020. – С. 118-120.

221. Мартынов Е. Л. Понятие территории традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации // Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации // сборник статей VI Международной научно-практической конференции (Пенза, 17 декабря 2018 г.) / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 202-204.

222. Меньшикова А. Г. Обстоятельства, смягчающие наказание // Виктимология. – 2020. – № 3. – С. 48-52.

223. Мельников А. В. Медико-демографические вопросы коренного населения западных территорий ХМАО-Югры // Демографический потенциал стран ЕАЭС: сборник статей VIII Уральского демографического форума / отв. ред. А. И. Кузьмин. Т. 2. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – С. 429-433.

224. Нахова Е. А. Проблемы оказания бесплатной юридической помощи в РФ // Петербургский юрист. – 2017. – № 2. – С. 133-136.

225. Немечкин В. Н. Теоретические аспекты правового статуса коренных малочисленных народов Российской Федерации // Проблемы права. – 2022. – № 4. – С. 24-27.

226. Новикова Н. И. Нефть, газ, коренные народы: кто напишет правила? // Вестник угроведения. – 2016. – № 3. – С. 124-137.

227. Никитина Т. В. Порядок изъятия земельных участков и иного имущества у коренных малочисленных народов в процессе промышленного развития Арктики // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации материалы круглого стола международной научно-практической конференции «Енисейские политико-правовые чтения» (21-22 сентября 2017 г.). – Красноярск: РИЦ КГАУ, 2017. – С. 77-85.

228. Огнев Д. С. Проблемы российского законодательства: Устав об управлении инородцев 1822 г. - документ, опережающий столетия // Теория и практика модернизации научной деятельности: сборник статей Международной научно-практической конференции (26 мая 2019 г, г. Оренбург) / в 3 ч. Ч. 3. – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2019. – С. 241-244.

229. Осавелюк, А. М. Особенности деятельности омбудсменов по защите прав коренных малочисленных народов: зарубежный опыт // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4. – С. 177-184.

230. Павленко В. И., Петров А. А., Куценко С. Ю., Деттер Г. Ф. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. – 2019. – № 1. – С. 26-33.

231. Пенизев М. В. Особенности конституционно-правовой защиты прав коренных малочисленных народов Севера в контексте «адвокатской монополии» // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации: материалы круглого стола международной научно-практической конференции (г. Красноярск). – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. – С. 106-110.

232. Петров Ю. Д. Методология политики устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера (теоретико-прикладное обоснование) // Вестник северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2020. – № 4. – С. 19-35.

233. Петренко Д. С. Бич алкоголизма и эпидемия суицидов у коренных малочисленных народов Севера: стратегия противостояния // Актуальные проблемы социально-гуманитарных знаний: сборник статей. Отв. ред. Г. В. Мысенко. – М.: Перо, 2015. – С. 33-37.

234. Полищук-Молодоженя Т. Р. Особенности правового регулирования экономической деятельности общин коренных малочисленных народов арктической зоны Российской Федерации // Труды Кольского научного центра РАН. – Труды Кольского научного центра РАН. – 2018. Т. 9. № 2-13. – С. 118-128.

235. Полищук-Молодоженя Т. Р. Правовые проблемы определения статуса коренных малочисленных народов Севера в России (на примере Мурманской области) // Труды Кольского научного центра РАН. – 2017. – Т.8. № 4-11. – С. 106-121.

236. Попова И. П. Отдельные основания обязательного участия защитника в уголовном деле как процессуальная гарантия // Адвокатская практика. – 2021. – № 1. – С. 24-28.

237. Провалинский Д. И. Правовые привилегии в современном российском праве // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 2. – С. 154-157.

238. Пухова М. М. Основные проблемы социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера // Самоуправление. – 2022. – № 4. – С. 610-613.

239. Пчелинцева В. В., Иванов Д. В. Цели устойчивого развития в международном праве и защита прав коренных народов // Право и управление. XXI век. – 2022. – Т. 18. № 1. – С. 30-44.

240. Равлюк Н. Е. К вопросу о создании в России ювенальной адвокатуры // Актуальные проблемы гражданского права и процесса Сборник научных трудов по итогам работы методологического семинара и юридической клиники «Правовой центр». Ответ. ред. Р. И. Тимофеева. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 2018. – С. 112-115.

241. Рагулина М. В. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Сибири: тенденции и парадоксы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: науки о земле. – 2014. – Том 7. – С. 116-128.

242. Резник Е. С. Актуальные вопросы оказания бесплатной юридической помощи и направления совершенствования законодательства // Вестник Гуманитарного университета. – 2017. – № 1. – С. 43-54.

243. Ровенская Д. А. Адвокатура как правозащитный институт в Российском государстве: направления оптимизации // Молодой ученый. – 2019. – № 47. – С. 372-373.
244. Розенко С. В., Девицына В. А. Проблемы назначения уголовного наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – № 1-2. – С. 109-112.
245. Рогачева О. С. Право граждан на бесплатную юридическую помощь в административном судопроизводстве: правовой и социально-ориентированный подход // Журнал административного судопроизводства. – 2020. – № 1. – С. 12-15.
246. Роньжина О. В. Права коренных народов Севера на пользование природными ресурсами: двойные стандарты в правовом регулировании // Право и политика. – 2019. – № 1. – С. 20-31.
247. Репьев А. Г. Категория «привилегия»: доктрина, законодательство, практика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 53-60.
248. Самсонова И. В., Павлова М. Б. Российский и международный опыт возмещения ущерба коренным малочисленным народам при ресурсном освоении территорий // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3. – С. 52-61.
249. Селиванов Д. Е. Международное право и федеральные законы Российской Федерации о коренных малочисленных народах: опыт сравнения // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 182-185.
250. Семенова М. А. Адвокатура как особый субъект правозащитной деятельности России // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – СПб.: ООО "ЭлекСИС", 2015. – С. 284-289.
251. Серова О. Ю. Мониторинг оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Вестник науки. – 2020. – Т. 2. – № 12. – С. 113-123.

252. Сиботин Е. В. Этнические особенности и культурные традиции коренных малочисленных народов Севера // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции., Москва, 24 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2022. – С. 52-60.

253. Силантьева Н. А. К вопросу о системе международных и национальных инструментов обеспечения и защиты прав коренных народов Севера // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 32-35.

254. Силантьева Н. А., Сунцов А. П. К вопросу о понятии «коренные малочисленные народы» // Образование и наука: современные тренды: коллективная монография / глав. ред. О. Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 29-42.

255. Слепцова О. Ю. Коренные малочисленные народы как субъект конституционного права России // Современный ученый. – 2019. – № 3. – С. 302-305.

256. Слепцова О. Ю. Развитие регионального законодательства о коренных малочисленных народах Севера в постсоветский период // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2019. – № 31. – С. 65-68.

257. Сосов М. М. Критерии разграничения понятий «национальное меньшинство», «коренные малочисленные народы», «малочисленные этнические общности» // Теория государства и права. – 2020. – № 2. – С. 262-269.

258. Соломатин Е. Н. Институт адвокатуры как субъект правозащитной деятельности в дореволюционной России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 1 (ч. 2). – С. 84-95.

259. Стребкова Н. В. Институциональный аспект защиты прав коренных малочисленных народов Севера // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4. – С. 142-154.

260. Стребкова Н. В. О некоторых аспектах защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 49-60.

261. Степанов А. А. Законодательство ХМАО-Югры в отношении коренных малочисленных народов и экологические перспективы региона // Тюмень, Югра, Ямал в региональных научных исследованиях // Сборник научных статей. – Тюмень-Ханты-Мансийск: ООО «Международный институт», 2018. – С. 495-497.

262. Стремоухов А. В. Право человека на защиту и формы его защиты в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 9-20.

263. Сторожева А. Н., Никитенко М. Е., Дадаян Е. В. К вопросу о хозяйственной деятельности общин коренных малочисленных народов // Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность: Мат. межд. научно-практ. конф. – Красноярск: КГАУ, 2017. – С. 178-182.

264. Старин Б. С., Ломакина И. Б. Правовые вопросы самопомощи и самозащиты в условиях трансформации Российского государства // Закон. Право. Государство. – 2022. – № 4. – С. 224-228.

265. Сумачев А. В. К вопросу о видах детерминант преступности коренных малочисленных народов Севера // Защита прав и интересов коренных малочисленных народов Севера посредством междисциплинарных гуманитарных исследований: Сборник статей Всеросс. научно-практ. конф. с межд. участием, Ханты-Мансийск, 04 марта 2022 г. / Отв. ред. О. Н. Науменко. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2022. – С. 56-59.

266. Судоргина Е. В., Черемисина А. В. Адвокатура как публично-правовой институт гражданского общества современной России // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. – № 1А. – С. 97-104.

267. Тайкина Е. А. Проблема низкого уровня правосознания и правовой культуры молодежи // Сборник статей V Международного научно-практического конкурса. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2019. – С. 107-109.

268. Тебеньков А. В. Проблемные аспекты влияния назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств на индивидуализацию наказания // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник мат. V Межд. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 03 ноября 2017 года / отв. ред. Е. Н. Рахманова. – Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2018. – С. 336-342.

269. Тория Р. А. Правовая традиция как регулятор развития национального права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 37-42.

270. Тумусова Т. Н. Российский правовой дискурс в сфере защиты прав коренных малочисленных народов // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2. – С. 66-70.

271. Трунцевский Ю. В. К вопросу об уголовной ответственности представителей коренных малочисленных народов Севера за нарушение природоресурсного законодательства // Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии. Сборник материалов Международных научных конференций. – М.: Московский государственный университет геодезии и картографии, 2019. – С. 384-388.

272. Ушницкий Р. Р., Николаева А. А. Развитие корпоративно-правовых форм традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Арктики // Вестник северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2022. – № 4. – С. 81-91.

273. Фастович Г. Г. Роль государственного механизма в реализации норм по защите интересов коренных малочисленных народов Крайнего Севера // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 38-40.

274. Фастович Г. Г. К вопросу о правовом регулировании института коренных малочисленных народов Севера // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 5. – С. 9-12.

275. Фастович Г. Г., Ченский А. О. Участие государственного механизма в защите интересов коренных малочисленных народов Крайнего Севера: эффективность правоприменения // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 1. – С. 4-6.
276. Филипенко В. А. Реализация гарантий, предоставляемых коренным малочисленным народам Севера на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // *Oeconomia et Jus*. – 2017. – № 4. – С. 76-81.
277. Филиппова Н. А. Защитник прав коренных народов в регионах России: становление института // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Т. 16. № 2. – С. 105-120.
278. Хабриева Т. Я. Российская Конституция и эволюция федеративных отношений / Т. Я. Хабриева // Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 66-76.
279. Хабриева Т. Я. Арктическое право России: гармонизация национальных и международных интересов / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин // Научно-технические проблемы освоения Арктики, Москва, 16 декабря 2014 года. – М.: Наука, 2015. – С. 111-116.
280. Хакназаров С. Х. Государственная поддержка как форма улучшения качества жизни представителей коренных народов Севера – Югры: социологический аспект // Социальная компетентность. – 2019. – Т. 4. № 3. – С. 299-304.
281. Хакназаров С. Х. К вопросу о взаимодействии коренных народов Севера и промышленных компаний на примере Югры // Арктика и Север. – 2018. – № 30. – С. 120-133.
282. Харючи С. Н. Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 13-22.
283. Храмова Н. А. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны прав коренных малочисленных народов Севера // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях

// Сборник научных трудов по материалам межд. научно-практ. конференции / под науч. ред. В. А. Авдеева, С. В. Розенко. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2019. – С. 178-182.

284. Хусаинова С. С. Самоопределение коренных малочисленных народов России, Канады и Северной Европы: сравнительный анализ // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 6. – С. 52-61.

285. Чумакова О. В. Сколько «стоит» бесплатная юридическая помощь? // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 4. – С. 42-45.

286. Шарапова А. А. Некоторые аспекты правового статуса коренных народов Российской Федерации и примеры судебной практики // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – Т. 21. – № 4. – С. 160-163.

287. Шкредова Э. Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. – 2016. – № 6. – С. 134-142.

288. Экзеков М. Х. Об особых правах коренных малочисленных народов // Вопросы политологии. – 2017. – № 4. – С. 172-181.

289. Экзеков М. Х. Формирование понятий «национальное меньшинство» и «коренной малочисленный народ» // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2017. – № 4. – С. 127-142.

290. Экзеков М. Х. Проблема коренных малочисленных народов в современной науке // Конфликтология. – 2016. – № 4. – С. 210-222.

291. Юланова А. Н. Право на сохранение этнической идентичности коренных малочисленных народов как субъективное конституционное право: проблемы закрепления // Вестник Сургутского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 81-85.

292. Юланова А. Н., Филиппова Н. А. Понятие «коренные малочисленные народы» в современном международном и конституционном праве // Вестник Сургутского государственного университета. – 2016. – № 16. – С. 131-134.

293. Южанин Н. В. Самозащита во внедоговорных правоотношениях: теория и практика // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2022. – № 3. – С. 60-67.

294. Янович М. В. Обеспечение сохранности историко-культурного наследия коренных малочисленных народов арктической зоны Российской Федерации // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 5. – С. 540-544.

Диссертации и авторефераты диссертаций

295. Андриченко Л. В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – М., 2005. – 473 с.

296. Гоголев П. В. Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – М., 2014. – 434 с.

297. Жукова Е. В. Право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов России в системе их экологических прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. – М., 2010. – 219 с.

298. Задорин М. Ю. Конституционное право коренных малочисленных народов на развитие: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2015. – 203 с.

299. Суорова К. Ю. Адвокатская деятельность: содержание, виды (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2016. – 30 с.

300. Сртлян С. В. Право и традиционный образ жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Владимир, 2008. – 25 с.

301. Тория Р. А. Правовое регулирование финансового обеспечения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.04. – М., 2016. – 53 с.

302. Харючи С. Н. Правовые проблемы сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера России: конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Тюмень, 2010. – 509 с.

303. Юмадилов Б. Г. Адвокат как субъект правозащитной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2018. – 22 с.

Электронные ресурсы

304. Владимир Путин: Ханты-Мансийский округ – пример межнациональной гармонии // Официальный сайт Правительства ХМАО – Югры. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://admhmao.ru/press-center/vse-novosti/vladimir-putin-khanty-mansiyskiy-okrug-primer-mezhnatsionalnoy-garmonii/> (05.12.2020).

305. В поисках социальной справедливости. Абстрактное понятие и суровая реальность в 12 графиках // «Коммерсантъ» от 22.02.2020: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4266723> (25.11.2020).

306. Официальный сайт прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югра. – Режим доступа: <http://prokhmao.ru/> (25.11.2020).

307. Опыт Югры в защите прав коренных народов будут использовать по всей стране / Елена Панова [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. // Российская газета [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/10/11/reg-urfo/opyt-iugry-v-zashchite-prav-korenykh-narodov-budut-ispolzovat-po-vsej-strane.html> (06.12.2020).

308. Перечень мер государственной поддержки коренных малочисленных народов Севера, реализуемых в 2020 году в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Сайт «Коренные малочисленные народы» Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Режим доступа: <https://kmns.admhmao.ru/gosudarstvennaya-podderzhka/4067415/perechen-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-korenykh-malochislennykh-narodov-severa-realizuemykh-v-2020> (05.02.2021).

309. ФРГ извинится перед Намибией за геноцид племен гереро и нама –
Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/фрг-извинится-перед-намибией-за-геноцид-племен-гереро-и-нама/a-19398226> (12.03.2020).